

ВЕСТНИК

НАЦИОНАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

2022

47

№3(47)/2022

ISSN – 2712-8814

DOI: 10.52683/nib.2712-8814.45

ISSN – 2712-8814
DOI: 10.52683/nib.2712-8814.45

ВЕСТНИК
Национального института бизнеса

Выпуск 47

**Экономика России в современных
условиях: проблемы и решения**

Первая международная научно-практическая
конференция, посвященная памяти
академика РАН Шутькова А.А.

15-16 июня 2022 г.

Доклады и материалы

ББК 74.58
В38

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Плакий Сергей Иванович – ректор АНО ВО «Национальный институт бизнеса», доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-3934-1860>

Заместитель главного редактора:

Мысаченко Виктор Иванович – зав. кафедрой актуальных проблем экономики и предпринимательства Национального института бизнеса, доктор экономических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-0185-5348>

Члены редакционной коллегии:

Гусев А. К. – зав. кафедрой менеджмента Национального института бизнеса, кандидат экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-3304-5542>

Крестинский М. В. – зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Национального института бизнеса, кандидат юридических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-7578-9366>

Миронова Н. Н. – зав. кафедрой экономики и управления на предприятии Национального института бизнеса, доктор экономических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-1432-7528>

Пеньковский Д. Д. – зав. отделом научно-исследовательской и издательской работы, доктор исторических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-9111-6505>

Решетов К. Ю. – зав. кафедрой финансов и бухгалтерского учета Национального института бизнеса, доктор экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Темнов Е. И. – зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Национального института бизнеса, кандидат юридических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-4915-9237>

Ткаченко Д. Ю. – проректор Национального института бизнеса, кандидат экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-8268-5573>

Харьков В. П. – зав. кафедрой информатики, прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Национального института бизнеса, кандидат технических наук, доцент, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-2010-550X>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
<i>Ермаков Д.Н.</i> ПОТРЕБЛЕНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	9
Комаров В.Ю. КОРОНАВИРУСНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСКОРЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ.....	18
<i>Михайлова Н.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	25
<i>Моисеев Д.В.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РФ.....	34
<i>Мысаченко В.И., Сафронов С.С.</i> ПРИОРИТЕТЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	43
<i>Осипов В.И., Хмельченко Е.Г.</i> О ПРОБЛЕМАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ТВЁРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ	52
<i>Рождественский В.С.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	62
<i>Решетов К.Ю., Музалёва Т.И., Живодерова А.И.</i> ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ.....	67
<i>Решетов К.Ю., Музалёва Т.И., Мозговой В.О.</i> АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЛИЗИНГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	82
<i>Решетов К.Ю., Музалёва Т.И., Степанян Н.С., Колодина А.С.</i> СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ АУДИТА В РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕЕ.....	90
<i>Санин Н.В.</i> ОПЫТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И МЕТОДЫ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ.....	103
<i>Сергеева В.В.</i> ВОСПИТАНИЕ ЧЛЕНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА СУДЬБУ СТРАНЫ.....	113

Харьков В.П. СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ЗАТРАТ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.....	118
Чернышова О.В., Байдильдина А.Е. УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКОЙ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ К РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУППАХ.....	123
Шутьков С.А. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НАУКИ.....	127
Бевза В.О. УТОЧНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ».....	131

ПРЕДИСЛОВИЕ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

15-16 июня 2022 г. в АНО ВО «Национальный институт бизнеса» была проведена международная научно-практическая конференция «Экономика России в современных условиях: проблемы и решения», посвященная памяти академика РАН Шутькова Анатолия Антоновича. Конференцию открыл ректор института, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ С.И. Плаксий. Во вступительном слове он сказал:

«А.А. Шутьков – видный ученый-экономист, широко известный в России и зарубежных странах, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, крупный специалист в области аграрной политики, теории и практики управления экономикой. С 2002 г. А.А. Шутьков трудился в АНО ВО «Национальный институт бизнеса» и внес существенный вклад в становление этого вуза. На период работы в институте пришелся наиболее интенсивный период его научно-преподавательской деятельности. Под руководством А.А. Шутькова защищено более 100 докторских и кандидатских диссертаций, им опубликовано более 400 научных работ. Являясь специалистом в области управления агропромышленным комплексом, значительное количество научно-методических работ он посвятил совершенствованию управления экономикой страны в рыночных условиях. При этом неоднократно подчеркивал необходимость внимательного отношения к опыту управления хозяйственной деятельностью, накопленному в советский период. Он писал, что «...тот, кто негативно относится к опыту советской эпохи, или явно лукавит, или заблуждается».

Научные наработки А.А. Шутькова, его практический опыт были использованы и получили развитие на данной конференции в пленарных докладах и выступлениях на двух секциях: «Проблемы развития предпринимательства» и «Совершенствование управления экономикой в современной России». Следует особо отметить активные выступления на этих секциях студентов, в том числе из других вузов и стран.

Тон конференции задал Г.Б. Клейнер, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель научного руководителя ЦЭМИ РАН. Известно, что управленческая элита страны до настоящего времени не сформулировала образ будущего России. В этой связи доклад Г.Б. Клейнера на тему: «О модели посткризисной экономики России: основные ориентиры» приобрел особое социально-экономическое звучание. Весьма значимыми являются сделанные им выводы, относящиеся к экономической науке и науке управления:

- задача экономической науки – создание образа будущего на основе поиска закономерностей, сопрягающих прошлое, настоящее и возможное будущее страны;

- задача управленческой науки – определение средств и механизмов реализации достижений экономической науки в системе: социум-экономика-бизнес-государство.

На основании решения этих задач необходима перезагрузка экономической науки, экономической политики, управленческой науки и хозяйственной практики.

Следует отметить, что доклад Г.Б. Клейнера был сделан в стиле, ему присущем: логика изложения, наглядный материал, дикция оратора были четки, выверены и поэтому особо доходчивы для слушателей.

В интересном докладе В.А. Цветкова, доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН, директора ФГБУН «Институт проблем рынка РАН» «Экономический суверенитет России в условиях новой реальности» убедительно показано, что в сегодняшней сложной международной ситуации вопреки утверждениям отдельных ученых и практиков о возможности потери национального суверенитета России, наоборот, создались условия для его укрепления. В.А. Цветков прав, что наша страна сможет избавиться от ряда международных договоров, соглашений, которые нам не выгодны. При этом нельзя согласиться с ним, что эти «невыгодные» договора были нам навязаны, мы сами добивались их заключения.

Доклад Ю.В. Крупнова, председателя Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, действительного государственного советника РФ 3 класса «Новая столица России преобразит планету» поднимает проблему глубинной стратегии в развитии России. Отмечая односторонность сегодняшнего хозяйственного освоения территории страны, он привел данные о различии в темпах развития ее Европейской и Азиатской частей за последние 30 лет. В настоящее время 20% населения России живет в Московском регионе, численность которого ежегодно возрастает на 100 тысяч человек, а население Сибири и Дальнего Востока за эти же годы сократилось на 15-20%. Существует реальная опасность не в очень далекой перспективе потери этих территорий. В отличие от С.К. Шойгу, озабоченного этой же проблемой, который для ее решения предложил построить в Сибири 3-5 городов-миллионников, Ю.В. Крупнов видит это решение в перенесении в Сибирь столицы государства и приводит для этого убедительные доказательства. При всей кажущейся парадоксальности этого предложения оно достойно внимательного обсуждения.

Н.Л. Пирогов, доктор экономических наук, профессор, советник ректора АНО ВО «Национальный институт бизнеса» в докладе «Поиск национальной идеи России: теория и практика» отметил, что поиски ее формулы сопряжены с труднообъяснимыми методологическими ошибками. Национальная идея по сути своей возможна в государстве, где одна нация, а там,

где наций несколько, объединяющая их идея не может быть национальной. Авторы объединяющих идей игнорируют тот факт, что объединяющая идея предполагает борьбу за нее, готовность идти за нее в бой. Поэтому многие предложенные формулировки объединяющей идеи типа «Здоровый образ жизни», «Высокие темпы развития экономики», «Борьба с бедностью» отпадают без обсуждения. И, наконец, игнорируется самое главное – не государство со сложившимися социально-экономическими порядками создает идеологию (сочиняет объединяющую идею), а идеология создает государство. Выводы Н.Л. Пирогова: поиск формулы объединяющей народ государства идеи необходимо должен быть связан с изменением социально-экономического уклада страны.

На конференции выступили ученые из Казахстана: декан Высшей школы экономики профессор З.К. Смагулова («Развитие женского предпринимательства в Казахстане: проблемы развития и перспективы»), и С.В. Беспалый, профессор Инновационного Евразийского университета из г. Павлодара («Устойчивые инвестиции и их влияние на венчурный капитал»).

С проблемами аграрно-промышленного комплекса выступили:

Алтухов А.И., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом ФГБНУ ФНЦ «Всероссийский научно-исследовательский институт сельского хозяйства» представил доклад на тему: «Основные мировые тенденции в обеспечении продовольственной безопасности», в котором акцентировал внимание на обострение и усложнение ситуации на мировом продовольственном рынке в силу геополитических событий, глобальных перемен и разбалансировки мирохозяйственных связей. Было отмечено, что «в мире по-прежнему значительная часть населения голодает, или хронически недоедает, а темпы увеличения производства продовольствия по-прежнему отстают от темпов роста численности населения. Многие годы на Земле в противовес «золотому» миллиарду имеется почти «голодный» миллиард ее жителей». Было предложено улучшить мониторинг мировой продовольственной безопасности, своевременно реагировать на форс-мажорные ситуации в агробизнесе, принимать меры интервенционного регулирования, способствовать созданию и развитию национальных систем управления разного рода рисками продовольственной безопасности;

Адуков Р.Х., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института оплаты труда и управления в сельском хозяйстве - филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, заслуженный деятель науки РФ, в своем выступлении на тему «Государственное управление экономикой: состояние, проблемы, пути развития» подчеркнул главенствующую роль государства в решении проблем аграрной сферы и предложил поменять подходы к формированию стратегии развития села и коренным образом реконструировать систему управления на всех уровнях и ветвях власти;

Анищенко А.Н., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией стратегического развития АПК института проблем рынка РАН, в докладе на тему: «Молочно продуктовый подкомплекс России в условиях глобальных вызовов и угроз» отметила, что этот сектор остается одним из наиболее значимых и проблемных в составе российского АПК с точки зрения выполнения критериев продовольственной безопасности. В связи со сложной геополитической ситуацией, очевидным является то, что ситуация в подкомплексе не будет улучшаться. Также появился ряд угроз, которые могут создать сложности для его участников в последующие годы. Были предложены меры институциональных преобразований и адаптивной внутренней политики.

Пирогов Николай Леонидович, д. э. н., профессор, советник ректора АНО ВО «Национальный институт бизнеса», модератор конференции. Москва.

Миронова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии АНО ВО «Национальный институт бизнеса», председатель оргкомитета конференции. Москва.

УДК 330.342.173 + 330.3

ПОТРЕБЛЕНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ермаков Д.Н., д. полит. н., д.э.н., к.ист.н.,
профессор, профессор АНО ВО «Националь-
ный институт бизнеса»; dermakow@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0811-0058>

Аннотация. В последние годы в России проявляется высокий интерес к значению потребительских способностей населения Советского Союза как качественного показателя эволюции социальных процессов в советском обществе. В статье предпринята попытка проследить ключевые тенденции в развитии потребления продуктов и услуг в Советском Союзе и его значения для развития социальных институтов.

Ключевые слова: социальная структура; социальные институты советского общества; гражданское общество; процессы эволюции институтов потребления; плановая экономика, СССР, экономическая политика, экономическое развитие, советские домохозяйства, финансы СССР, социализм, долгосрочная рецессия.

CONSUMPTION IN THE SOVIET UNION: HISTORY AND MODERNITY

Ermakov Dmitrii Nikolaevich, PhD,
Prof., Grand Dr. of Economy Science, Grand Dr.
of Political Sciences, Professor of the Professor
of the Autonomous Non-profit Organization of
Higher Education "National Institute of Busi-
ness"; Moscow, Russia, dermakow@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0811-0058>

Annotation. In recent years, Russia has shown a high interest in the importance of the consumer abilities of the population of the Soviet Union as a qualitative indicator of the evolution of social processes in Soviet society. The article attempts to trace the key trends in the development of consumption of products and services in the Soviet Union and its significance for the development of social institutions.

Keywords: social structure; social institutions of Soviet society; civil society; processes of evolution of consumer institutions; planned economy, USSR,

economic policy, economic development, Soviet households, finances of the USSR, socialism, long-term recession.

Интерес к анализу экономического развития СССР проявился с новой силой в связи с необходимостью осмысления причин современных кризисов на постсоветском экономическом пространстве. В этой связи мы выделили бы особо работу И.Б. Воскобойникова, который показывает схожесть экономик СССР и нынешней России в контексте анализа долгосрочных изменений факторной производительности[1; 2].

Западный мейнстрим экономической науки объяснил коллапс советской системы хозяйствования неспособностью советского государства адаптировать новейшие технологии в производстве[3; 4]. Даже апологет советской плановой экономики Пичурин И.И. придерживается мнения, что в 1980-е гг. многие мощности в советской промышленности были устаревшими, признавая это как фактор кризиса советской экономики [5, с. 150-160]. Мы лишь частично согласны с данным объяснением, так как КНР еще более отстала от СССР в аспекте технологического развития, что, тем не менее, не привело коммунистический режим в Китае к таким последствиям, как в СССР. Таким образом, большинство версий кризиса советской экономики ставят во главу угла микроэкономические причины, часто смешивая их с институционально-политическими[6;7;8;9;10;11]. Есть также концепция демпинга на мировом рынке нефти, что подорвало экономику СССР [12; 13]. При этом у нас до сих пор нет исчерпывающих объяснений различий советской и западной макроэкономических систем.

Переход к рыночной модели развития России и других постсоветских стран не дал столь же ощутимых, как в СССР 1970 – 1980-х гг., результатов в НТП, образовании и факторной производительности. Кризис 1990-х гг. и восстановления в 1999 – 2008 гг., напротив, показали, что рынок в состоянии блокировать внедрение инноваций в производство, если есть много дешевой рабочей силы, или «навес» над рынком труда, который был в СССР, но советская система государственного управления была в состоянии смягчать его давление на экономику. В частности, провал «оттепели», которая сопровождалась конфликтом умеренных марксистов и ортодоксов [14], привел в итоге к компромиссному варианту развития советской экономики уже после отставки Н.С. Хрущева, этот вариант во многом базировался на идее именно ускоренного внедрения НТП в производство[15].

Мы согласны с Н. Крафтсом и Г. Тониоло, что послевоенная конвергенция шла в СССР медленнее, чем на Западе, и прогресс СССР в этом смысле не столь хорошо заметен к 1970-м гг.[3]. Однако остается открытым вопрос, стало ли данное обстоятельство результатом низкой эффективности советской плановой экономики или же особо крупных потерь в годы Великой Отечественной войны? Как мы считаем, восстановление, с

макроэкономической точки зрения, не завершилось полностью в СССР к 1953 г., что и вызвало к жизни реформы Г.М. Маленкова [13, с. 120-122].

Многими авторами даже в России признается неизбежность коллапса СССР, в силу нежизнеспособности этой институциональной системы [16, с. 131], и замедление экономического развития этого государства в 1970-е гг., как главный центральный текущий фактор, вызвавший к жизни неудачную «перестройку» [17, с. 66]. Однако такие выводы, как, например, профессором Сидоровым А.В. делаются на базе оценок макроэкономических показателей СССР, выполненных на Западе. Но даже из этих западных оценок не следует, что в СССР в 1970-е гг. было очень плохо в аспекте экономического развития, при этом сами оценки темпов роста ВВП в СССР достаточно серьезно рознятся [17, с. 66].

И.И. Пичурин в связи с анализом советского экономического развития по ВВП сделал важное замечание, что замедление темпов роста ВВП еще не говорит о кризисе, так как индустриальные экономики в годы Холодной войны с каждым годом делали все больше ставку на повышение качества товаров, которое не сопровождалось повышением цен [5, с. 152].

Уроком советской экономической политики, особенно брежневского периода, для нас сегодня должен стать опыт стимулирования потребления и распределения доходов в обществе. Упомянутая выше проблема разбалансировки советского народного хозяйства определенным образом больше подходит для оценки последствий накачки кредитами российской экономики в 2000-е гг., при этом кризис 2008 – 2009 гг. недостаточно научил российские банки, фирмы и домохозяйства, поэтому перекредитование экономики продолжилось, став одной из причин начавшегося уже в 2013 г. очередного макроэкономического кризиса [18].

В период Холодной войны и после нее в США наблюдались колебания нормы сбережений от 10,9 % в 1982 г. до рекордно низкого показателя в 2005 г. – 1,4%, в 1950 – 1970 гг. норма сбережений вела себя стабильнее в американской экономике, изменяясь в интервале 7,94% - 9,59% и двигаясь при этом по возрастающей [19, р. 47]. Домохозяйства Еврозоны (ЕС-27) сберегали в период 1995 – 2012 гг. в среднем от -11% (этот антирекорд показала Болгария, но в балканских странах сбережения были в то время традиционно ниже нуля) до более 15% (такого показателя достигли немцы), столь сильный разброс показателей по нормам сбережений для разных стран ЕС-27 [20, р. 5] демонстрирует нам важную черту экономик – чем выше сбережения, тем выше благосостояние населения. Балканским странам удалось избежать депрессии после Холодной войны при отрицательных значениях норм сбережений в основном за счет инвестиций, кредитов и помощи Евросоюза. Надо отметить, что Болгария после Холодной войны продемонстрировала падение сбережений домохозяйств (персональных сбережений, по американской классификации) ниже уровня США в период Великой депрессии – (-1,7%) к началу Нового курса Ф. Рузвельта [19, р. 47]. Но, что

парадоксально, на первый взгляд, норма сбережений домохозяйств в Японии упали до отрицательной отметки в 2013 г. (-0,5%), но была в 1994 г. одной из самых высоких в мире – 13%. Правда, резкое сокращение сбережений в Японии отмечалось только в 2013 г. за практически весь период с 1994 по 2017 гг. В конце затяжной японской рецессии 1995-2005 гг. норма сбережений домохозяйств в этой стране составила около 3% [21]. На протяжении большей части Холодной войны японская экономика демонстрировала высокую норму сбережений домохозяйств, которая превысила 15% в конце 1960-х гг. и удерживалась в начале 1980-х гг. на уровне 14-15% [22, р. 167].

В 1930-е гг. норма персональных сбережений в США составляла в среднем 4,1% [23, р. 174]. Таким образом, норму сбережений 5% мы можем считать для индустриальной экономики как порог, ниже которого ее можно считать подверженной долгосрочной рецессии.

По данным Министерства финансов СССР, а затем Госбанка (ему с 1963 г. были подчинены сберкассы во всей стране) с 1954-1955 гг. шло возрастание суммы вкладов населения, что объяснимо увеличением оплаты труда (особенно на селе) в период «оттепели», а также необходимостью на рубеже 1940-1950-х гг. усилить материальную мотивацию труда в условиях вызванного последствиями Великой Отечественной войны дефицита кадров (тогда у государства появилась возможность за счет снижения цен повысить реальную оплату труда), и эта тенденция будет продолжаться.

По И.Г. Калабекову, относительно достоверные расчеты курса рубля к доллару стали возможны с 1970 г. [25, с. 19-20]. Мы берем для наших расчетов курс рубля 1971 г., так как это курс ООН на базе оценок МВФ, и он незначительно отклоняется от курса Госбанка СССР в том году и был идентичен этому курсу в 1961 – 1970-х гг. [25, с. 19].

Из данных следует, что с 1970 г. шло снижение доли потребления в ВВП, но к 1985 г. эта доля возрастает. Доля потребления домохозяйств (персональное потребление) в ВВП США в период Холодной войны стабильно колебалась около 60-61% [26]. Доля частных потребительских расходов в ВВП Великобритании была минимальной в марте 1973 г., составив на тот момент 58,7%, с 1955 г. этот показатель для Объединенного Королевства колеблется между 60 и 70 процентами от ВВП [27]. Но во Франции в период Холодной войны (не ранее 1960 г.) потребление домохозяйствами составляло в среднем 56-57% от ВВП [28], что ближе к советскому уровню. Очевидно, система государственного интервенционализма во Франции была достаточно близка к советской плановой экономике, мы делаем такой гипотетический вывод, иначе достаточно трудно объяснить различия в расходах на потребление между Францией и англо-саксонскими странами. Наш вывод подтверждается также примером Италии, где расходы на потребление домохозяйств в ВВП, начиная с 1970 г. (за предыдущее время у нас нет данных) колебались около отметки 59% до 2009 г. [29]. В Италии значительный вес во власти в годы Холодной войны имели социалисты.

По Китаю есть показательный факт, что уже в конце маоистского периода потребление домохозяйств в этой стране составляло приблизительно 51% ВВП, когда после начала реформ Дэн Сяо Пина в 1978 г. эта пропорция в ВВП КНР стала снижаться, будучи вытесняемой инвестициями [30, р. 190]. Одной из причин замедления роста китайской экономики при Мао Джэдуне была сравнительно невысокая продуктивность сельского хозяйства, поэтому в первые 6 – 7 лет реформ Дэн Сяо Пина акцент делался именно на сельском хозяйстве [30, pp. 30 – 33].

Предпосылки к очень затяжной рецессии появились в СССР в период Великой Отечественной войны, что подтверждается расчетами, приводимыми у С.В. Смирнова. По его оценке, со второго полугодия 1941 г. прирост промышленного производства по отношению к предыдущему году стал падать (в последнем квартале 1943 г. он оказался почти нулевым), что продолжалось практически до зимы 1944-1945 гг. После пика в первом полугодии 1946 г. снова начался спад, который длился практически до конца сталинского периода [31, с. 24].

Как мы показали в одной из наших работ [14, с. 120-125], экономические реформы в СССР, последовавшие за смертью Сталина, были ответами на вызовы, связанные с отставанием страны в сферах сельского хозяйства и энергетики в первую очередь. Реформы Г.М. Маленкова на какое-то время оживили экономику, но последовавший за отставкой Г.М. Маленкова частичный возврат к сталинскому курсу в рамках реформ уже Н.С. Хрущева снова привел к замедлению роста в начале 1960-х гг. [14, с. 122]. Через несколько лет последовали реформы А.Н. Косыгина, которые были достаточно либеральными для своего времени, но они не смогли надолго вывести советскую экономику из состояния замедленного роста [32].

Могла ли быть советская норма сбережений, соответствующая рецессии, результатом не последней, но действия государственных институтов? В Советском государстве существовала доктрина, что сбережения не нужны при коммунизме, поэтому советское общество от них постепенно должно отказываться. Но на практике в СССР проводилась другая политика, которая через облигации государственного займа стимулировала рост сбережений. Особый акцент на привлечении средств населения через подписку на гос. облигации делался в 1940 – 1950-е гг.

Список использованных источников

1. Voskoboynikov I. Sources of long run economic growth of the Russian economy before and after the global financial crisis. NRU Higher School of Economics. Series WPBRP "Economics / EC". 2017.No. 179.PP. 348 – 365.
2. Воскобойников И.Б., Дрябина Е.В. Систематизация официальных публикаций показателей основных фондов российской экономики на примере промышленности в 1970–2004 гг.: Препринт WP2/2009/04. М.: Изд.

дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. 64 с.

3. Crafts N., Toniolo G. Aggregate growth, 1950-2005. In S. Broadberry & K. H. O'Rourke (Eds.). *The Cambridge Economic History of Modern Europe* (Vol. 2). Cambridge University Press, 2010, pp. 296-332.

4. Густафсон Т. Колесо фортуны. Битва за нефть и власть в России. М.: Альпина Паблишер, 2017. 599 с.

5. Пичурин И.И. Причины кризиса социалистической экономики СССР в 1989 – 1991 годах // Экономика региона. 2012. №1. с. 150-160.

6. Hanson P. *The Rise and Fallof the Soviet economy. An Economic History of the USSR from 1945*. NY: Taylor&Franci, 2003. 279 p.

7. Kuznetsov V. The Economic Factors of the USSR's Disintegration, in Anne de Tinguuy. *The Fall of the Soviet Empire*. Boulder: East European Monographs. New York: Columbia University Press, 1997, pp. 264-265.

8. George J. Neimanis, *The Collapse of the Soviet Empire: a View from Riga*. Westport: Praeger Publishers, 1997. 153 p.

9. Smith J. *The Fall of Soviet Communism: 1985-91*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 130 p.

10. Kotz D., Weir F. The Collapse of the Soviet Union was a Revolution from Above, in Stoff L. (ed.). *The Rise and Fall of the Soviet Union*. Farmington Hills: Thomson Gale, 2006, 122 – 133 pp.

11. Marples D. *The Collapse of the Soviet Union, 1985-1991*. Harlow: Pearson Education Limited, 2004. 170 p.

12. Чихичин Ю.С., Цыплин В.Г. Начало конца. Влияние нефтяного демпинга 1985-1986 гг. на экономику СССР // Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн. 2015. № 5 (15). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2167>

13. Kontorovich V., Wein A. What did the Soviet rulers maximise? *Europe-Asia Studies*, 2009, vol. 61, no. 9, pp. 1579–1601.

14. Попов, Г. Г. Между либерализацией коммунизма и ортодоксальным марксизмом (осмысление эволюции советского экономического развития 1950–1960-х гг.) // Terra Economicus. 2019. 17(4). с. 113–128. DOI: 10.23683/2073- 6606-2019-17-4-113-128.

15. Попов Г.Г. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2 (5). с. 136-146.

16. Логвенков И.С. Демонтаж СССР: историография причин, условий и факторов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017. № 4. С. 129 – 145.

17. Сидоров А.В. От кризиса к распаду: СССР в 1990-1991 гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 66-101.

18. Попов Г.Г. «Комбинированный» кризис в России // TEERAECONOMICUS. 2014.Т. 12. №3.с. 48 – 56.

19. Samavati H., Adilov N., Dilts D.A. Empirical Analysis of the Saving Rate in the United States // Journal of Management Policy and Practice, 2013, Vol. 14(2), pp. 46-53.

20. Rocher S., Stierle M.H. Household saving rates in the EU: Why do they differ so much? DISCUSSION PAPER 005 | SEPTEMBER 2015. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 36 p.

21. Saito J. Household savings rate: going up, or down? URL: <https://www.jcer.or.jp/english/household-savings-rate-going-up-or-down>

22. Hayashi F. Why Is Japan's Saving Rate So Apparently High?, In Fisher S. (ed.). NBER Macroeconomics Annual 1986, Volume 1, pp. 147 – 234.

23. Lee C. Life-cycle saving in the United states, 1900 – 1990. Review of Income and Wealth, June 2001, Series 47, Number 2, pp. 165-179.

24. Кашин Ю.И. (сост.), Миков В.В. (сост.). По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 1: Денежные доходы и расходы населения. 1924 – 1990 гг. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2006. 71 с.

25. Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М.: РУСАКИ, 2015. 239 с.

26. U.S. Bureau of Economic Analysis, Shares of gross domestic product: Personal consumption expenditures [DPCERE1Q156NBEA], retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis; URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/DPCERE1Q156NBEA>, June 27, 2020 (дата обращения: 07.08.2020).

27. CEICData. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/united-kingdom/private-consumption--of-nominal-gdp> (дата обращения: 07.08.2020).

28. Global economy. URL: https://www.theglobaleconomy.com/France/household_consumption/ (дата обращения: 07.08.2020).

29. Global economy. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Italy/household_consumption/ (дата обращения: 07.08.2020).

30. Garnaut R. (ed.), Song L. (ed.), Fang C. (ed.). China's 40 years of reform and development. Canberra: The Australian National University press, 2018. 708 p.

31. Смирнов С.В. Динамика промышленного производства и экономического цикла в СССР и России, 1861–2012: препринт WP2 [Текст]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 64 с.

References

1. Voskoboynikov I. Sources of long run economic growth of the Russian economy before and after the global financial crisis. NRU Higher School of Economics. Series WP BRP "Economics / EC". 2017. No. 179. PP. 348 – 365.

2. Voskoboinikov I.B., Dryabina E.V. Sistematizatsiya ofitsial'nykh publikatsii pokazateley osnovnykh fondov Rossiiskoi ekonomiki na primere promyshlennosti v 1970–2004 gg.: Preprint WP2/2009/04. M.: Izd. Dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshei shkoly ekonomiki, 2009. 64 s.
3. Crafts N., Toniolo G. Aggregate growth, 1950–2005. In S. Broadberry & K. H. O'Rourke (Eds.). *The Cambridge Economic History of Modern Europe* (Vol. 2). Cambridge University Press, 2010, pp. 296–332.
4. Gustafson T. *Koleso fortuny. Bitva za neft' i vlast' v Rossii*. M.: Al'pina Publisher, 2017. 599 s.
5. Pichurin I.I. Prichiny krizisa sotsialisticheskoi ekonomiki SSSR v 1989 – 1991 godakh // *Ekonomika regiona*. 2012. №1. s. 150–160.
6. Hanson P. *The Rise and Fall of the Soviet economy. An Economic History of the USSR from 1945*. NY: Taylor & Francis, 2003. 279 p.
7. Kuznetsov V. The Economic Factors of the USSR's Disintegration, in Anne de Tinguy. *The Fall of the Soviet Empire*. Boulder: East European Monographs. New York: Columbia University Press, 1997, pp. 264–265.
8. George J. Neimanis, *The Collapse of the Soviet Empire: a View from Riga*. Westport: Praeger Publishers, 1997. 153 p.
9. Smith J. *The Fall of Soviet Communism: 1985–91*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 130 p.
10. Kotz D., Weir F. The Collapse of the Soviet Union was a Revolution from Above, in Stoff L. (ed.). *The Rise and Fall of the Soviet Union*. Farmington Hills: Thomson Gale, 2006, 122 – 133 pp.
11. Marples D. *The Collapse of the Soviet Union, 1985–1991*. Harlow: Pearson Education Limited, 2004. 170 p.
12. Chikhichin Yu.S., Tsyplin V.G. Nachalokontsa. Vliyanie neftyanogo dempinga 1985–1986 gg. na ekonomiku SSSR // *Universum: Obshchestvennye nauki: elektron. nauchn. zhurn.* 2015. № 5 (15). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2167>
13. Kontorovich V., Wein A. What did the Soviet rulers maximise? *Europe-Asia Studies*, 2009, vol. 61, no. 9, pp. 1579–1601.
14. Popov, G. G. Mezhdue liberalizatsiei kommunizma i ortodoksal'nym marksizmom (osmyslenie evolyutsii sovetskogo ekonomicheskogo razvitiya 1950–1960-kh gg.) // *Terra Economicus*. 2019. 17(4). s. 113–128. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-113-128.
15. Popov G.G. Krizisin novatsionnogo razvitiya sovetskoi ekonomiki perioda «zastoya» v ponimanii rukovodstva SSSR i uchenykh sovremennikov togo perioda // *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*. 2019. № 2 (5). s. 136–146.
16. Logvenkov I.S. Demontazh SSSR: istoriografiyaprichin, usloviifaktorov // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. 2017. № 4. S. 129 – 145.

17. Sidorov A.V. Otkrizisa k raspadu: SSSR v 1990-1991 gg. // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). 2016. № 1. S. 66-101.
18. Popov G.G. «Kombinirovannyi» krizis v Rossii // TEERA ECONOMICUS. 2014. T. 12. №3. s. 48 – 56.
19. Samavati H., Adilov N., Dilts D.A. Empirical Analysis of the Saving Rate in the United States // Journal of Management Policy and Practice, 2013, Vol. 14(2), pp. 46-53.
20. Rocher S., Stierle M.H. Household saving rates in the EU: Why do they differ so much? DISCUSSION PAPER 005 | SEPTEMBER 2015. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 36 p.
21. Saito J. Household savings rate: going up, or down? URL: <https://www.jcer.or.jp/english/household-savings-rate-going-up-or-down>
22. Hayashi F. Why Is Japan's Saving Rate So Apparently High?, In Fisher S. (ed.). NBER Macroeconomics Annual 1986, Volume 1, pp. 147 – 234.
23. Lee C. Life-cycle saving in the United states, 1900 – 1990. Review of Income and Wealth, June 2001, Series 47, Number 2, pp. 165-179.
24. Kashin Yu. I. (sost.), Mikov V.V. (sost.). Po stranitsamarkhivnykh-fondovTsentral'nogobankaRossiiskoiFederatsii. Vyp. 1: Denezhnye dokhody i raskhody naseleniya. 1924 – 1990 gg. M.: Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii, 2006. 71 s.
25. Kalabekov I.G. SSSR istranymira v tsifrakh. Spravochnoe izdanie. M.: RUSAKI, 2015. 239 s.
26. U.S. Bureau of Economic Analysis, Shares of gross domestic product: Personal consumption expenditures [DPCERE1Q156NBEA], retrieved from FRED, Federal Reserve Bank of St. Louis; URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/DPCERE1Q156NBEA>, June 27, 2020 (data obrashcheniya: 07.08.2020).
27. CEIC Data. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/united-kingdom/private-consumption--of-nominal-gdp> (data obrashcheniya: 07.08.2020).
28. Global economy. URL: https://www.theglobaleconomy.com/France/household_consumption/ (data obrashcheniya: 07.08.2020).
29. Global economy. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Italy/household_consumption/ (data obrashcheniya: 07.08.2020).
30. Garnaut R. (ed.), Song L. (ed.), Fang C. (ed.). China's 40 years of reform and development. Canberra: The Australian National University press, 2018. 708 p.
31. Smirnov S.V. Dinamika promyshlennogo proizvodstva i ekonomicheskii tsikl v SSSR i Rossii, 1861–2012: preprint WP2 [Tekst]. M.: Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. 64 s.

УДК 330.354

КОРОНАВИРУСНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСКОРЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Комаров В.Ю. – к.э.н., доц.,
кафедра актуальных проблем экономики и предпринимательства
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ
sl.komarov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4301-2197>

Аннотация: В статье раскрыта тема факторов, влияющих на структурные преобразования российской промышленности, выявлены особенности динамики некоторых отраслей, сделаны выводы об острой необходимости ускорения структурной трансформации вместе с определением направлений активизации государственного управления этими процессами.

Ключевые слова: государственное управление, структурные преобразования, структурная политика, промышленность

COVID-19 AND EPIDEMIOLOGICAL FACTORS AS AN ACCELERATION OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN INDUSTRY

Komarov V.Y. – candidate of economic science
associate professor, Department of Socio-Economic Disciplines
ANO VO "National Institute of Business"
sl.komarov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4301-2197>

Abstract: The article reveals the topic of factors influencing the structural transformation of the Russian industry, reveals the features of the dynamics of some industries, draws conclusions about the urgent need to accelerate structural transformation along with the definition of directions for enhancing state management of these processes.

Key words: public administration, structural transformation, structural policy, industry

Контурсы отечественной экономики, претерпевшие структурные изменения в период активной фазы распространения Covid-19 и вызванными им последствиями в производственных и логистических цепочках, были существенным образом усилены санкционными ограничениями, введёнными с начала 2022 года, поставив под угрозу поступательное развитие

отечественной промышленности. Условия, в которых вынуждена функционировать российская промышленность и кондиции, с которыми она подошла к настоящему моменту, выводят на первый план задачу проведения скорейших, масштабных структурных преобразований в промышленности со смещением акцента на обрабатывающие отрасли.

Риски консервации структуры промышленности автор видит в растущей доле добывающих отраслей и в частности топливно-энергетического комплекса. Так, анализ доходной части бюджета Российской Федерации за 2021 год, показал, что нефтегазовые доходы составляют 8018 млрд. руб., или 38,2% доходов [1]. Указанные опасения обусловлены тем, что страны, ранее сталкивавшиеся с подобными рестрикциями на добывающие отрасли, сокращали добычу нефти. В частности, в Иране, после Исламской революции в 1970-е годы, объёмы добычи нефти сократились с 6 млн. бар./день до менее чем 1,5 млн. бар./день за 7 лет, а непосредственно после Исламской революции объёмы сократились вдвое за 3 года [10]. Добыча в Венесуэле подверглась не менее драматичному снижению с 2,9 млн. бар./день в 2014 году до менее 400 тыс. бар./день, или более чем в 7 раз за 7 лет [9].

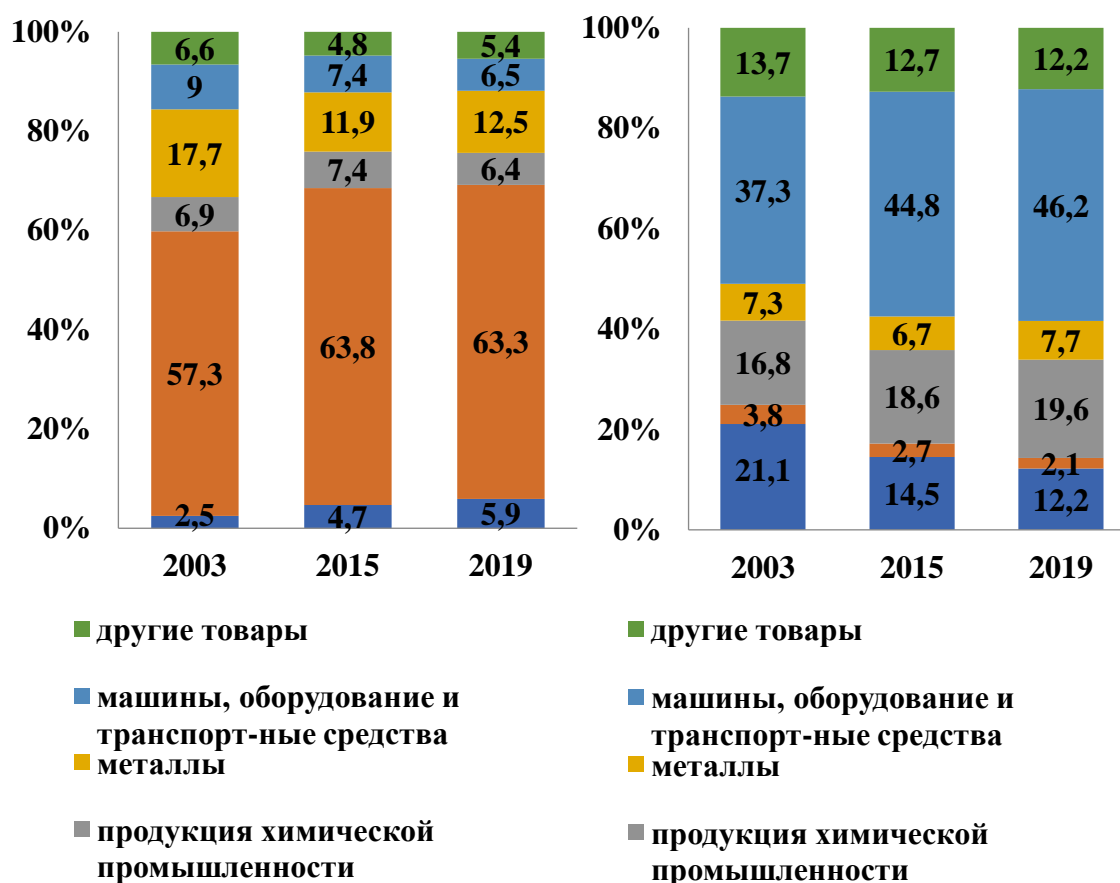

Рисунок 1 – Товарная структура экспорта / импорта (в %)

Вторая тенденция, вызывающая значительные опасения, связана со структурой экспорта и импорта, анализ товарной структуры которых

выявляет явную минерально-сырьевую ориентацию. Например, в 2003 году на долю минерально-сырьевых товаров в общем объеме экспорта приходилось 57,3%, то к 2019 году этот показатель увеличился уже до 63,3%. В то же время, мы наблюдаем сокращение экспорта продукции машиностроения с 9% до 6,5%, или на 27,7%, при этом в структуре импорта, эта доля наоборот возросла с 37,3% до 46,2%, или на 23,8%.

Анализ товарной структуры экспорта и импорта за 2003-2020 годы свидетельствует о замещении объемов выпускаемой продукции машиностроения ввозимой по каналам импорта, вместе с которой в страну попадает оборудование для нефтегазодобывающих отраслей (Рис. 1). Также мы можем видеть рост экспорта товаров минерально-сырьевой группы наряду с падением доли металлургической продукции. Из числа позитивных тенденций отметим рост экспорта продовольственных товаров более чем в два раза с 2,5% в 2003 году до 5,9% в 2019.

В части усиления зависимости отечественной промышленности от импорта машин и оборудования, наша озабоченность связана с тем, что в рамках новых санкционных пакетов были наложены ограничительные меры на новые инвестиции в российский энергетический сектор и введены всеобъемлющие ограничения на экспорт в Россию оборудования, технологий и услуг.

Между тем, согласно данным Минпромторга, в 2020 году доля импортной техники для увеличения нефтеотдачи, в том числе для бурения наклонно-направленных и горизонтальных скважин, составила 61%, оборудования для нефтепереработки – 49%, оборудования для производства сжиженного природного газа и для реализации шельфовых проектов – 67,8%, геологоразведочного – 48%. для энергетической отрасли [3]

Среди проблем, с которыми может столкнуться российский нефтяной сектор и, следовательно, вся российская экономика, принимая во внимание вес сектора в структуре доходов, в ближайшей пятилетней перспективе, – сокращение добычи в связи с низкими темпами диверсификации добычи и модернизации действующих месторождений РФ. Начиная примерно с 2025 г., ситуация с добычей нефти в РФ может осложниться из-за увеличения доли трудноизвлекаемых запасов нефти. По мнению академика Н. Ивановой, самым негативным сценарием воздействия санкций на РФ в энергетической сфере является угасание отрасли, как в иранском сценарии [6].

В дополнение добавляются следующие негативные характеристики отечественной экономики: а) низкий уровень производительности труда и его неудовлетворительная динамика; б) продолжающееся снижение конкурентоспособности; в) накопление структурных диспропорций; г) снижение эффективности госрегулирования [5].

К внешним факторам, во втором квартале 2022 года добавился ещё, по меньшей мере, один значимый фактор – укрепление курса национальной валюты. В частности, с уровня январского открытия (74,6 руб./долл.) к

закрытию рынка 17 июня 2022 года пара рубль/доллар укрепилась более чем на 18 рублей, или на 24%, что сделало часть российского несырьевого экспорта слабо конкурентоспособной на внешних рынках, а некоторая часть вообще приблизилась к уровню нулевой рентабельности. Ситуация снижения рентабельности несырьевого экспорта, одновременно формирует комфортные условия для импорта машин и оборудования и, следовательно, структурной трансформации экономики. В настоящий момент рыночные курсовые условия создали наиболее благоприятные стимулы для структурных преобразований, вероятно, за последние примерно пять-шесть лет.

В связи со сложившимися кондициями и нависающими над экономикой рисками, считаем, затягивать со структурными преобразованиями отечественной промышленности является недопустимым сценарием. В целях сокращения технологического отставания, России следует активизироваться в переходе на ресурсосберегающие и безотходные способы производства наряду с активным развитием инфраструктуры и интенсивной поддержкой проведения преобразований в обрабатывающих отраслях промышленности, направленных на изменение структуры экономики и структуры выпуска.

Исходя из того, что структурные преобразования – это процесс технологической, отраслевой и институциональной перестройки, приводящий к кардинальному изменению структуры экономики и формированию эффективных, конкурентоспособных промышленных предприятий, следствием которых является формирование нового технологического уклада, нового типа отраслевой структуры промышленности и более совершенной институциональной структуры [7], следует в первую очередь сосредоточиться, пользуясь благоприятной курсовой конъюнктурой, на акселерации технологических и отраслевых преобразований.

Инструментом проведения структурных преобразований является структурная политика, являющаяся составной и неотъемлемой частью государственной экономической политики. В этой связи, считаем, что одним из путей реализации указанной политики, как часть долгосрочного плана развития, могло бы стать постепенное снижение доли экспорта в ВВП, а вместе с ней и уменьшение уязвимостей от внешних условий по примеру Китайской народной республики. В Китае, стратегическое решение о переориентации китайской экономики на “рельсы” внутреннего потребления было принято в 2008 году с целью уменьшения зависимости от экспортных рынков. В 2006 году доля экспорта в ВВП КНР превысила рекордные 33%, а в 2020-м она составила менее 18,5%. За это время ВВП страны в текущих ценах увеличился с \$4,59 трлн до \$14,72 трлн, или более чем в три раза. Таким образом, хотя доля экспорта в ВВП в относительных величинах и сократилась, в абсолютном выражении выросла. Но при этом прирост экспорта был меньшим, чем прирост ВВП. Значит, прирост ВВП был обусловлен другими факторами [4].

Таблица 1 – Динамика ВВП и экспорта (млрд. долл. США)

	2010	2018	2019	2020
ВВП (в тек. ценах)	1520	1660	1690	1480
Экспорт	397	450	424	337
Доля экспорта в ВВП, %	26,11	27,10	25,08	22,77

Источники: [2; 8, С.570]

В России доля экспорта в ВВП держится на достаточно высоком уровне, исключение стал “ковидный” 2020 год, но тогда повсеместно в мире наблюдалась деградация логистических цепочек, обусловленная “локдаунами” в большинстве стран мира, что не могло не сказаться и на динамике российского экспорта (Табл. 1). Очевидно, что осуществить переход по китайской модели в кратчайшие сроки вряд ли удастся, так как для переориентации экспортных потоков внутрь страны необходим ёмкий и платёжеспособный внутренний рынок, чего мы не можем сказать, наблюдая за динамикой реальных располагаемых доходов населения в России, где, начиная с 2014 года, отсутствует положительная динамика. Решение этой задачи могло бы улучшить динамику основных социально-экономических индикаторов вместе с созданием предпосылок для переориентации экспорта.

Вместе с тем отметим, что не весь экспорт следует переориентировать на внутренний рынок. В частности, обращаем внимание на IT сферу и её вклад в динамику экспорта услуг. За период 2010-2020 годов экспорт услуг сократился на 4,62% с 49,159 млрд. долл. до 46,886 млрд. долл. Однако, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги продемонстрировали существенный рост с 2,624 млрд. долл. до 5,936 млрд. долл., или в 2,26 раза [8, С.597]. Конечно, сказывается эффект низкой базы, но нельзя обнулять того факта, что продукция и услуги IT сферы показали самый существенный рост из всей номенклатуры экспортируемых услуг, тем самым демонстрируя высокий уровень конкурентоспособности на внешних рынках. Учитывая, что данная сфера обладает высоким потенциалом дальнейшего развития и высоким уровнем добавленной стоимости, считаем, что данная сфера абсолютно оправданно может стать одним из бенефициаров государственной поддержки, направленной на осуществление структурных преобразований в России.

Таким образом, разработка программы мер, направленных на переориентацию с экспортной модели развития на внутреннее потребление, сопряжённое с выработкой подходов повышения уровня благосостояния населения в России как базовую предпосылку роста внутреннего потребления и масштабной поддержкой экспортноориентированного сектора IT услуг могут способствовать цели осуществления ускоренной структурной трансформации отечественной промышленности. Причём, предложенный подход осуществим при поддержке со стороны широких слоёв населения, так как при

соблюдении всех условий, структурные преобразования будут происходить на фоне улучшения социально-экономических трендов. Однако, важно, чтобы система государственного управления также эволюционировала в сторону большей технологичности для повышения эффективности управленческих решений. Полагаем, что такая трансформация возможна при цифровизации процессов принятия управленческих решений на основе динамических эконометрических моделей, позволяющих режиме близком к реальному времени, опираясь на данные межотраслевого баланса, данных таможенной, налоговой и статистических служб принимать математически выверенные и обоснованные управленческие решения.

Список использованных источников

1. Доходы федерального бюджета в 2019-2021 гг. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/8e2dd0994342861d9616fc6cb51fd401f8b41f9e/ (дата обращения: 13.06.2022).
2. ВВП (в текущих долларах США) – Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения: 13.06.2022).
3. Каткова Е. Как нефтегазовая отрасль переходит на отечественные технологии. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2022/04/29/920343-neftegazovaya-otrasl> (дата обращения: 15.06.2022).
4. Комаров В. Интересная Поднебесная: станет ли юань мировой резервной валютой URL: http://rbcplus.tilda.ws/ekspertiza_private_14 (дата обращения: 20.06.2022).
5. Комаров В.Ю. К вопросу о роли государства в структурных преобразованиях промышленности // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. №6. Том 2. С.109.
6. Мокрова Е. Антироссийские экономические санкции США в нефтяном секторе: вызов или стимул для внешней политики РФ // Власть. 02.2022. С.77-83.
7. Мысаченко В.И. Механизм структурных преобразований в промышленности России. – М.: Национальный институт бизнеса, 2009.
8. Российский статистический ежегодник 2021. М., 2021.
9. Crude Oil Production in Venezuela URL: <https://tradingeconomics.com/venezuela/crude-oil-production> (дата обращения: 14.06.2022).
10. Nakhle Carole. All eyes on Iranian oil. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/iran-oil/> (дата обращения: 14.06.2022).

References

1. Dokhody federal'nogo byudzheta v 2019-2021 gg. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/8e2dd0994342861d9616fc6cb51fd401f8b41f9e/ (дата обращения: 13.06.2022).
2. VVP (v tekushchikh dollarakh SShA) – Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения: 13.06.2022).
3. Katkova E. Kak neftegazovaya otrasl' perekhodit na otechestvennyye tekhnologii
URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2022/04/29/920343-neftegazovaya-otrasl> (дата обращения: 15.06.2022).
4. Komarov V. Interesnaya Podnebesnaya: stanet li yuan' mirovoi rezervnoi valyutoi URL: http://rbcplus.tilda.ws/ekspertiza_private_14 (дата обращения: 20.06.2022).
5. Komarov V.Yu. K voprosu o roli gosudarstva v strukturnykh preobrazovaniyakh promyshlennosti // *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya*. 2018. №6. Tom 2. S.109.
6. Mokra E. Antirossiiskie ekonomicheskie sanksii SShA v neftyanom sektore: vyzov ili stimul dlya vneshnei politiki RF // *Vlast'*. 02.2022. S.77-83.
7. Mysachenko V.I. Mekhanizm strukturnykh preobrazovaniy v promyshlennosti Rossii. – M.: Natsional'nyi institut biznesa, 2009.
8. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2021. M., 2021.
9. Crude Oil Production in Venezuela
URL: <https://tradingeconomics.com/venezuela/crude-oil-production> (дата обращения: 14.06.2022).
10. Nakhle Carole. All eyes on Iranian oil.
URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/iran-oil/> (дата обращения: 14.06.2022).

УДК 338.242.4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Михайлова Н.А. – к.э.н., доцент,
доцент кафедры экономики и инноваций ФГБОУ ИВО
«Московский государственный гуманитарно-
экономический университет», г.Москва, РФ
korish.m@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3747-3587>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем реализации эффективного государственного регулирования развития малого бизнеса. Сделаны выводы о необходимости внедрения прогрессивных зарубежных практик в этой сфере с учетом их проверки в аспектах степени распространения регуляторной политики, формирования организационной структуры управления ею, развития инструментария оценки эффективности, соблюдения принципов регуляторной политики, видение направлений ее модернизации и тестирования отраслево-секторального воздействия.

Ключевые слова: государственное регулирование, регуляторная политика, малое предпринимательство, государственная политика, регуляторное воздействие.

INCREASING THE EFFICIENCY OF STATE REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

Mikhailova N.A. – candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Innovations
FGBOU IVO «Moscow State University for the Humanities and Economics»,
Moscow, Russian Federation
korish.m@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3747-3587>

Abstract: The article is devoted to the consideration of the problems of implementation of effective state regulation of small business development. Conclusions are made about the need to introduce progressive foreign practices in this area, taking into account their verification in terms of the degree of distribution of regulatory policy, the formation of an organizational structure for managing it, the development of tools for assessing effectiveness, compliance with the principles of regulatory policy, a vision of directions for its modernization and testing of sectoral impact.

Key words: government regulation, regulatory policy, small business, government policy, regulatory impact.

На современном этапе развития экономики наметились негативные тенденции функционирования сектора малого предпринимательства, приводящие к сдерживанию социально-экономических преобразований в РФ. Это уменьшение численности субъектов малого бизнеса и их вклада в обеспечение занятости, ухудшение динамично-структурных и пространственно-отраслевых характеристик малого бизнеса, его роли в экономическом росте, укреплении конкурентоспособности национальной экономики. В том числе эти тенденции обусловлены и недостаточно взвешенным и эффективным государственным регулированием.

Существующие в настоящее время разработки теоретико-методологического и прикладного характера или не предусматривают использование возможностей государственного регулирования малого бизнеса, или не учитывают прогрессивные практики и подходы к формированию и внедрению регуляторных процедур. Это актуализирует задачу исследования концептуальных основ, а также обоснование действенных и эффективных методико-прикладных инструментов регуляторной политики в сфере малого предпринимательства, которая является неотъемлемым элементом системы государственного регулирования развития этого сектора национальной экономики, ответственным за повышение уровня качества государственного управления путем создания необходимой нормативно-правовой среды осуществления предпринимательской деятельности, ее администрирования со стороны органов власти и местного самоуправления, формирования условий, необходимых для активизации малого бизнеса, реализации его роли в экономике, укрепления конкурентоспособности и улучшения структурных характеристик сектора малого предпринимательства.

Направления повышения эффективности государственного регулирования выделим в процессе обобщения мирового опыта в сфере развития малого предпринимательства, который целесообразно начать с общей эволюции и институционализации этого понятия в разных частях мира. Считается, что впервые этот термин в сегодняшней трактовке начали применять в США в 70-х годах прошлого века, а в начале 1980-х годов было институционализировано понятие и процедура анализа регуляторного воздействия (далее – АРВ), в оригинале и международной практике – Regulatory Impact Assessment – центрального места в системе мер государственного регулирования.

Хотя, следует отметить, что в законодательстве Дании этот термин появился несколько раньше – в 1966 г., впрочем, надлежащее распространение на все законодательное поле он получил лишь с 1993 г. В Великобритании процедуры АРВ внедрили в 1985 г. и расширили в 1996 г., в Польше приняли в 2001 г., а в ЕС - в 2003 г.[6].

В период 1980-2000-х гг. лишь в ряде наиболее экономически развитых государств применялась процедура АРВ, но уже в начале XXI века

большинство государств мира внедрили и в рамках национального законодательства, и в части процедур по регулированию экономических процессов и явлений инструмент АРВ. Это, в том числе, стало фактором высокого уровня развития и эффективности государственного контроля за развитием малого предпринимательства, что подтверждается их значительно более высокими баллами по методике оценки глобальных показателей регуляторного управления Всемирного банка.

К примеру, такие страны, как Австрия, Болгария, Гонконг, Эстония, Канада, Корея, Коста Рика, Мексика, Норвегия, Польша, Тайвань, Хорватия, Швейцария, Япония, получили самые высокие баллы по всем аспектам качества государственного регулирования. РФ, Казахстан и Молдова имели практически самые высокие значения по уровню качества управления регуляторной политикой.

Изучение мирового опыта государственного регулирования касается также анализа и обобщения тех или иных его характеристик, ключевых аспектов. Прежде всего, обратим внимание на то, что АРВ законодательно распространяется не на все решения власти. Так, в США процедуры АРВ распространяются на все новое законодательство и подзаконные регуляторные акты; в Великобритании – на все нормативно-правовые и регулирующие решения (как новые, так и действующие), которые имеют влияние на функционирование субъектов хозяйствования, неправительственные организации, социальные и государственные структуры; в Дании – все новые законодательные инициативы, но не распространяется на подзаконные акты; в Польше – все новые нормативно-правовые акты и решения, но не анализируется действующее законодательство.

Добавим, что наибольшее распространение практика АРВ получила в ЕС и здесь даже эволюционировала в свои новые более эффективные формы (на сегодня – политику качественного управления). В ЕС анализу подвергаются все регуляторные и нерегуляторные предложения с экономическими, социальными и экологическими последствиями, решения, критически меняют параметры регулирования той или иной сферы экономики, а также непосредственные действия с прямыми инструментами и средствами государственного регулирования – делегирование полномочий, соответствие, отслеживание, оповещение, избрание регулирующих инструментов и т.д.

Этот аспект важен в ключе высокой затратоемкости администрирования государственного контроля за развитием малого предпринимательства. Соответственно, его распространение на все и действующие и новые нормативно-правовые акты объективно приводит к росту организационно-управленческих и финансово-ресурсных расходов. Следовательно, в большинстве стран применяется подход, при котором объектами государственного регулирования становятся в основном новые

нормативно-правовые акты, а также действующие, имеющие стратегический характер влияния на функционирование и развитие национальной экономики[6].

Т.А. Лунина, Ю.С. Евтефеева в своем исследовании делают особый упор на таком аспекте мирового опыта государственного регулирования, как ее институциональный базис, причем даже не столько институционально-правовой, как институционально-организационный[3, с. 61]. Практикой стран, где осуществлялось эффективное государственное регулирование малого бизнеса, показано, что эти процессы должны планироваться, организовываться и координироваться. Для этого наиболее удачным инструментом служит создание специально уполномоченного органа в структуре высших органов государственного управления с распространением его полномочий в пространственно-отраслевом аспекте.

Но здесь даже больше прикладное значение имеет не столько наличие такой структуры с ее представительствами, сколько, во-первых, возможности и компетенции такого уполномоченного органа и, во-вторых, на базе или в рамках какой функционально-структурной властной вертикали он создается и функционирует. Заметим, что страны бывшего социалистического лагеря пошли по пути формирования специализированного правительственного органа в этой сфере на базе государственных служб по вопросам поддержки малого предпринимательства, что, по нашему мнению, следует считать положительным, ведь такой подход позволяет максимально увязать политику государства в сфере развития малого бизнеса и регуляторные процедуры согласования отношений власти и предпринимательства.

В промышленно развитых странах малым предприятиям оказывается всесторонняя технологическая и финансовая поддержка. Такая поддержка осуществляется и через местное самоуправление, влияя таким образом на важные решения относительно социально-экономического развития как определенных земель, так и страны в целом.

Происходит рост роли малых предприятий в процессе материального производства, где хозяйственные связи начали основываться на условиях субконтрактации. Такой способ организации производства сегодня является наиболее оптимальным, когда экономические отношения между конечным производителем определенной продукции и поставщиками различных комплектующих или работ, услуг осуществляются на принципах кооперации.

Другой важный в теоретико-методическом плане аспект зарубежного опыта государственного контроля за развитием малого предпринимательства заключается в отслеживании результативности регуляторных актов. Этот вопрос и эта проблема стали актуальными для США, когда совпали процессы внедрения и совершенствования государственного регулирования и активного развития малого частного бизнеса. Соответственно, возросла потребность в структурно-институциональном регулировании и усилении

контроля за отраслевыми и секторальными характеристиками функционирования предпринимательского сектора.

На сегодняшний день наиболее прогрессивными являются практики систематического мониторинга качества АРВ, особенно в увязке с количественно-качественным оцениванием степени влияния на параметры экономического роста, качества и стабильности функционирования развития внутреннего рынка и его сегментов. По нашему мнению, без внедрения таких инструментов система управления регуляторной политикой становится неполноценной и не в полной мере функциональной.

Рассмотрим такой отдельный аспект мирового опыта государственного регулирования малого предпринимательства, как его принципы. Как отмечает Г.А Саидова, состав принципов, применяемых в тех или иных государствах мира достаточно типичен [5, с. 57]. Объясняется это в определенной степени подражанием базовым положениям международного законодательства в этой сфере. Но в международной практике имеются и существенные различия. К примеру, в Канаде к принципам государственного регулирования относятся: результативность, экономическая эффективность, своевременность, прозрачность и ответственность; в Великобритании – пропорциональность, ответственность, последовательность, прозрачность и адресность. Отсюда можно сделать вывод, что идентификация и учет принципов – вещь обязательная, но не столько важен их перечень, как их ориентированность и соответствие характеру и задачам реализации государственного регулирования в той или иной стране, а также соответствующей специализации регулирования. В нашем случае – в сфере развития сектора малого предпринимательства государства. Соответственно, целесообразно обеспечить увязку и согласование регуляторных (базовых) и регулирующих принципов в анализируемой сфере.

Большое внимание в зарубежной практике отводится отслеживанию результативности регулирования. К примеру, Организацией экономического сотрудничества и развития был внедрен инструмент «ex-post», который в дальнейшем распространился и на страны ЕС [7]. Соответственно, отслеживание эффективности и результативности регуляторных актов стало неотъемлемой практикой практически на всех географических территориях регуляторного законодательства, войдя в составные элементы «регуляторного цикла».

Как показывает положительный зарубежный опыт, отслеживание должно стать завершающим (в контексте «регуляторного цикла») этапом государственного регулирования, что предполагает повторное системно-периодический анализ результативности регуляторных актов и в случае необходимости – его просмотр. Участниками на этом этапе выступают регуляторные органы, субъекты регулирования, согласительные органы, профильные постоянные комиссии местных советов.

А.С. Нурлубаева в своем исследовании анализирует аспект

зарубежного опыта реализации государственного регулирования развития малого предпринимательства, связанный с институционально-правовым обеспечением дерегулирования бизнеса [4, с. 97]. Приводится пример Великобритании, где политика в этом направлении базируется на двухуровневом подходе.

На первом уровне применяются методы:

– институционализации на центральном уровне управления только базисных принципов государственного регулирования, тогда как их детализация является прерогативой органов государственного управления низших уровней;

– максимально широкого привлечения к ряду регуляторных процедур неправительственных организаций и бизнес-ассоциаций, имеющих возможности и компетенции для более тщательного изучения их последствий и поведения экономических агентов при их изменении,

– замещения законодательных норм «кодексами практической деятельности регуляторных органов» с четкими нормативно-методическими объяснениями относительно их деятельности и ожидаемых результатов.

На втором уровне внедрен специальный институт оценки предложений проектов регуляторных актов. Для этого разработана четкая и конкретная методика (процедура), в рамках которой проверке подвергаются аспекты: цели регулирования, сегментов бизнеса и видов экономической деятельности, рост затратно-экономности, влияния на малый бизнес, трудности и все составляющие затрат на регулирование, влияние на конкуренцию, альтернативные пути решения проблем и результатов их анализа, некоторые другие вопросы.

Такой опыт довольно интересен и, безусловно, содержит прикладной аспект. Чем более регламентированными являются процедуры анализа и контроля регуляторного акта, а институционально-правовое обеспечение государственного регулирования – полноценным и завершенным, тем объективно выше будет ее эффективность и положительное влияние на регулирование развития экономики и ее ключевых секторов, включая с малым бизнесом.

Очевидно, что и дальнейшее развитие государственного регулирования, повышение уровня качества его внедрения также тесно коррелирует с развитием е-управления и широким внедрением информационно-коммуникационных технологий в отношения власти, бизнеса и общественности. Это будет способствовать высокому уровню прозрачности регуляторных процедур, лучшему освещению информации, касающейся регуляторных решений, и значительному расширению круга ее распространения, ускорению коммуникации прямых и опосредованных субъектов – участников регуляторных процедур и т.п.

Для надлежащей имплементации мирового опыта развития е-управления следует институционализировать, а также обеспечить

соблюдение в стране соответствующих принципов государственной политики. В Великобритании ключевыми принципами в этой сфере являются: определение стандартов, информационной открытости, консультирование, готовности к оказанию полноценной помощи, изучения и исправления состояния, рационального привлечения и использования ресурсов; в Канаде – профессиональности, своевременности предоставления информации, вежливости и профессионализма служащих, справедливости и эффективности; в Финляндии – качества персонала, внедренности процедур, высокого уровня качества обслуживания потребителя, экономической результативности; в Германии соответствующий состав принципов постоянно уточняется и регулируется «службами гарантированного сервиса (новыми моделями администрирования)», как правило, сводится к определению параметров качества и эффективности предоставления услуг, но и учитываются роль и участие общественности и бизнес-среды[2, с. 15].

По нашему мнению, само наличие принципов в этой сфере важно, однако при формировании их состава уместно определить узкий список ключевых критериев для всех субъектов коммуникации в рамках е-управления – представителей власти, бизнеса и общественности. В любом случае, классически оценщиком качества и доступности услуг всегда выступает их потребитель.

В систему госуправления необходимо добавить и отдельные аспекты зарубежного опыта, связанного непосредственно с дерегулированием предпринимательства. Ведь это едва ли не наиболее весомый фактор и предпосылка роста деловой активности населения, путь к массовому предпринимательству, появлению и развитию большой численности новых малых форм хозяйствования.

Существуют два определяющих пути качественной государственной политики дерегуляции бизнеса: поступательный и быстрый. Для первого подхода (Швеция, Испания, Италия и некоторые другие страны) характерным является уменьшение видов деятельности, подлежащих лицензированию и получению различного рода разрешений, сокращению численности административных процедур и проверок субъектов хозяйствования, а также гармонизация международного законодательства, в частности в части предоставления иностранным инвесторам права использовать местные нормы.

Представителями другого пути политики дерегулирования стали страны центральной и восточной Европы. Общим для них методом были кардинальные изменения, связанные с принятием целого пакета регулирующих мер в направлении выявления и ликвидации неэффективных, нецелесообразных и устаревших нормативно-правовых актов, положений инструкций.

Более того, для стран, где был внедрен соответствующий тип политики дерегуляции, общим стал и так называемый разноуровневый

подход к пересмотру и усовершенствованию положений законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность [1, с. 30]. Так, сначала была проведена комплексная ревизия всех нормативно-правовых актов и регулирующих средств на центральном уровне управления, в дальнейшем – на региональном и в конечном итоге – на местном уровне.

Таким образом, в рамках совершенствования госрегулирования развития малого предпринимательства нужно говорить об искусстве достижения стратегических и текущих целей регулирования. Это, прежде всего, количественные и качественные параметры эффективности функционирования и развития этого сектора экономики, реализации его экономического потенциала, а также функций и задач в системе социально-экономического развития государства.

Список использованных источников

1. Буянова М.Э., Михайлова Н.А. Дескриптивный анализ предпринимательских рисков и выявление направлений их регулирования // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2018. № 3. С. 25-33. DOI: 10.15688/jvolsu3.2018.3.3
2. Куликова, С.А. Зарубежный опыт регулирования и поддержки предприятий малого и среднего бизнеса / С. А. Куликова // Приоритеты социально-экономического развития Евразийского пространства. 2020. Том 13. № 4. С. 14-16.
3. Лунина, Т. А. Некоторые проблемы развития малого бизнеса в России и за рубежом / Т. А. Лунина, Ю. С. Евтефеева // Инновации в жизнь. 2019. № 4 (31). С. 57-67.
4. Нурлубаева, А. С. Государственное регулирование развития малого и среднего предпринимательства. / Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт». – Уфа: Агентство междунар. исслед., 2019. С. 95-98.
5. Саидова, Г. А. Анализ зарубежного опыта поддержки предприятий малого бизнеса / Г. А Саидова // Вестник науки и образования. 2019. № 10-4 (64). С. 57.
6. Buyanova M.E., Mikhaylova N.A. Risks of entrepreneurial activity in a region: assessment and regulation. / Advances in Economics, Business and Management Research. 2018. V.39. pp. 635-640. DOI:10.2991/cssdre-18.2018.129
7. European Commission. Evaluating laws, policies and funding programs / [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-making-process/evaluating-and-improving-existing-laws/evaluating-laws_en.

References

1. Buyanova M.E., Mihajlova N.A. Deskriptivnyj analiz predprinimatel'skih riskov I vyyavlenie napravlenij ih regulirovaniya // Vestnik VolGU. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya. 2018. № 3. S. 25-33. DOI: 10.15688/jvolsu3.2018.3.3
2. Kulikova, S.A. Zarubezhnyj opyt regulirovaniya I podderzhki predpriyatij malogo I srednego biznesa / S. A. Kulikova // Prioritety social'no-ekonomicheskogo razvitiya Evrazijskogo prostranstva. 2020. No. 4.S. 14-16.
3. Lunina, T. A. Nekotorye problemy razvitiya malogo biznesa v Rossii i za rubezhom / T. A. Lunina, YU. S. Evtefeeva // Innovacii v zhizn'. 2019. № 4 (31). S. 57-67.
4. Nurlubaeva, A. S. Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva / A. S. Nurlubaeva // Innovacionnoe razvitie ekonomiki: rossijskij i zarubezhnyj opyt. 2019. S. 95-98.
5. Saidova, G. A. Analiz zarubezhnogo opyta podderzhki predpriyatij malogo biznesa / G. A Saidova // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. № 10-4 (64). S. 57.
8. Buyanova M.E., Mikhaylova N.A. Risks of entrepreneurial activity in a region: assessment and regulation. / Advances in Economics, Business and Management Research. 2018. V.39. pp. 635-640. DOI:10.2991/cssdre-18.2018.129
9. European Commission. Evaluating laws, policies and funding programs / [Электронныйресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-making-process/evaluating-and-improving-existing-laws/evaluating-laws_en.

УДК 347.163

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РФ

Моисеев Д.В. – к.ю.н., доц.,
зав. кафедры гражданско-правовых дисциплин
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г.Москва, РФ
MoiseevDV2014@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9251-8768>

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются понятие и правовые аспекты органов опеки и попечительства. Объектом исследования является деятельность органов опеки и попечительства в РФ. Предмет исследования представляет нормативное регулирование деятельности органов опеки и попечительства в РФ.

Ключевые слова: опека и попечительство; дети; забота; уход.

LEGAL ASPECTS OF THE REGULATORY REGULATION OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Moiseev D. V. - Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines
ANO VO "National Institute of Business", Moscow, Russia
MoiseevDV2014@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9251-8768>

Abstract: This article discusses the concept and legal aspects of guardianship and guardianship. The object of the study is the activity of guardianship and guardianship authorities in the Russian Federation. The subject of the study is the regulatory regulation of the activities of guardianship and guardianship authorities in the Russian Federation.

Keywords: guardianship and guardianship; children; care; care.

Институт опеки и попечительства в российском праве регулируется в основе нормами гражданского права и семейного права. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержатся общие положения об опеке и попечительствах [1], причем не только в отношении несовершеннолетних, как указано в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], но и в отношении лиц, частично или полностью ограниченных в дееспособности.

Органы опеки и попечительства входят в структуру органов исполнительной власти и являются важнейшим инструментом в защите и

обеспечения прав самого незащищенного слоя населения – детей (в том числе лишенных полностью или частично дееспособности граждан). Основу регулирования нормативно-правовой деятельности указанных органов составляют, в первую очередь, Конституция Российской Федерации, провозглашающая основные права и обязанности гражданина, далее, Гражданский кодекс Российской Федерации и Семейный Кодекс РФ, Федеральные законы РФ, действие которых обеспечивается отраслевыми административными нормами и предписаниями.

Главой государства из основных направлений государственной политики было определено обеспечение повышения благосостояния населения страны, стимулирование роста населения и повышения рождаемости. В отсутствие постоянного прироста населения не будут иметь значения принимаемые и вносимые изменения в области экономики и администрирования. Правовая система РФ в целом, как и правовая система в сфере опеки и попечительства существенно изменилась, в частности, в сфере работы над восстановлением дееспособности, защиты прав и законных интересов соответствующих категорий граждан.

Стоит обратить внимание, что при всей проводимой работе, в системе опеки и попечительства не была проведена должная работа в части ее преобразования.

На сегодняшний день, рассматриваемый нами институт являет собой сложную систему, которая включает нормативно-правовую (административно-правовую) сферу, обеспечивающую различные виды защиты их прав и законных интересов для защиты личных и имущественных прав нуждающихся граждан. При этом, урегулированию правоотношений и совершенствованию правового регулирования опеки и попечительства не уделялось должного внимания в российском законодательстве [3].

Будучи основной традиционной системой защиты основополагающих конституционных прав личности, институт опеки и попечительства подлежит описанию и анализу в настоящее время.

Так, основываясь на законодательных определениях и пониманий понятия «опека (попечительство)» существуют следующие значения:

- представляет собой форму защиты прав и интересов гражданина, как один из видов правовой помощи;
- система правоотношений лиц, что проявляется в такой специфичной законодательной терминологии, как «опека устанавливается»;
- является одним из институтов законодательства.

В зависимости от контекста, понятие опека достаточно многообразно. С точки зрения лингвистики – это слово означает заботу и уход; в аспекте права – это форма защиты личных неимущественных и имущественных прав нуждающихся в помощи и поддержке граждан; с позиции социологии – это социальный институт заботы о нуждающихся, либо представляющая небольшую социальную группу.

Опека – это общепринятая форма помощи, основанные на семейных отношениях [4]. В зависимости от того, кто представляет и защищает законные интересы подопечного, опека бывает государственной и семейной (частной).

В научной литературе под термином «опека (попечительство)» подразумевается одна из форм защиты прав и законных интересов граждан, которые не могут самостоятельно осуществлять свои права, исполнять обязанности, защищать свои интересы (недееспособные или частично недееспособные граждане) [5], защита прав которых не всегда выражается как перемещение нуждающегося лица к месту жительства, а по сути, является определением и заботой о его судьбе, с назначением ответственного за него лица.

Как упоминалось выше, деятельность органов опеки и попечительства регулируется совокупностью нормативных правовых актов, главенствующим среди которых является Конституция РФ, а непосредственно деятельность данных органов осуществляется на основании Федерального Закона № 48-ФЗ от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве». Так, в своей работе органы опеки и попечительства должны соблюдать российское законодательство, строго и неукоснительно придерживаться ему в своей работе. Необходимо следовать как нормативно-правовым актам РФ, так и отдельных регионов РФ.

Разберем подробнее, что каждым из вышеназванных нормативных правовых актов регулируется в сфере опеки и попечительства. Гражданским кодексом РФ регулируются и регламентируются общие положения об опеке и попечительстве, в частности законодателем установлены:

- органы опеки и попечительства;
- цели опеки и попечительства, права и обязанности опекунов (попечителей);
- назначение опекунов и попечителей, а также освобождение или отстранение их от своих обязанностей;
- исполнение опекунами и попечителями своих обязанностей;
- доверительное управление имуществом подопечных, прекращение опеки и попечительства.

Ст. 31 ГК РФ регламентирует важнейшие цели института опеки и попечительства, а именно защиту прав и интересов граждан, которые в силу возраста или состояния здоровья не могут самостоятельно участвовать в гражданских правоотношениях, а также нуждаются в дополнительных мерах содействия, в том числе как и оставшиеся без попечения родителей. Именно это играет огромную роль и важное значение для жизни общества и государства.

К вышеуказанным несовершеннолетним относятся:

- дети-сироты, у которых умерли оба или единственный родитель;

– дети, оставшиеся без попечения единственного либо обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением либо ограничением их в родительских правах; признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными); нахождением их в лечебных учреждениях; объявлением умершими; пребыванием в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей и т.д.

Также, согласно ГК РФ, «Опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания» [1].

Следует отметить, что понятие опеки и попечительства достаточно широкое и требует более конкретного рассмотрения, в том числе и в понимании его различными авторами. Так, например З.А. Ахмедова [6], дает следующее определение понятию «опеки и попечительства» – это правовые формы защиты прав личных и имущественных, а также интересов граждан, не имеющих возможности (полностью или частично) самостоятельно осуществлять указанные функции, которые в законодательстве о браке и семье, делая акцент именно на защиту прав имущественного характера (опека лиц, пропавших без вести, опека над несовершеннолетними, недееспособными и т.д.).

Также интересным является, что не все авторы и исследователи рассматривают под опекой только осуществление заботы со стороны физического лица. Так, опека и попечительство может заключаться как в непосредственном помещении опекаемого или подопечного в специализированное учреждение, например, социальное или медицинское, а также в предоставлении лица, который обязуется заботиться о подопечном или опекаемом, выделяя ему время, внимание и оказывая ему заботу.

Так, в том числе и правоприменительной практике во вопросам, связанных с нашим исследованием, под опекой и попечительством понимается «деятельность соответствующих государственных органов» [7], о чем в своем труде говорят А.М. Белякова, В.А. Рясенцев и В.Ф.Яковлев. Данные авторы считают правомерным и целесообразным понимать под опекой равным образом как совокупность действий, направленных на осуществление социальной заботы, так и правовую связь, правоотношение с участием опекуна (попечителем) и подопечного.

С позиции М.В. Антокольской, опека и попечительство рассматривается в двух смыслах: широком и узком. В первом случае данное явление подразумевает способ восполнения дееспособности и защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан и недееспособных лиц; во втором случае - способ восполнения дееспособности, защиты прав и интересов, воспитания несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей [8].

А.М. Нечаева придерживается точки зрения рассмотрения опеки и попечительства как предусмотрено в гражданском (ФЗ «Об опеке и попечительства») и семейной законодательстве (ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите»), а также в которых и отражены данные понятия [9].

Таким образом, проанализировав определения понятия «опеки и попечительства», данных различными авторами, полагаем, что целесообразно представить собственное видение понятия «опеки». Опека (попечительство) одна из форм правовой защиты населения, проявляющаяся в предоставлении лицу (несовершеннолетнему; недееспособному, частично недееспособному совершеннолетнему) опекуна (попечителя), который впоследствии будет являться его законным представителем, защищающим его права и интересы, а также совершать от их имени все действия, имеющие юридическое значение.

В тоже время, под опекой могут быть любые дети, как здоровые, так и больные. Состояние здоровья ребенка не влияет на это. В случае болезни ребенка, необходимо уведомить опекуна о его состоянии. Тяжесть болезни не должна никаким образом ограничивать право ребенка в установлении над ним опеки, повлиять на выбор опекуна в определении конкретного ребенка [10].

Также, видится правильным сказать, что опека (попечительство) является и определенной формой семейного воспитания детей, которые оказались лишены родительского попечения. Данные цели взаимосвязаны и имеют важное положительное влияние на современное общество в целом, ведь положительное семейное воспитание устремлено на уважительное отношение к праву на надлежащее семейное воспитание, которым обладает каждый несовершеннолетний ребенок.

В современной России не должно детей и несовершеннолетних подростков, которые бы оставались без попечения, в частности без лиц, которые бы отвечали за воспитание детей, защиту их прав и интересов, которыми могут быть как родители, а в их отсутствии, так и опекуны (попечители). Поэтому органы опеки и попечительства должны неукоснительно следить за этим и снижать количество таких детей, лишенных родительской заботы. Если у ребенка нет родителей, то органы опеки и попечительства должны принять все необходимые меры для установления над ними в скором будущем опеки и неукоснительно следить за дальнейшей судьбой, а также уровнем жизни таких детей [11].

Таким образом, институт опеки и попечительства характеризуется определенными признаками, которые и отличают данный институт от схожих институтов:

– дееспособное лицо осуществляет защиту прав и интересов подопечного, опекаемого лица, неспособного в силу возрастных, физических или умственных особенностей осуществлять их самостоятельно;

- правоотношения возникают на основании акта органа местного самоуправления;
- отсутствие необходимости в специальных полномочиях для осуществления юридически значимых и иных действий в интересах представляемого.

На основании положений ст. 32 и 33 ГК РФ, опекуны являются представителями подопечных в силу закона, совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки, а попечители дают согласие на совершение сделок, которые подопечные не вправе совершать самостоятельно, а также охраняют их от злоупотреблений третьими лицами (ст. 2, 33 ГК РФ). Т.е. попечитель отличается от опекуна и осуществляет некоторый контроль и надзор за деятельностью подопечного, осуществляет права и обязанности представляемого.

Органами опеки и попечительства являются органы местного самоуправления (ст. 34 ГК РФ) [1]. Структура, порядок формирования, компетенция и порядок их деятельности регулируются региональным законодательством, принимаемым субъектами РФ на основании и во исполнении федерального законодательства. Региональными нормативно-правовыми актами определяется орган местного самоуправления, уполномоченный устанавливать опеку и попечительство, осуществлять надзор за деятельностью назначаемых опекунов и попечителей.

Как указывалось ранее в нашем исследовании, нормативно-правовое регулирование правоотношений в сфере опеки и попечительства осуществляется основными, главенствующими законами, которые предусматривают следующее в области опеки и попечительства:

1. Конституция Российской Федерации определяет основные и неотъемлемые права и законные интересы личности (ребенка, недееспособных и частично недееспособных лиц).

2. Международные договоры (Конвенция о правах ребенка, Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция о правах ребенка. Следует отметить, что в настоящее время идет интенсивный процесс согласования норм российского права с соответствующими нормами международного права, который направлен на создание возможностей реализации признанных и гарантированных прав и свобод несовершеннолетних, что несомненно является положительным моментом в совершенствовании российского законодательства в области опеки и попечительства.

3. ГК РФ, регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства.

4. СК РФ регулирует особенности установления, осуществления и прекращения опеки и попечительства над несовершеннолетними. Для семейного права опека и попечительство (которое в семейном праве возможно только в отношении несовершеннолетних) является одной из форм опеки

над детьми, оставшимися без попечения родителей. В то же время, поскольку опека и попечительство устанавливаются не только над несовершеннолетними, но и над совершеннолетними гражданами, законодатель должен был установить общеправовое определение понятий «опека» и «попечительство», которого на сегодняшний день, к сожалению, нет.

5. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», одним из нововведений которого в области осуществления и регулирования деятельности опеки и попечительства, является определение приемной и патронатной семей как разновидностей опеки и попечительства, а именно – возмездной опеки или попечительства.

6. Федеральными законами РФ регулируются отдельные сферы в рамках правоотношений, связанных с опекой и попечительством, правами ребенка и т.д. (ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» – определяют общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот, отношения возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по их защите, Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации») и другие.

7. Нормативно-правовые акты органов исполнительной власти: Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»; Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30.07.2014 № 500-н «Рекомендации по определению индивидуальной потребности в социальных услугах получателей социальных услуг».

Таким образом, отношения в области опеки и попечительства регулируются как Федеральными законами и главенствующим Законом страны, так и законами субъектов РФ, нормы которых не должны противоречить вышестоящим федеральным законам.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301 Ст. ст.. 31-40.

2. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г. № 310-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16. Гл. 20.

3. Ершов В. А. Опекa и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018.-112 с.

4. Опекa и попечительство/ Е. В. Мартынова - «Южный федеральный Университет», 2019. С. 7

5. Опекa, попечительство, усыновление / Ершова Н.М.; Под общ. ред.: Королев Ю.А. - М.: Моск. рабочий, 1984. - 109 с.

6. Ахмедова, З. А. Некоторые аспекты совершенствования законодательства об опеке и попечительстве / З. А. Ахмедова // Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика: Материалы международной научно-практической конференции, Ставрополь, 23 апреля 2015 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 66-70

7. Белякова, А..М.Советское семейное право: [Учеб. для вузов по спец. "Правоведение" / Белякова А. М., Рясенцев В. А., Яковлев В. Ф.]; Под ред. В. А. Рясенцева. - М.: Юрид. лит., 1982. - 255 с.

8. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.-Юристъ, 2010. - 432 с

9. Нечаева, А. М. Семейное право: учебник для вузов / А. М. Нечаева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 294 с.

10. Ершов В. А. Опекa и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. - 112 с.

11. Плачков, Н. Н. Назначение опеки и попечительства / Н. Н. Плачков // Крымский Академический вестник. – 2021. – № 17. – С. 186-191.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ (ed. of December 21, 2021 No. 430-FZ) // The Collection of Legislation of the Russian Federation of December 5, 1994 No. 32 art. 3301 Art. 31-40.

2. The Family Code of the Russian Federation of 12/29/1995 No. 223-Federal Law (ed. No. 310-FZ of July 2, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 1, 1996 No. 1, Article 16, Chapter 20.

3. Ershov V. A. Guardianship and guardianship: the legal status and protection of the rights and legitimate interests of children deprived of parental care, incapacitated and disabled citizens. - М.: GrossMedia, ROSBUKH, 2018.-112 p.

4. Guardianship and guardianship/ E. V. Martynova - "Southern Federal University", 2019. P. 7

5. Guardianship, guardianship, adoption / N.M. Ershova; Under the general ed.: Y.A. Korolev - M.: Moscow. worker, 1984. - 109 p.

6. Akhmedova, Z. A. Some aspects of improving legislation on guardianship and guardianship / Z. A. Akhmedova // Inheritance and family law: theory and law enforcement practice: Materials of the international scientific and practical conference, Stavropol, April 23, 2015. – Stavropol: North Caucasus Federal University, 2015. – pp. 66-70

7. Belyakova, A., M.Soviet Family law : [Studies for universities on spec. "Jurisprudence" / Belyakova A.M., Ryasentsev V. A., Yakovlev V. F.]; Edited by V. A. Ryasentsev. - M.: Legal lit., 1982. - 255 p.

8. Antokolskaya M.V. Family law: Textbook. — Ed. 3rd, reprint. and additional — M. - Jurist, 2010. - 432 p.

9. Nechaeva, A.M. Family law: textbook for universities / A.M. Nechaeva. — 8th ed., reprint. and add. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. — 294 p.

10. Ershov V. A. Guardianship and guardianship: the legal status and protection of the rights and legitimate interests of children deprived of parental care, incapacitated and disabled citizens.-M.: GrossMedia, ROSBUKH, 2018. - 112 p.

11. Plachkov, N. N. Appointment of guardianship and guardianship / N. N. Plachkov // Crimean Academic Bulletin. – 2021. – No. 17. – pp. 186-191.

УДК 330.36.011

ПРИОРИТЕТЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мысаченко В.И. – д.э.н., проф.,
зав. кафедры актуальных проблем экономики и предпринимательства
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ
mysviktor@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0185-5348>

Сафронов С.С. – аспирант,
кафедры экономических и финансовых дисциплин АНО ВО «Москов-
ский гуманитарный университет», г. Москва, РФ
trew9045@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3431-8119>

Аннотация: Статья посвящена приоритетным направлениям реструктуризации металлургических компаний. Рассмотрены основные проблемы металлургической отрасли и сделаны выводы о необходимости выбора приоритетных направлений реструктуризации. Показаны перспективные направления для осуществления производственных преобразований организаций. Рассмотрены возможные методы стимулирования проведения реструктуризации.

Ключевые слова: избыток производственных мощностей, реструктуризация, структурные деформации, экономическая целесообразность, металлургические компании, структурные преобразования.

PRIORITIES FOR THE RESTRUCTURING OF METALLURGICAL ENTERPRISES

Mysachenko V.I. – Doctor of Economics, Prof.,
head Department of Actual Problems of Economics and Entrepreneurship,
ANO VO "National Institute of Business", Moscow, Russian Federation
mysviktor@yandex.ru

Safronov S.S. – Postgraduate student,
Department of Economic and Financial Disciplines
ANO VO «Moscow University of the Humanities»,
Moscow, Russian Federation
trew9045@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3431-8119>

Abstract: The article is devoted to priority areas of restructuring of metallurgical companies. The main problems of the metallurgical industry are noted and conclusions are drawn about the need to select priority areas for restructuring.

Promising directions for the implementation of structural transformations of organizations are shown. Possible methods of stimulating restructuring are considered.

Key words: excess production capacity, restructuring, structural deformations, economic expediency, steel companies, structural transformations.

Металлургическая промышленность является одним из важнейших отраслей отечественной индустрии. Metallurgy of Russia includes about 3000 enterprises, in which 1.2 million people work, its share is 5% of GDP, 17.3% of industrial production, 14.2% of export volume and 9% of tax revenues in the state budget, the industry uses 32% of electricity, 25% of natural gas, 10% of oil and oil products from their total consumption in the country [7]. In addition, metallurgical companies produce products for fuel-energy, defense, construction and other complexes of domestic industry.

Notwithstanding the significant achievements of domestic metallurgical production, enterprises face a number of current problems, to which belong wear of main production funds, technological lag from developed countries, excess of production capacities, insufficient demand in domestic and foreign markets and high level of tax burden.

One of the main problems of the Russian metallurgical industry is its technological lag from metallurgy of developed countries. Production restructuring of domestic companies is proceeding at high speeds and, in most cases, through modernization at the expense of acquisition of imported equipment and technologies.

In addition, high wear of main production funds is a serious problem of domestic metallurgy, which, according to Rosstat, is annually sharpening (see table 1). Thus, in 2020-2021, the degree of wear of main funds not only did not decrease, but rather grew, making up 52.8-52.9% in the metallurgical complex. Physical aging of production equipment negatively affects the competitiveness of production [12].

Таблица 1 - Степень износа основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) (в процентах).

Наименование деятельности	2017	2018	2019	2020	2021
Производство металлургическое	50.2	50.6	51.4	52.8	52.9
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	46.0	45.3	45.6	47.4	47.8

Источник: Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики.

- URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения 17.07.2022)

Производственные трудности металлургических компаний усугубляются и избытком производственных мощностей. Данная проблема имеет место, из-за относительно низкого спроса на внутреннем и внешних рынках в условиях нарастающих западных экономических санкций.

Недостаточный спрос на промышленную продукцию на внутреннем рынке является межотраслевой проблемой отечественной индустрии (см. рисунок 1). Металлургические компании столкнулись с падением спроса на свою продукцию из-за сокращения инвестиций в машиностроение, станкостроение и сельское хозяйство, что привело к сокращению потребления металла этими производствами и как следствие к уменьшению спроса [1].

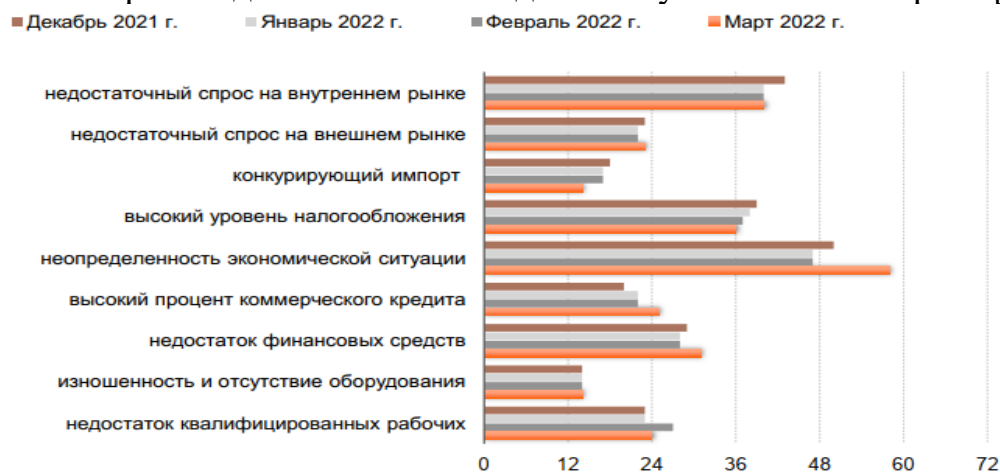

Рисунок 1 – Оценка факторов, ограничивающих рост производства по данным Минпромторга (% от числа опрошенных).

Источник: Официальный сайт министерства промышленности и торговли.
 - URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs//mart_2022.pdf
 (дата обращения 15.07.2022).

По данным опроса экспертов одним из основных факторов, ограничивающий рост всех отраслей промышленности России является высокий уровень налогообложения (см. рисунок 1). Стоит отметить, что в металлургии только за 2021 год были введены налоги на добычу полезных ископаемых, экспортные пошлины и акциз на жидкую сталь.

Для устранения накопившихся структурных деформаций, за предшествующие годы рыночных преобразований, необходимо проведение масштабной реструктуризации исследуемого комплекса, как на макро-, мезо-, так и на микроэкономическом уровнях (см. рисунок 2).

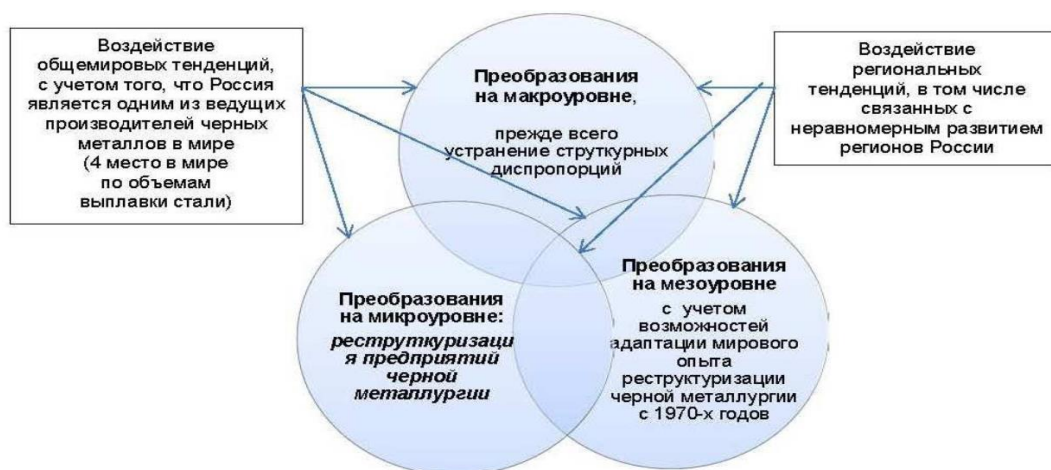

Рисунок 2 – Взаимосвязь структурных преобразований в металлургии на макро-, мезо- и микроуровнях.

Источник: Санин Н.В. Механизм реструктуризации металлургической отрасли и этапы ее осуществления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. Вып. 5. С. 203-205.

В научной литературе реструктуризация рассматривается как комплексный и непрерывный процесс деятельности, заключающийся в изменении структуры производства, активов, пассивов, а также организационной структуры управления, и направленный на повышение доходности, рыночной стоимости, формирование и поддержание конкурентных преимуществ предприятий во всех сферах (управленческой, производственной, имущественной и других) [5]. Первоочередной задачей при проведении реструктуризации является адаптация различных сфер предприятия к изменяющимся рыночным, политическим и прочим внешним и внутренним факторам.

Структурная перестройка компании может проводиться с целью [2]:

- решения определенных экономических и социальных задач;
- изменения распределения собственности и контроля над деятельностью предприятия;
- привлечения инвестиций в производство;
- увеличения стоимости предприятия;
- разрешения конфликтов между отдельными подразделениями предприятия, а также между филиалами и центральным аппаратом и т.д.

При изучении научной литературы обращает на себя внимание разнообразие видов реструктуризации. Исследователи отмечают активную и пассивную, добровольную и принудительную, а также виды реструктуризации по направлениям проведения [5]:

- финансовую реструктуризации (изменение в структуре активов или капитала компании);
- производственную реструктуризацию (преобразования производственного процесса предприятия);

- организационно-правовую реструктуризацию (изменение производственной структуры и правового статуса предприятий);
- управленческую реструктуризацию (преобразование в структуре управления компании);
- имущественную реструктуризацию (изменения объема и состава имущества).

Переходя к рассмотрению проблемы выбора приоритетных направлений реструктуризации следует отметить, что металлургическое производство в настоящее время, находится в состоянии стагнации (см. таблица 3). Так за последние 7 лет индекс металлургического производства зажат в коридоре 98-105 %.

Таблица 3 - Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по Российской Федерации.

Наименование деятельности	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Производство металлургическое	97.7	97.9	105.2	100.6	103.8	97.3	101.5

Источник: Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики.

- URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 20.07.2022).

Положение в комплексе усложняется нарастающими санкциями западных стран вплоть до полного запрета экспорта - импорта российской металлопродукции, что обуславливает двойной эффект, пагубно влияя на российский вывоз изделий из черных и цветных металлов и сокращая ввоз зарубежных комплектующих для ремонта средств производства (см. рисунок 3). Все перечисленное неминуемо приводит к сокращению выпускаемой продукции в отечественной металлургии. Текущий момент снижения объемов выпуска, растущего простоя производственных мощностей в металлургии является оптимальным периодом времени для проведения производственной реструктуризации, включающей в себя модернизацию технологий и основных производственных фондов предприятия и требующей, как правило, частичной или полной остановки производства.

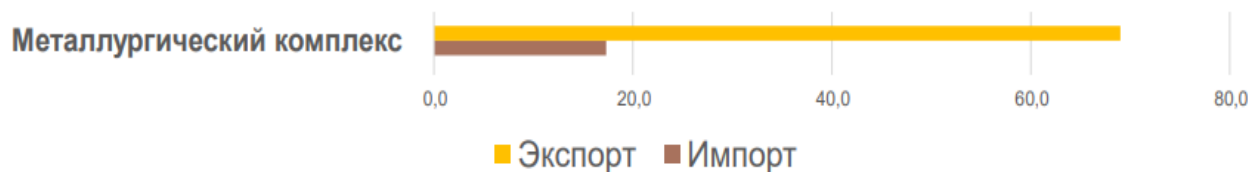

Рисунок 3 – Товарная структура экспорта и импорта металлургического комплекса (цветная и черная металлургия), млрд. долл. на январь-октябрь 2021 года.

Источник: Официальный сайт министерства промышленности и торговли.

- URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs//stat_noyabr_2021.pdf (дата обращения 11.07.2022).

Приоритетность производственных преобразований объясняется их способностью не только перестроить производственную сферу, но и стабилизировать финансовое положение предприятия. Основными проблемами проведения производственной реструктуризации являются большой объем капиталовложений, длительный период преобразований и временная приостановка производства. Кроме того, в связи с тем, что на предприятиях образовался дефицит спроса и избыток предложения продукции, компаниям можно рассмотреть возможность проведения имущественной реструктуризации. Данный вид преобразований включает в себя консервацию производственных мощностей, сдачу излишнего имущества в аренду и другие изменения объема и структуры имущества предприятия, что улучшает устойчивость работы компании.

Крайне важным и эффективным инструментом активизации преобразований выступает государственное стимулирование инновационной и инвестиционной активности металлургических компаний, перешедших к активной фазе реструктуризации. Снижение налоговой нагрузки является оптимальным способом для господдержки отечественной металлургии [6]. Кроме того, что для увеличения спроса на металл на внутреннем рынке, необходимо наращивание роста строительства промышленных объектов, железных дорог, мостов, путепроводов и других объектов капитального строительства за счет бюджетных средств.

С учетом вышесказанного, обобщенная схема приоритетных направлений реструктуризации отечественных металлургических компаний могла бы выглядеть следующим образом (см. рисунок 4).

Важным моментом, для осуществления эффективных структурных преобразований, является адаптация практического опыта проведения реструктуризации металлургии в европейских и азиатских странах. В частности, более активного использования в отечественной практике структурных преобразований таких апробированных за рубежом методов реструктуризации как слияния, поглощения и дивестиция [3].

Проблемы, с которыми сталкивались реструктуризируемые иностранные металлургические компании, в целом аналогичны отечественным, поэтому и методы их разрешения, могут быть приемлемы для российских предприятий.

Рисунок 4 – Схема приоритетов реструктуризации отечественных металлургических компаний.

Источник: составлено автором.

Таким образом, приоритетными направлениями преобразований металлургических компаний на данном этапе, по нашему мнению, выступают:

- производственная реструктуризация, включающая в себя технологическое перевооружение, обновление производственных фондов, модернизацию производства традиционных товаров и другие структурные трансформации производственного процесса;

- имущественная реструктуризация, включающая в себя консервацию производственных мощностей, сдачу излишнего имущества в аренду и другие изменения объема и структуры имущества предприятия.

Эффективной государственной поддержкой данных преобразований может выступать снижение налоговой нагрузки на предприятиях, осуществляющих реструктуризацию, а также использование иных косвенных и прямых методов и инструментов государственного регулирования.

Список использованных источников

1. Буданов, И.А. Спрос и потребление металла в России // Проблемы прогнозирования. 2008. № 2(107). С. 94-111.

2. Бусов В.И. Шафиров Д.М. Реструктуризация предприятий и определяющие ее факторы // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2008. № 1(19). С. 83-91.
3. Власов А.А. Реструктуризация международных компаний: современный зарубежный опыт и российская практика // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 2006. – 151 с.
4. Макаров А.С. Макарычев Ю.С. Реструктуризация предприятия: сущность, виды, система оценки и этапы проведения // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 34. С. 33-39.
5. Komarov V.Yu., Reshetov K.Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 257-265.
6. Reshetov K.Yu, Mikhailova A.S. and etc. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 169-175.
7. Санин Н.В. Механизм реструктуризации металлургической отрасли и этапы ее осуществления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. Вып. 5. С. 203-205.
8. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли, раздел «Статистика», подраздел «Официальная статистика». URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs//mart_2022.pdf (дата обращения 15.07.2022).
9. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли, раздел «Статистика», подраздел «Официальная статистика». URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs//stat_noyabr_2021.pdf (дата обращения 11.07.2022).
10. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики, раздел «Статистика», подраздел «Официальная статистика». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения 17.07.2022).
11. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики, раздел «Статистика», подраздел «Официальная статистика». URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 20.07.2022).
12. Тимофеев М.И., Жеребцов В.И. и др. Критика взглядов М. Портера на ключевые положения конкурентной стратегии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 444-448.

References

1. Budanov, I.A. Spros i potreblenie metalla v Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2008. № 2(107). S. 94-111.
2. Busov V.I. Shafirov D.M. Restrukturizatsiya predpriyatii i opredelyayushchie ee faktory // Vestnik Rossiiskoi ekonomicheskoi akademii im. G.V. Plekhanova. 2008. № 1(19). S. 83-91.

3. Vlasov A.A. Restrukturizatsiya mezhdunarodnykh kompanii: sovremenniy zarubezhnyy opyt i rossiiskaya praktika // dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. 2006. – 151 s.
4. Makarov A.S. Makarychev Yu.S. Restrukturizatsiya predpriyatiya: sushchnost', vidy, sistema otsenki i etapy provedeniya // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2010. № 34. S. 33-39.
5. Komarov V.Yu., Reshetov K.Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 257-265.
6. Reshetov K.Yu, Mikhailova A.S. and etc. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 169-175.
7. Sanin N.V. Mekhanizm restrukturizatsii metallurgicheskoi otrasli i etapy ee osushchestvleniya // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal. 2015. Vyp. 5. S. 203-205.
8. Ofitsial'nyi sait Ministerstva promyshlennosti i trgovli, razdel «Statistika», podrazdel «Ofitsial'naya statistika». URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs//mart_2022.pdf (data obrashcheniya 15.07.2022).
9. Ofitsial'nyi sait Ministerstva promyshlennosti i trgovli, razdel «Statistika», podrazdel «Ofitsial'naya statistika». URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs//stat_noyabr_2021.pdf (data obrashcheniya 11.07.2022).
10. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby Gosudarstvennoi statistiki, razdel «Statistika», podrazdel «Ofitsial'naya statistika». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (data obrashcheniya 17.07.2022).
11. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby Gosudarstvennoi statistiki, razdel «Statistika», podrazdel «Ofitsial'naya statistika». URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (data obrashcheniya 20.07.2022).
12. Timofeev M.I., Zherebtsov V.I. i dr. Kritika vzglyadov M. Portera na klyuchevye polozheniya konkurentnoi strategii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 4-2 (81). S. 444-448.

УДК 338.054.23

О ПРОБЛЕМАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ТВЁРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

Виктор Иванович Осипов

ФГБУН Институт геоэкологии им. Е. М. Сергеева Российской академии наук, научный руководитель Института геоэкологии им. Е. М. Сергеева Российской академии наук, доктор геолого-минералогических наук, академик РАН, SPIN-код: 8784-6445, AuthorID: 58489.
Россия, Москва, e-mail: osipov@geoenv.ru

Елена Геннадьевна Хмельченко

ФБГОУ ВО «Государственный Университет Управления», доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат биологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, WebofScienceResearcherID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN-код: 1737-6581, AuthorID: 699279.
Россия, Москва, e-mail: elenamba@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется практика технологии обращения с твердыми коммунальными отходами в России, которая не всегда опирается на научно-технические знания и опыт передовых стран мира, и поэтому захоронения различных видов отходов становятся долгосрочными источниками загрязнения атмосферного воздуха, почв, горных пород, подземных вод – важнейших жизнеобеспечивающих ресурсов, что приводит к увеличению экологических проблем, ухудшению качества окружающей среды и здоровья людей.

Обозначены основные направления совершенствования системы обращения с твердыми коммунальными отходами, предложены критерии выбора безопасных мест размещения отходов, определяемые геоэкологическими условиями.

Ключевые слова: геоэкологические условия, геоэкологическое районирование территорий, твердые коммунальные отходы (ТКО).

ANALYTICAL REVIEW OF THE STATE OF THE PROBLEM OF SOLID MUNICIPAL WASTE DISPOSAL IN RUSSIA

Viktor Ivanovich Osipov

E. M. Sergeev Institute of Geoecology of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the E. M. Sergeev Institute of Geoecology of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological and Mineralogical

Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, SPIN code: 8784-6445, AuthorID: 58489.

Russia, Moscow, e-mail: osipov@geoenv.ru

Elena Gennadievna Khmelchenko

FBGOU HE "State University of Management", Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Candidate of Biological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN code: 1737-6581, AuthorID: 699279.

Russia, Moscow, e-mail: elenamba@mail.ru

Annotation. The article analyzes the practice of solid municipal waste management technology in Russia, which is not always based on scientific and technical knowledge and experience of advanced countries of the world, and therefore the burial of various types of waste become long-term sources of pollution of atmospheric air, soils, rocks, groundwater – the most important life-sustaining resources, which leads to an increase in environmental problems, deterioration of the quality of the environment and human health.

The main directions of improving the solid municipal waste management system are outlined, criteria for choosing safe waste disposal sites determined by geocological conditions are proposed.

Keywords: geocological conditions, geocological zoning of territories, solid municipal waste (MSW).

Развитие техники и технологий обращения с твердыми коммунальными отходами началось в 70-х годах прошлого столетия. В настоящее время в технически развитых странах эта деятельность превратилась в самостоятельную отрасль экономики, опирающуюся на современные методы производства.

Только в Германии в этой сфере занято 270 тыс. человек, а общий финансовый оборот составляет более 38 млрд. евро. В Российской Федерации изучение этой проблемы в России существенно отстает от уровня ее развития в экономически развитых странах. Особенно это касается проблемы размещения твердых коммунальных отходов (ТКО)[4].

Из 70 млн. т. твердых коммунальных отходов, ежегодно образующихся в России, 89% без какой-либо переработки и сортировки размещается на поверхности Земли или захоранивается в верхних слоях литосферы. Почти 60% таких образований является не санкционированными. Отходы накапливаются часто на открытых площадках в виде свалок, никак защищенных от выпадающих атмосферных осадков. Для этого используются различные неровности в рельефе: овраги, заброшенные карьеры, загрязненные производственные территории и другие неудобья [3].

Современная практика обращения с отходами в нашей стране носит бессистемный характер и не опирается на научно-технические достижения. Проводимые мероприятия по ликвидации отходов сводятся в основном к тому, чтобы «скрыть от глаз» свалки путем их закапывания в грунт, не заботясь о последствиях таких действий.

Подобная практика приводит к тому, что образующиеся захоронения становятся долгосрочными источниками загрязнения атмосферного воздуха, почв, горных пород, подземных вод – важнейших жизнеобеспечивающих ресурсов и, как следствие, приводит к увеличению экологических проблем, ухудшению качества окружающей среды и здоровья людей.

Размещение отходов относится к одному из приоритетнейших вопросов хозяйственного использования территорий. В настоящее время, ни один из субъектов Российской Федерации не имеет научно обоснованной программы размещения ТКО. В тоже время около 70% предприятий, вовлеченных в систему обращения с отходами, в ближайшие годы могут прекратить свое существование из-за отсутствия необходимых резервных емкостей, особенно в густонаселенных и промышленно нагруженных территориях.

Одной из основных проблем обращения с отходами в России является отсутствие научного и нормативно-правового обоснования выбора мест их размещения и изоляции в природной (геологической) среде. Эти мероприятия плохо планируются, поэтому часто носят стихийный характер.

В последние годы Минпромторгом России разработана стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительством Российской Федерации от 25.01.2018 № 84-р [2].

Реализация положений стратегии на федеральном уровне включает единые требования к формированию и перспективному развитию отрасли промышленности по обработке, утилизации, обезвреживанию и обращению с отходами не подлежащим дальнейшей утилизации. В то же время в стратегии отсутствуют требования к размещению отходов поскольку, в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 г №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1], решение этого вопроса возлагается на субъекты РФ, в соответствии с утвержденными территориальными схемами обращения с отходами.

Знакомство с такими схемами ряда субъектов РФ (в том числе и Московской области) свидетельствует о том, что составляемые территориальные схемы не содержат необходимой геологической информации для того, чтобы принять научно обоснованные управленческие решения о размещении объектов ТКО. На территориальных схемах, вопросы размещения ТКО рассматриваются крайне упрощенно и представляются в виде разрозненных документов плохо согласующиеся между собою в научно-методическом отношении.

Исходя из сказанного следует, что при разработке государственной стратегии по обращению с отходами существует острая необходимость обсуждения вопросов, связанных с размещением ТКО.

Геоэкологическое районирование территорий по условия пригодности для размещения ТКО

Основным критерием выбора места размещения отходов считается их экологическая безопасность, в значительной мере определяемая геоэкологическими условиями. Тем не менее, имеющиеся методические указания по размещению отходов, не содержат необходимых рекомендаций, направленных на решение этого вопроса.

Очевидно, что для территорий, на которых намечается размещение ТКО, должны быть получены данные о геологическом строении, дающие первичное представление о возможности выбора площадок для размещения отходов. Для этого необходимо проводить геоэкологическое районирование территории и выделение участков по степени их пригодности для размещения отходов на основе трех основных геологических факторов: литологический состав пород и их свойства, гидрогеологические условия, развитие динамических опасных природных процессов.

Анализ первого фактора позволяет оценить экранирующие свойства пород и их способность выполнять роль природных геологических барьеров, препятствующих распространению загрязнений от свалок. На основе второго фактора – гидрогеологических условий, оценивается объективная возможность контакта проектируемого объекта ТКО с подземными водами и их загрязнение. Третий фактор отражает вероятность нарушения экологической безопасности объектов ТКО в результате развития опасных природных процессов таких как затопление, подтопление, линейная эрозия, суффозия, развитие карста, оползней и др.

Оценка вклада указанных факторов в итоговый показатель пригодности геологических массивов по условиям пригодности для размещения ТКО производится на бальной основе. В результате анализа всех факторов находится суммарная величина баллов, присущая каждому исследуемому массиву. Полученный численный показатель является основным критерием подразделения массивов пород по условия размещения объектов ТКО.

На основе величины суммарного балла все массивы в зависимости от сложности геологических условий ранжируются на различные типы территорий такие как:

- участки благоприятные,
- условно благоприятные,
- условно неблагоприятные,
- неблагоприятные;
- и крайне неблагоприятные.

В дальнейшем, в пределах благоприятных территорий, находятся наиболее перспективные площадки для размещения отходов, на которых

проводятся инженерные изыскания с целью получения показателей, необходимых для проектирования полигона. По данным изысканий и анализа существующих планов по социальному и хозяйственному использованию территорий, а также законодательных и кадастровых ограничений, окончательно решается вопрос, какая площадка в наибольшей мере будет отвечать требованиям создания полигона.

Таким образом, геоэкологическое районирование, уже на первых этапах решения вопроса о месте размещения полигонов ТКО позволяет оценивать принципиальную возможность создания безопасного полигона с учетом его экологической и экономической эффективности.

В Институте геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН (ИГЭ РАН) разработана методика геоэкологического районирования применительно к решению рассмотренной выше задачи. Методика апробирована при проведении районирования Центрального Федерального округа. ИГЭ РАН готов внедрить эту методику и осуществлять ее научное сопровождение при использовании в субъектах Федерации, рис.1.

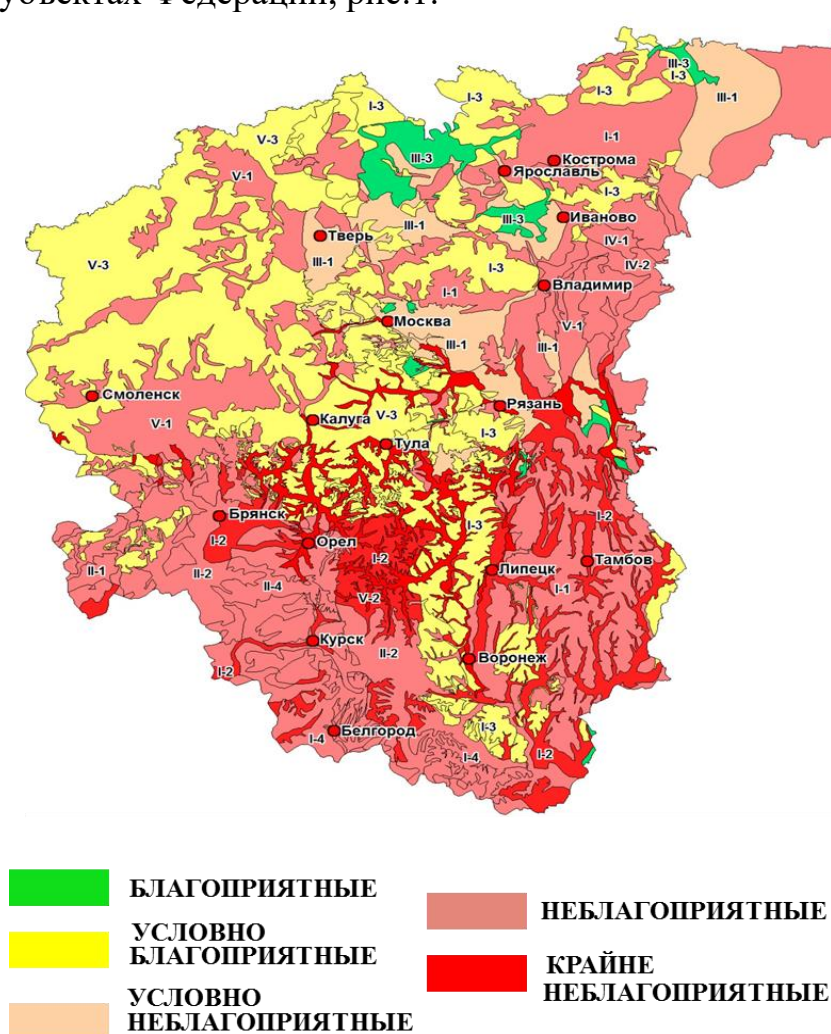

Рисунок 1 – Карта геоэкологического районирования центрального района Европейской части России по условиям размещения твердых коммунальных отходов.

Составление цифровых территориальных схем обращения с отходами

Другая важная причина существования проблем с размещением ТКО связана с необходимостью разработки цифровой территориальной схемы обращения с отходами – важнейшего документа, необходимого для территории каждого субъекта Федерации. Основой для такой схемы должна быть карта геоэкологического районирования по условиям размещения отходов. Карта районирования является матрицей территориальной схемы, на которую накладываются топографически привязанные другие информационные слои, а именно:

- населенные пункты и их санитарные зоны;
- особо охраняемые природные, рекреационные и исторические зоны;
- месторождения подземных вод;
- территории кладбищ и скотомогильников;
- накопления ТКО (санкционированные и несанкционированные);
- действующие объекты по размещению и переработке отходов;
- существующая дорожная сеть и др.

Вся указанная выше информация формируется в виде геоинформационной системы изучаемой территории. В дальнейшем разрабатываются специальные программные средства, позволяющие решать в реальном режиме времени все необходимые задачи по взаимодействию и управлению объектами обращения отходами, включая поиск оптимальных площадок по их размещению, разработку коммерческих схем взаимосвязи между предприятиями сортировки, переработки, обезвреживания и захоронения не утилизируемой части ТКО. Полученный таким образом комплекс собранной информации будет представлять реальную цифровую территориальную схему обращения с отходами.

Создание безопасных полигонов

С проблемой размещения отходов связан заключительный этап обращения с ТКО: сбор и удаление отходов, остающихся при сортировке, переработке и обезвреживании мусора. Эта процедура должна выполняться на специальных полигонах. Однако, применяющиеся сейчас полигоны во многих случаях не отвечают научно-техническим требованиям и часто служат постоянно действующими объектами загрязнения окружающей среды. Поэтому в настоящее время распространена точка зрения о полном отказе от применения полигонов.

Вместо этого предлагается технология сжигания отходов, полагая, что при современных методах дожигания продуктов горения, сжигание может считаться безопасной технологией, позволяющей полностью ликвидировать отходы.

Однако такие заявления, усиленные еще коммерческими интересами фирм – производителей мусоросжигательных заводов (МСЗ) не соответствуют действительности. В последние годы среди экологов все активнее

утверждается мнение о том, что сжигание нельзя считать безопасной технологией. Подтверждением этого является возрастание научной информации о состоянии здоровья людей, проживающих вблизи действующих МСЗ. Проблема связана с диоксином – исключительно опасным газом, образующимся при сжигании отходов. Из-за высокоудельного веса диоксины быстро оседают вблизи точки выброса и загрязняют территорию вокруг завода, что является причиной повышенной заболеваемости жителей в этом районе раком и другими опасными заболеваниями. Этот факт послужил причиной того, что в 2017 году Евросоюз принял решение о принципиальном отказе от сжигания.

Следует обратить внимание на мнение сторонников сжигания, что образующиеся твердые продукты сжигания утилизируются и перестают считаться отходами. На самом же деле, до 30 % от объема сжигаемого материала остается в виде твердых золошлаковых отходов, содержащих повышенное содержание тяжелых элементов. Для их захоронения требуются специальные полигоны, соответствующие более высокому классу безопасности, по сравнению с полигонами для размещения обычных ТКО.

Самые предварительные расчеты показывают, что если мы будем сжигать ежегодно около 40% тонн отходов от их первоначального веса (равной 70 млн. тонн), то в стране будет образовываться не менее 8-9 млн. тонн твердых остатков сжигания, требующих повышенное внимание к полигонам их захоронения. Таким образом, при сжигании сохраняется необходимость создания полигонов для размещения продуктов ТКО.

Исходя из этого, за основу стратегии ликвидации свалок предлагается взять не сжигание, а природный процесс разложения, происходящий в биосфере. Формирующиеся при разложении продукты распада участвуют в процессах синтеза и естественного оборота веществ Земли и, в конечном итоге, ассимилируются самой биосферой. Однако, в условиях существования техногенеза, природный процесс разложения в биосфере усложняется за счет увеличения массы отходов и наличия в них плохо разлагающихся материалов, таких как пластик, резина и др., а также образования вредных газообразных и жидких соединений.

Это приводит к накоплению массы продуктов распада, превышающей экологическую емкость биосферы по ассимилирующей способности. Природа не способна быстро утилизировать продукты разложения, возникающие при техногенезе, что приводит к их накоплению вокруг свалок и ухудшению экологических условий.

Чтобы создать безопасный полигон, необходимо провести сортировку и переработку компонентов, содержащих вторичные ресурсы, а также удалить из отходов неразлагающиеся образования и направить всю оставшуюся не утилизируемую массу отходов на специальный полигон, оборудованный инженерными системами дренирования, сбора и

утилизации вредных газообразных и жидких компонентов разложения, накапливающихся в теле отходов.

Подобную технологию создания полигонов можно назвать *полигонной техногенно - природоподобной*, в которой совмещаются природный процесс разложения отходов и техногенная система удаления и утилизации накапливающихся в теле отходов вредных продуктов распада.

Сознанный на такой основе полигон через 30-50лет существования перестает генерировать вредные продукты разложения и превращается в безопасное захоронение.

Основываясь на изложенном выше, можно сформулировать геоэкологические требования к полигонной технологии и созданию безопасных полигонов, модель которых показана на рис. 2:

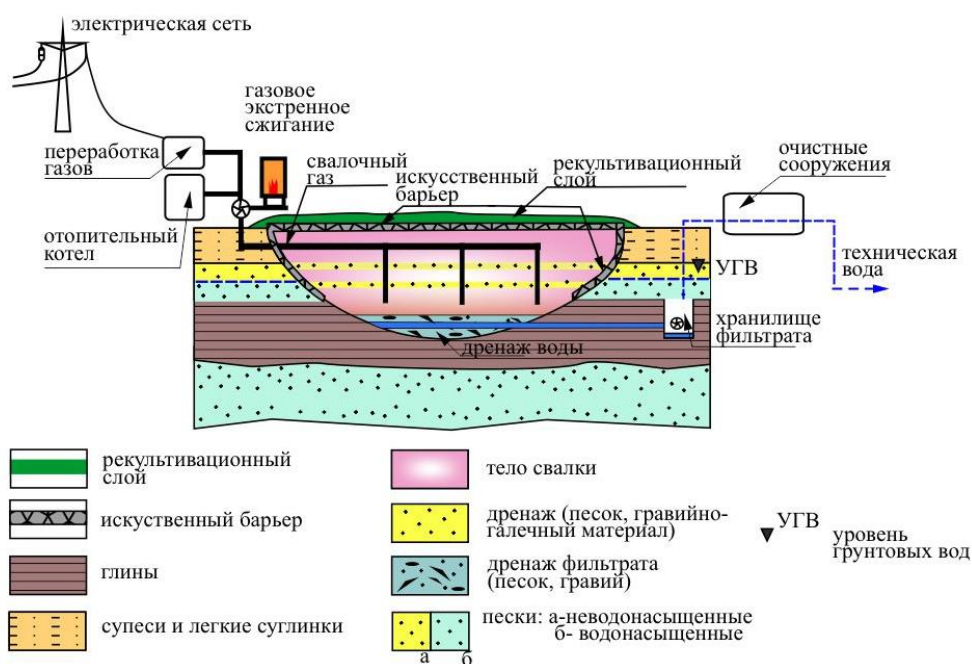

Рисунок 2 – Конструкция безопасного полигона

1. Отходы, укладываемые на полигоне, должны быть изолированы от компонент биосферы и не создавать угрозы загрязнения и снижения качества окружающей среды. Для обеспечения надежной изоляции отходов следует применять природные и искусственные (техногенные) барьеры.

2. Полигон должен быть оборудован дренажной системой для сбора и утилизации свалочного газа, а также сбора, удаления и очистки образующихся инфильтрационных растворов.

3. Отходы должны размещаться на полигоне послойно и дренироваться слоями песка и гравия.

4. Полигон должен перекрываться техногенным барьером толщиной не менее 1.5 м, содержащем на поверхности слой почвы.

5. Территория полигона не должна подвергаться действию опасных природных процессов (сейсмических, подтопления и наводнения, оползневых, карстовых и др.)

6. Полигон должен существовать в течение всего процесса разложения отходов.

По экспериментальным данным, максимальный объем биогаза на полигоне образуется через 16 лет после прекращения поступления материала, а через 45-50 лет его выделение практически прекращается, а полигон превращается в безопасное захоронение разложившихся отходов.

В основе создания безопасного полигона лежит два основных принципа, представляющих теоретическую основу полигонной технологии.

Первый принцип заключается в предотвращении контакта тела свалки с элементами окружающей среды. Это достигается путем размещения полигона в геологическом массиве, сложенном породами с высокими экранирующими характеристиками, создающими природные барьеры (экраны), препятствующие взаимодействию отходов с атмосферой, а также поверхностными и подземными водами. Важно добиваться всесторонней изоляции отходов с поверхности, основания и бортов. Для этого необходимо создавать своеобразный «мешок», в котором отходы находились бы в замкнутом пространстве. Условия полной изоляции достигаются путем применения принципа многобарьерной защиты, при котором, помимо природных барьеров, применяются искусственные (техногенные) барьеры, для которых используются различные геосинтетические материалы, непроницаемые пленки, глинистые маты, песчано-цементные растворы и др.

Вторым принципом полигонной технологии, как уже было сказано, является создание системы сбора и удаления свалочного газа и загрязненных вод. Такие системы основываются на имеющихся методах дренирования газо- и водонасыщенных пористых тел.

Наиболее распространённым методом дренирования образующихся вредных газов является переслаивание тела отходов слоями обломочного материала (песок, гравий и другие сыпучие материалы). Для дренирования загрязненных растворов дренажный слой создается на дне полигона. Важно, чтобы эти системы входили в инфраструктуру полигона и функционировали на протяжении всего срока его существования. С помощью этих устройств, собираемый биогаз применяемой вытяжной системы, передается в энергетическую или тепловую системы и утилизируется, а фильтрационные растворы после их очистки из тела отходов используются при решении различных хозяйственных задач.

Таким образом, применение полигонной технологии позволяет, не нарушая естественного процесса биоразложения, предотвращать загрязнение окружающей среды.

Апробация изложенных в настоящем обзоре предложений на основе реализации пилотных проектов позволит включить эти разработки в состав

научно-методической основы государственной системы обращения с ТКО и тем самым преодолеть отставание России в этой сфере хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ.

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 N 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».

3. Джамалов Р.Г., Карлссон А., Юшманова С.И., Медовар Ю.А., Юшманов И.О., Подсечин В.П., Хмельченко Е.Г. Обращение с бытовыми отходами в странах Северной Европы и России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 208-217.

4. Осипов В.И., Данилов-Данильян В.И., Медовар Ю.А., Казакова И.Г., Хмельченко Е.Г. Сохранение водных ресурсов Московской и Владимирской областей как важнейший аспект экологической безопасности страны// Муниципальная академия. 2019. №2. С.28-35.

References

1. Federal'nyi zakon "Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya" ot 24.06.1998 N 89-FZ.

2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.01.2018 N 84-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya promyshlennosti po obrabotke, utilizatsii i obezvrezhivaniyu otkhodov proizvodstva i potrebleniya na period do 2030 goda».

3. Dzhamalov R.G., Karlsson A., Yushmanova S.I., Medovar Yu.A., Yushmanov I.O., Podsechin V.P., Khmel'chenko E.G. Obrashchenie s bytovymi otkhodami v stranakh Severnoi Evropy i Rossii // Munitsipal'naya akademiya. 2021. № 1. S. 208-217.

4. Osipov V.I., Danilov-Danil'yan V.I., Medovar Yu.A., Kazakova I.G., Khmel'chenko E.G. Sokhranenie vodnykh resursov Moskovskoi i Vladimirskoi oblastei kak vazhneishii aspekt ekologicheskoi bezopasnosti strany// Munitsipal'naya akademiya. 2019. №2. S.28-35.

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Рожественский В.С.,
спортивный менеджер Итальянского
клуба водного пола «Kosmo»
г. Пьяченца, Италия

Аннотация. В статье рассмотрены основные функции и задачи спортивного менеджмента. На уровне структурного подразделения спортивный клуб является фактором формирования здорового образа жизни. Автором представлено сравнение четырех моделей менеджмента в спортивных клубах разных стран.

Ключевые слова: спорт, здоровый образ жизни, массовый спорт, спорт высших достижений, спортивный менеджмент, спортивный клуб.

ORGANIZATION OF SPORTS MANAGEMENT IN FOREIGN COUNTRIES

V. Rozdestvenskiy
Sports manager of the Italian water
floor club «Kosmo»
Piacenza, Italy

Abstract: The article considers the main functions and tasks of sports management. At the level of a structural subdivision, a sports club is a factor in the formation of a healthy lifestyle. The author presents a comparison of four management models in sports clubs in different countries.

Key words: sports, healthy lifestyle, mass sports, elite sports, sports management, sports club

По мере развития общества спорт все шире проникает во все сферы жизни людей, становится все более значимой и неотъемлемой частью жизнедеятельности мировой цивилизации. В настоящее время миллионы людей во всех странах мира ведут здоровый образ жизни, составной частью которого являются занятия физическими упражнениями и оздоровительной гимнастикой, участие в спортивных соревнованиях. Гигантскими темпами развивается в последние десятилетия и спорт высших достижений, постепенно превращаясь в целую индустрию спортивных и зрелищно-массовых мероприятий.

Сегодня нас интересует вопрос массового спорта и модели управления им с целью популяризации активности человека, как одного из главных

источников возобновления энергии, дающей возможность ему справляться со всеми трудностями настоящей действительности. Социально-экономические изменения в современном обществе вызывают необходимость осмысления и изучения вопросов организации и управления в сфере физической культуры и спорта на основе использования опыта, теории и практики менеджмента.

Спортивный менеджмент – это особая управленческая технология, необходимая спортивной организации или клубу любого типа в условиях быстро меняющейся среды и представляющая собой систему гибкого, предприимчивого управления, способную своевременно перестраиваться, реагировать на конъюнктуру спортивного рынка, условия конкурентной борьбы и социальные блага. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что основной организационной формой менеджмента в спорте является спортивный клуб. Причем наряду с популярными клубами профессионального спорта существует много клубов оздоровительной направленности.

Стоит обратить внимание на тот факт, что термин «физическая культура» зарубежные авторы не используют. В подавляющем большинстве зарубежных стран распространен термин «фитнесс», означающий физическую подготовленность. Используют также такие термины как «физиклэджьюкэйшн» - физвоспитание, «физиклрекриэйшен» - физическое оздоровление, «спорт» - увеселение, забава, развлечение - используют для обозначения различных видов соревновательной деятельности, связанных с результатом.

Так в Европе выделяют:

- непринужденный спорт («спорт для всех»);
- организованный спорт, который включает в себя школьный и студенческий, спорт в клубах, ассоциациях, спорт высших достижений, включая олимпийский (спортивные руководители продолжают его называть любительским);
- профессиональный спорт.

Также стоит заметить, что за рубежом редко используют термины «массовый спорт». Обычно это «спорт для всех» или «рекреационный спорт». Всеми перечисленными видами деятельности занимаются разные люди и различные организации, но всех объединяет одна общая организационная основа - клуб.

В странах с рыночной экономикой функционируют такие разновидности клубов спортивно-оздоровительной направленности:

- коммерческие оздоровительные и атлетические клубы;
- частные спортивно-оздоровительные клубы;
- оздоровительные клубы в гостиницах, больших зданиях, парках;
- клубы различных ассоциаций, корпораций, фирм и компаний;
- клубы сердечно-сосудистой реабилитации;
- спортивно-медицинские клубы;

-любительские и профессиональные клубы по разным видам спорта.

Обобщение зарубежного опыта показало нам, что клубы различают и в зависимости от контингента занимающихся в них: для детей, школьные (оздоровительные, по видам спорта и по интересам), студенческие (оздоровительные и по видам спорта), на предприятиях, фирмах, по месту жительства, в парках, на курортах, при больших поликлиниках и т.д. С экономической точки зрения различают общественные и частные спортивные клубы.

Общественные финансируют из национальных, провинциальных бюджетов, а в частных клубах работает частный капитал, их деятельность зависит от владельца. Различают коммерческие и некоммерческие спортивные клубы. Основным критерием является возможность извлечения прибыли. Общественные и частные клубы различаются по многим параметрам - целевой направленностью, экономическим механизмом, эффективностью работы.

Каждый клуб в соответствии выбирает и учебно-тренировочные программы. Специалисты, изучающие опыт работы зарубежных клубов, отмечают, что в основном программы сориентированы на пожелания населения в занятиях различными видами спорта. Для этого систематически проводятся социальные опросы.

При всем этом разнообразии мы обратили внимание и на различие в системе управления в спортивных клубах. Так мы выделили четыре модели менеджмента в спортивных клубах.

1. Американская модель менеджмента в спортивном клубе, представляющим из себя масштабные организации характеризуется наличием административного корпуса, директором которой является очень опытный менеджер. Кроме него есть заместитель директора, бухгалтер, менеджер по маркетингу, директор по работе с персоналом. Им помогают руководители секций, которым в свою очередь подчиняются инструкторы, 50 процентов из которых только штатные. Философия клубов, осуществляющих американскую модель менеджмента такова: «Мы хотим создать в клубе атмосферу, в которой каждый будет хорошо себя чувствовать».

2. Рассматривая скандинавскую модель менеджмента в спортивном клубе, стоит отметить, что в скандинавских странах клуб создается в любом населенном пункте на добровольной основе. Людей объединяют общие интересы. Для создания клуба необходимы три условия: устав, его руководящий орган - исполнительный комитет, название. Скелетом клуба является устав. Высший орган управления - ежегодное общее собрание его членов. В спортивном клубе вся работа строится на общественных началах. Стимул - самосовершенствование и общность интересов. В каждом клубе одна схема руководства, которая предполагает три фигуры - председатель, секретарь, казначей. Председатель - особая личность. Он лидер, вожак, а не чиновник. От него ждут новых идей и здравомыслия, но не отступать при этом

от целей и задач, изложенных в уставе. Председатель - главная опора спортклуба. Такой стиль управления стимулирует людей тянуться в клубы.

3. Раскрывая немецкую модель менеджмента в спортивном клубе, мы подчеркиваем, что она используется в спортивных клубах для занятий спортом невысокого разряда, со средним доходом, то есть клубы для занятий спортом населения в целом и деятельностью клуба в подготовке кадров для работы в качестве спортивных руководителей на добровольной основе.

В своей работе студии отходят, зачастую, от общепринятых в спортивной педагогике установок и методик. Одно из преимуществ также в том, что студия облегчает начинающему его первые шаги в спорте. Финансовый менеджмент зарубежных спортивно-оздоровительных клубов

4. Отличительной особенностью итальянской модели менеджмента является тесная связь с понятием семьи. Итальянцы придают большое значение семье не только в частной жизни; они считают семью важным фактором промышленного развития. Представления о семье они переносят в сферу бизнеса, ожидая от работников организации единства, лояльности и выполнения обязательств, а также проводя четкую границу между «своими» и «чужими». Такой перенос мог бы объяснить, почему итальянцы предпочитают личные контакты: они стремятся создать сети доверенных лиц, аналогичные семье.

Таким образом итальянские менеджеры стремятся к ясности и контролю над неопределенностью. Стиль их руководства отличается властностью, акцентирует иерархию. Руководители итальянских клубов имеют право на привилегии, В итальянском подходе к управлению внимание акцентируется на зависимости и автократии, личных отношениях и четком иерархическом порядке, что сводит на нет конфликты.

Спорт в Итальянской Республике занимает важное место в жизни страны. Еще со времен Древнего Рима на Апеннинском полуострове спортивные мероприятия в первую очередь были элементом подготовки воинов, а во вторую зрелищами для развлечений и удовольствия граждан Древнего Рима. В наши дни отношение к спорту несколько видоизменилось. В связи с развитием общества и повышения моральных ценностей, спорт прежде всего рассматривается как инструмент повышения здоровья нации, как средство решения социальных и иных вопросов. Много молодежи занимается в спортивных секциях по всей Италии. Люди всё чаще сами стали ходить в тренажерные залы и в бассейны, что меньше относится к спорту, а больше к физкультуре, тем не менее, общий уровень отношения к спорту неуклонно повышается.

Сейчас в Италии появилась тенденция к индивидуализации занятий спортом, и футбол потеснили с лидерской позиции такие виды физической активности, как гимнастика, аэробика, фитнес и танцы. Итальянцы считают очень важным спортивное воспитание детей, в каждом городе работает множество спортивных клубов и секций. Как правило, дети занимаются сразу

несколькими видами спорта и разносторонне развиты. Не стоит удивляться, когда слышишь от итальянского ребенка, что он умеет ездить на лыжах, играть в теннис, гонять в футбол и скакать на лошади, — и неплохо со всем этим управляется.

Развитие индустрии спорта во всем мире - это наиболее яркий и очевидный признак того, что спорт нуждается не только в профессиональных спортсменах и тренерах, но и в профессиональных спортивных менеджерах. Очевидно, что менеджмент в спорте - это самостоятельный вид профессиональной деятельности, который направлен на эффективное достижение целей спортивного клуба, действующей в рыночных условиях, путем наиболее рационального использования материальных, трудовых и информационных ресурсов.

Список использованных источников

1. Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом: учебное пособие для вузов / В.В. Галкин. - Ростов н/Д.: Феникс, 2016. - 448 с.
2. Круглова Т.Э. Современные проблемы спортивного менеджмента: учебно-методическое пособие / Т.Э. Круглова; СПб ГУФК им. П.Ф. Лесгафта. - СПб.: (б.и.), 2016.
3. Аронов Г.З. Организационно-педагогическое управление предпринимательской деятельностью в сфере физической культуры / Г.З. Аронов. - СПб.: Изд-во «Олими-СПб». - 2018.

References

1. Galkin V.V. Ekonomika i upravlenie fizicheskoi kulturoi i sportom: uchebnoe posobie dlia vuzov / V.V. Galkin. - Rostov/D.: Feniks, 2016. - 448 s.
2. Kruglova T.E. Sovremennye problem sportivnogo menedzhmenta: uchebno-metodicheskoe posobie / T.E. Kruglova; SPbGUFKIm. P.F. Lesgafta. - SPb.: (b.i.), 2016.
3. Aronov G.Z. Organizatsionno-pedagogicheskoe upravlenie predprinimatelskoi deiatelnosti v sfere fizicheskoi kultury / G.Z. Aronov. - SPb.: Izd-vo «Olimi-SPb». - 2018.

УДК 339.54

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Решетов Константин Юрьевич – д.э.н., доцент,
заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ;
профессор кафедры финансов и страхования
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва, РФ
Konstantvip@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Музалёва Татьяна Ивановна - к.э.н., доцент кафедры организации
финансово-экономического, материально-технического и медицинского
обеспечения Академии управления МВД РФ
E-mail: tmuzaleva@mail.ru

Живодерова Анна Игоревна - студентка 4-го курса
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте РФ», г. Москва, РФ
anna-zhivoder@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности системы налого-
обложения участников внешнеэкономической деятельности России по со-
стоянию на 2022 год. Проанализированы теоретические аспекты примене-
ния таможенных пошлин и косвенных налогов: акцизов, НДС. Делается ак-
цент на государственном регулировании деятельности экспортеров и им-
портеров на фоне современного кризиса, затрагивающего международное
экономическое пространство. Дается и обосновывается прогноз развития
мировой торговли на ближайшие годы.

Ключевые слова: налогообложение, внешнеэкономическая деятель-
ность, экспорт, импорт, НДС, таможенные платежи, международная тор-
говля, Налоговый кодекс РФ, Таможенный кодекс ЕАЭС, экономические
санкции.

SPECIFICS OF THE TAXATION SYSTEM OF RUSSIA'S INTERNATIONAL ECONOMIC ACTIVITY

Reshetov Konstantin Yurievich - Doctor of Economics, Associate Profes-
sor,
Head of the Department of Finance and Accounting
ANO VO «National Institute of Business», Moscow, Russia;

Professor of Finance and Insurance Department
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia
Konstantvip@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Muzaleva Tatiana Ivanovna - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Organization of Financial, Economic, Material, Technical and Medical Support of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
E-mail: tmuzaleva@mail.ru

Zhivoderova Anna Igorevna - 4th year student
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia
anna-zhivoder@yandex.ru

Abstract. In the article, the author discusses the features of the taxation system for participants in Russia's international economic activity as of 2022. Theoretical aspects of the application of customs duties and indirect taxes including excises, VAT are analyzed. The emphasis is placed on state regulation of the activities of exporters and importers against the backdrop of the current crisis affecting the international economic space. A forecast of global trade development for the coming years is given and justified.

Key words: taxation, international economic activity, export, import, VAT, customs duties, international trade, Tax Code of the Russian Federation, Customs Code of the Eurasian Economic Union, economic sanctions.

Торговля на протяжении всей истории выступает движущей силой экономического развития стран. Как известно, международная торговля представляет собой одно из направлений международных экономических отношений, направленных на возмездное перемещение товаров и услуг через национальные границы государств, базируясь на принципах международного разделения труда. Главная задача торговых отношений состоит в эффективном использовании экономических ресурсов, минимизации издержек производства экономических благ и удовлетворение спроса потребителей.

Активное участие стран в международном разделении труда позволяет достигать масштабные цели, но в то же время формирует международную взаимозависимость: производство товаров и оказание услуг распределены широкой сетью по всему миру, следовательно нарушение конъюнктуры рынка в одной стране может привести к необратимым последствиям в другой.

Так, за последние три года обострились проблемы в сфере торговых отношений, ведущих к затруднениям в поставках и возникновению перебоев в логистических цепочках. Вследствие массовых ограничений пандемии COVID-19 и нестабильной политической обстановки пострадали ряд поставщиков, мелкий и средний бизнес. Наблюдается снижение активности на глобальных рынках и спад темпов экономического роста во всем мире. Рост мировой торговли по прогнозам Всемирной Торговой Организации составит всего лишь 3% в 2022 году и до 3,4% в следующем из-за последствий пандемии и геополитики, а торговля все еще будет находиться на уровне ниже 2019 года [22]. «Торговля была и останется важнейшим средством адаптации к растущим глобальным потрясениям, которые в настоящее время переживает мир» – заявила Нгози Оконджо-Ивеала, генеральный директор ВТО, на неофициальном заседании Генерального совета в марте 2022 года [23]. Генеральный директор ВТО предупреждает о серьезном ударе, нанесенном по мировой экономике, в связи с пандемией Covid-19 и кризисом на Украине, призывая к глобальной солидарности и сотрудничестве всех стран мира.

На глобальные диспропорции в международных поставках также указывает индикатор торговли товарами – барометр ВТО. На 21 февраля 2022 года барометр, иллюстрирующий текущее состояние торговли намного раньше официальной статистики, находился на уровне 98,7 пунктов при базовых 100 пунктах. Примечательно, что только в конце ноября 2021 года он составлял 99,5 пункта. На данный момент выпуск данных о барометре отложен в связи с последними геополитическими событиями по причине невозможности отследить ситуацию в динамике [24]. Тем не менее, можно предположить, что на весну 2022 года показатель находился бы на уровне ниже прежнего: по причине введенных против России санкций наблюдаются ограничения и перебои в цепочках поставок, возникает проблема с транзакциями, что может привести к полному искажению торговых взаимоотношений.

Эксперты по всему миру отмечают серьезные экономические и деловые последствия санкций: санкции против России и ответные меры существенно замедлят мировые темпы роста. По данным британского издания «The Guardian» исключение России из системы SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) – международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей, нанесет значимый ущерб не только российской экономике, но и Западу, так как возникнет вопрос о способности платить за российский газ [19], более того отказ США покупать российские энергоресурсы обернулся резким ростом цен на газ и нефть. По данным Международной биржи ICE цена за фьючерс на нефть марки Brent на 17 мая 2022 г. составила 113,3 долларов США, что выше стоимости на 32% по сравнению с ценой на первое февраля этого года. Максимальное значение стоимости майских фьючерсов на нефть

зафиксировано 8 марта, когда цена за баррель дошла до 130 долларов США [18]. Сокращение поставок газа чревато замедлением промышленного производства в Европе. Помимо проблем энергоресурсов цены на продовольствие поднялись до самого высокого уровня, более чем во время пандемии, а глобальные цепочки поставок затронуты экспортными, импортными и финансовыми ограничениями, что вынуждает игроков на рынке приостанавливать свою деятельность.

Следовательно, вышеперечисленные факторы вынуждают государство трансформировать свою деятельность, в том числе наблюдаются изменения в налоговой политике для поддержки отечественного бизнеса. Поэтому тема налогообложения внешнеэкономической деятельности вызывает множество вопросов и должна быть глубоко исследована.

Анализ налоговых инструментов стоит начать с определения системы налогообложения. Система налогообложения – это порядок взимания налогов государством, основными элементами которой являются: сам объект налогообложения – при возникновении которого появляется необходимость платить налог, например прибыль; налоговая база – стоимостная характеристика объекта налогообложения; налоговый период – промежуток времени, после которого исчисляется налоговая сумма; налоговая ставка; порядок расчета налога; порядок исчисления и уплаты налога [1]. Важным моментом ведения коммерческой деятельности служит грамотный выбор системы налогообложения (налогового режима): от выбора того или иного налогового режима зависит эффективность и жизнеспособность бизнеса.

Ведение внешнеторговой деятельности подразумевает особый порядок налогообложения. При перемещении товаров через границы участники ВЭД обязаны осуществить следующие виды таможенных платежей: налог на добавленную стоимость (НДС), таможенные пошлины и сборы, акцизы. Целями налогового регулирования экспортно-импортных операций можно считать обеспечение адекватных пропорций между вывозом и ввозом товаров; поддержание интеграции страны в международный рынок. С одной стороны, политика нацелена на поддержку отечественных производителей, с другой – на обеспечение потока разнообразных товаров, не имеющих аналогов, на внутренний рынок. Также взимание платежей в сфере ВЭД – крупный источник поступления средств в федеральный бюджет.

Несмотря на общепринятые в мировой практике инструменты налогообложения, каждое государство осуществляет уникальную налоговую политику в сфере торговли, ставя перед собой достижение нужных целей данной страны. В данной статье страной для анализа выступит Россия.

После вступления России в Таможенный союз ЕАЭС в 2010 году, налогообложение в области внешнеэкономической деятельности (уплаты таможенных пошлин и сборов) регулируется нормами Таможенного кодекса ЕАЭС. ТК ЕАЭС задает единый порядок перемещения товаров через

границу таможенной территории, в которую также входят национальные территории Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии [2].

Систему налоговых органов России возглавляет Министерство финансов РФ, которому подконтрольны: Федеральная налоговая служба РФ, Федеральная таможенная служба РФ, а также прочие региональные и местные подразделения и отделы. В полномочия органов входят: правильность подсчета собираемых сборов и налогов, обеспечение полноты их уплаты в бюджеты разных уровней.

В России выделяют следующие налоговые режимы [1]:

1. Общая система налогообложения (ОСНО).

Режим действует по умолчанию и без каких-либо ограничений. Налогоплательщик, использующий ОСНО, обязан платить следующие виды налогов по ставкам:

- налог на прибыль организаций - 20% (не учитывая льготные категории); для индивидуальных предпринимателей (далее ИП) налог на доходы физических лиц составляет 13%–15%;
- НДС по трем ставкам - 0%, 10%, 20% в зависимости от номенклатуры товара;
- налог на имущество организаций до 2,2% / налог на имущество физических лиц - до 2 % (ИП)
- и другие.

2. Упрощенная система налогообложения (УСН).

Эта система популярна среди среднего и малого бизнеса. Она существует в двух вариациях: УСН 6% доходы - упрощенная система налогообложения, при которой налогоплательщик перечисляет государству 6% от полученных доходов, при этом не учитывая расходы. Однако, данный вариант подходит для бизнеса с ограничениями по доходам (не более 150 млн рублей в год) и количеству наемных рабочих (не более 100 человек). Также существуют ограничения по видам деятельности, например, банковская и страховая, подакцизная деятельности, добыча полезных ископаемых и другие (ст. 346.12 НК РФ) не могут функционировать по УСН. Такое налогообложение не подойдет для бизнеса с высокой долей расходов в выручке. Следующий вид УСН – доходы минус расходы с налоговой ставкой в 15%, однако в зависимости от регионального законодательства процент может варьироваться до 5%. Лимитами для данного варианта УСН являются: годовой доход не более 164,4 млн рублей и количество персонала в 100 человек.

3. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН).

ЕСХН направлен, в первую очередь, на поддержку сельскохозяйственного сектора. Налоговая ставка по ЕСХН - 6% от чистого дохода. Режим можно применять организациям и ИП при условии, что доля дохода, полученная от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции или сельскохозяйственных услуг в общей сумме доходов субъекта, составляет не менее 70%. Под режим попадают услуги в области животноводства

и растениеводства, рыбохозяйственных операций, более полный перечень деятельности, подходящий для данного режима, отображен в Федеральном законе №216-ФЗ от 23.06.2016 «О внесении изменений в статьи 346–2 и 346–3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [3]. Можно сказать, что ЕСХН гораздо облегчает процедуру налогового учета и стимулирует развитие сельского хозяйства в России.

4. Патентная система налогообложения (ПСН).

ПСН считается не совсем полноценной системой налогообложения, это скорее специальный налоговый льготный режим, применяемый для индивидуальных предпринимателей. Отличительная черта режима – это возможность для предпринимателя уплачивать только патент вместо сдачи налоговой декларации. Для расчета налога не учитываются реальные доходы, а оплачивается сумма возможного потенциального годового дохода в зависимости от места и вида деятельности. Стоит отметить, что перечень видов деятельности, для которых разрешено ведение учета по ПСН достаточно ограничен, в основном, это услуги для населения, мелкое производство и розничная торговля (запрещена продажа таких товаров, как обувь, лекарства, меховых изделий и прочее). Ограничены и площадь торговых точек, и количество сотрудников – не более 15 человек.

5. Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [16].

НПД – форма налога для физических лиц (самозанятых) и индивидуальных предпринимателей, подразумевающий налог на профессиональный доход, то есть доход от деятельности, при которой не были привлечены наемные работники, и деятельности, исключающей доход от использования имущества. Например, оказание косметических услуг на дому, удаленная работа через интернет, сдача квартиры в аренду. Специальный режим исключает перепродажу, торговлю подакцизными товарами, а максимальный доход должен составлять не менее 2,4 млн в год.

6. Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН).

АУСН можно отнести к специальному режиму, введенному Федеральным законом от 25 февраля 2022 года №17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» в тестируемом формате [16]. Режим вступит в работу с 1 июля 2022 года по 31 декабря 2027 года в таких регионах РФ, как город Москва, Московская и Калужская области, Республика Татарстан. Новый специальный режим заключается в автоматизации уплаты налогов на основании данных в личном кабинете налогоплательщика: информации по расчетному счету, поступившей от уполномоченного банка, данные онлайн контрольно-кассовых машин и информация самого плательщика. При этом налоговую отчетность, 6-НДФЛ и РСВ сдавать не потребуется. Применять АУСН могут как индивидуальные

предприниматели, так и юридические лица, тем не менее запретный перечень налогоплательщиков достаточно широкий.

В качестве критериев выбора системы налогообложения выделяют: организационно-правовую форму, показатель выручки, количество наемных рабочих, вид деятельности, условия ведения бизнеса. Организации, ведущие внешнеторговую деятельность в крупных объемах, как правило, выбирают общую систему налогообложения для того, чтобы принимать налог на добавленную стоимость к вычету. Применение упрощенной системы налогообложения может быть выгодно, если учитывать НДС в составе налогов при УСН 15%, однако УСН 6% применяться для ВЭД не стоит.

При ввозе товаров на таможенную территорию РФ товары облагаются НДС. Налог на добавленную стоимость — это косвенный налог, который закладывается в стоимость товара или услуги. В конечном счете стоимость налога ложится на плечи последнего потребителя, отсюда его часто называют «налогом на потребление». С экономической точки зрения НДС нейтрален - он не вносит искажений в экономическую систему, и облагается им только потребление внутри страны, что ставит в равные условия отечественных и иностранных игроков рынка [1].

Нормы применения НДС и акцизов в РФ закреплены в главах 21 и 22 Налогового кодекса РФ, который устанавливает систему налогов и сборов на территории страны и определяет налоговые взаимоотношения резидентов и нерезидентов РФ с государством. На данный момент в НК РФ установлены три ставки НДС в размере 0%, 10% и 20%. Плательщики НДС – декларант или заинтересованное лицо, уплачивают сумму налога, равную ставке налога, умноженного на налоговую базу. Налоговая база определяется как таможенная стоимость товара, включающая сумму таможенной пошлины и акциза (в случае подакцизного товара).

Получая товары за рубежом, импортер обязан уплатить налог, исходя из таможенной стоимости товара, в которую включены пошлины и акцизы, но согласно статье 171 НК РФ [1], уплаченный импортный НДС подлежит налоговому вычету при предъявлении соответствующих документов. Экспортный НДС возникает при вывозе товаров за пределы страны и взимается по ставке в 0%, если плательщиком обоснована реализация товара за территорию.

В настоящее время отечественная налоговая политика переживает колоссальные изменения в связи с внешнеполитическими событиями. Уход с российского рынка международных игроков и санкции, введенные против российского экспорта, создают вызовы, требующие незамедлительных реформ. Так, Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» №67-ФЗ, вступивший в силу 26 марта 2022 года, предусматривает дополнительные возможности для заявительного порядка

возмещения НДС [6]. Сама процедура представляет собой возможность возврата НДС до завершения камеральной проверки в срок до 11 рабочих дней. До нынешних событий право на заявительный порядок возмещения НДС имели крупные компании, сумма выплачиваемых налогов за год которых превышала 2 млрд рублей, и производители вакцин. Другие компании для ускоренного возмещения были обязаны предоставить банковские гарантии/поручительства. Начиная с I квартала 2022 года такой возможностью могут воспользоваться все налогоплательщики, исключая субъектов в процессе ликвидации, банкротства или реорганизации.

Следующим обязательным видом платежей при осуществлении внешнеэкономической деятельности являются таможенные пошлины. Таможенная пошлина представляет собой обязательный платеж, взимаемый с участников ВЭД при пересечении товаров через границу таможенной территории. Налоговой базой платежа служит таможенная стоимость товара, которая рассчитывается шестью методами, согласно мировым практикам. Наиболее распространенный метод расчета – определение по стоимости сделки, подлежащей к уплате при перемещении груза. Таким образом, таможенная стоимость состоит из стоимости покупки и дополнительных расходов на страхование, транспортировку, лицензирование и др. [15].

Таможенные пошлины делятся на два вида: ввозная и вывозная. Ввозная таможенная пошлина, взимаемая за пересечение границы иностранными товарами, имеют протекционистский характер, обеспечивая защиту внутренних производителей и регулируя импорт. Платежи не платят физические лица на товары личного пользования, а также страны, входящие в Зоны свободной торговли – тип международной интеграции, для стран-участников которой отменяются таможенные платежи при взаимной торговле (НАФТА, ЦЕАСТ). Вывозные пошлины, уплачиваются при вывозе товаров за таможенную территорию.

В рамках Таможенного Союза ЕАЭС установлен Единый таможенный тариф (ЕТТ), в котором обозначены виды ставок таможенных пошлин по определенным видам товаров, ввозимых или вывозимых за территорию Союза из третьих стран. Ставки ввозных таможенных пошлин устанавливаются Комиссией ЕАЭС и подразделяются на три вида: адвалорная (в процентах от таможенной стоимости товара), специфическая (на единицу товара) и комбинированная (сочетает как адвалорную, так и специфическую виды ставок) [2]. В отношении стран, к которым не применяется режим наибольшего благоприятствования, ставки таможенных пошлин увеличиваются вдвое, за исключением предоставленных преференций. Вывозные таможенные пошлины регулируются Постановлением Правительства от 27 ноября 2021 года № 2068 [8], в соответствии с 3 статьей ФЗ «О таможенном тарифе» РФ.

В связи с недавними событиями решением Совета Евразийской экономической комиссии 17 марта 2022 года вносятся временное освобождение

от ввозных таможенных пошлин на территорию ЕАЭС товаров «критического импорта» - наиболее важных категорий товаров [15]. Мера, направленная на стабилизацию экономической ситуации в период с 28 марта по 30 сентября 2022 года, охватывает следующие виды товаров: продовольственные товары и используемые в их производстве; товары для производства и реализации продовольственной продукции; товары, необходимые для производства фармацевтической продукции; товары, требующие для производства электронной продукции; товары, необходимые для развития цифровых технологий; товары для производства в сфере легкой промышленности; товары для производства металлургической продукции; товары, используемые в строительном секторе; товары, используемые в области транспорта.

Акциз – это косвенный налог, название которого произошло от латинского слова «accido», означавшего «обрезать», что можно интерпретировать как «отдать кусочек» государству. В действительности же платеж связан с излишествами, то есть предметами не первой необходимости, носящими, как правило, отрицательную полезность, как например, табачная и алкогольная продукция, также объектами налогообложения выступают операции, совершаемые с такими товарами, как этан, природный газ, легковой транспорт и мотоциклы с мощностью выше 150 л.с. Акцизная система решает вопросы пополнения федерального бюджета, так и возможность регулирования объема товаров, приносящих урон потребителям. Налогоплательщиком акцизов выступают перевозчики подакцизных товаров за территорию, так и производители внутри страны.

В главе 22 НК РФ дается перечень категорий подакцизных товаров, поделенных на 21 группу. Объектом налогообложения признаются операции, совершаемые с подакцизными товарами, за исключением пунктов, указанных в статье 183 НК РФ [1].

Налогоплательщики, ведущие свою деятельность и получающие доходы на территориях нескольких стран, могут столкнуться с принципом двойного налогообложения. Двойное налогообложение представляет собой взимание налогов с одного и того же актива несколько раз, возникает по причине отсутствия информации у налоговых органов государства об уплате налога на территории другой страны. На данный момент Россия урегулировала избежание двойного налогообложения со многими странами путем заключения международных договоров на взаимный обмен налоговой информацией. Так, на момент до эскалации конфликта Россия вела налоговый обмен с 84 странами [14]. Начиная с 24 февраля 2022 года Министерство финансов США прекратили частичный обмен налоговой информацией с Россией, а в апреле официально объявили о денонсации соглашения с Россией, заключенного 30 лет назад. Цель Минфина США – не предоставлять информацию российскому правительству, которая может поспособствовать «обогащению за счет увеличения собираемости налогов» [21]. Заявление о приостановке полного обмена налоговой информацией с Россией сделала

Великобритания в марте 2022 года, отказываясь предоставлять информацию по любому из соглашений Великобритании (Обмен информацией по запросу, Единый стандарт отчетности, Отчетность по странам) [20]. Данное событие лишает доступа ФНС РФ к финансовым данным граждан России в Великобритании (в том числе информация о доходах на банковских счетах), что может привести к негативным последствиям как для налогоплательщиков, так и налоговиков. В первую очередь, прекращение обмена информацией может способствовать уклонению лиц от налоговых обязательств в отношении налогового и валютного законодательства, однако, уклонение от налогов возможно только в краткосрочной перспективе, так как при восстановлении информации налогоплательщики смогут быть привлечены к административной и уголовной ответственности. С другой стороны, ситуация уменьшает возможности граждан России на осуществление валютных операций в стране, с которой не налажен взаимообмен экономической информацией.

В связи с экономическим положением страны на данный момент, стоит отметить необходимость государственного вмешательства в деятельность участников ВЭД. Например, упрощение налоговых и таможенных процедур, отмена пошлин на некоторые категории товаров и предоставление налоговых каникул некоторым категориям бизнеса введены для смягчения санкций и преобразования благоприятных условий развития отечественной торговли.

Одной из мер на введенные санкции по отношению к России стал указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» [7] о запрете вывоза за пределы территории РФ более 200 товаров следующих категорий: фармацевтическая продукция; технологическое оборудование, станки и оборудование; телекоммуникационная аппаратура и электрические устройства; транспортные средства; сельскохозяйственная техника. Исключением являются российские товары, сопровождаемые сертификатом о происхождении СТ-1; перемещаемые в рамках транзита; экспортируемые по лицензиям ФСТЭК и ФСВТС; вывозимые физическими лицами для личного пользования; производимые в ЕЭАС, предусматривающие вывоз. Запрет не распространяется на такие страны: участниц ЕАЭС, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Донецкая и Луганская Народные Республики [9,10].

Также установлен запрет на вывоз товаров группы 44 ТН ВЭД ЕАЭС в отношении перечня сорока восьми «недружественных» государств [11]. Номенклатура включает в себя древесину, лесоматериалы, деревянные листы для облицовки и др. До конца 2022 года Правительством России введены меры в отношении экспорта отдельных товаров: ограничения на вывоз зерна: пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы, белого и тростникового сахара [12,13].

В то же время со стороны США был опубликован перечень товаров (570 наименований), запрещенных для экспорта в Россию. Со стороны ЕС под санкции попали товары в сфере нефтепереработки, авиации, космической отрасли, морского судоходства, радиосвязи, товары двойного назначения.

Несомненно, ограничительные действия стран вызывают препятствия для участников ВЭД с обеих сторон: иностранные экспортеры сталкиваются с проблемами доставки товаров морем и авиаперелетами; увеличиваются сроки оформления экспорта в странах ЕС (с 25 февраля 2022 года постановлением Совета ЕС иностранным участникам необходимо получать разрешения на экспорт перечня товаров в Россию); возникают очереди на границах, и значительно увеличиваются тарифы на перевозку автомобильным транспортом.

Российские поставщики сталкиваются с таким родом проблем: сложности поставок, связанные с запретом на экспорт; проблемы с оформлением документов об оценке соответствия и предоставлением документов для таможенного оформления, снижение индекса таможенной стоимости, приобретающих товар в рублях. ИТС – это показатель, равный отношению общей таможенной стоимости к общему весу нетто, как правило индекс рассчитывается в долларах США. Снижение индекса ведет к увеличению рисков дополнительных проверок и запросов документации у декларанта, так как при уровне ИТС ниже риска возникает угроза занижения цены товаров.

Государственная поддержка нацелена восстановить стабильные торговые отношения и снизить риски перебоев цепочек поставок. Тем не менее, политика государства не всегда способна полностью отвечать потребностям бизнеса. Со стороны таможенно-тарифного регулирования возникает запрос о временном снижении ставок ввозных пошлин на сырье и комплектующие на товары, не имеющие аналогов на внутреннем рынке и необходимые для производства социально-значимых продуктов. Данная мера обусловлена введением торгового эмбарго ряда стран-экспортеров (США, Япония, Тайвань) на высокотехнологичные товары, например микрочипы, без которых невозможно производство бытовых товаров, компьютеров и автомобилей. Также мера сможет стабилизировать цены на социально-значимые товары, производители которых столкнулись с усложнением логистических товаров и международным ростом цен на сырье.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая), принятый Федеральным законом от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая), принятый Федеральным законом от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета. № 151-152. 10.08.2000.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org>. 12.04.2017.

3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 216-ФЗ «О внесении изменений в статьи 346–2 и 346–3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 139. 28.06.2016.

4. Федеральный закон от 30.07.2019 № 255-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 170. 05.08.2019.

5. Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // Российская газета. № 43. 01.03.2022.

6. Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 66. 29.03.2022.

7. Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» // Российская газета. № 51. 10.03.2022.

8. Постановление Правительства РФ от 27.11.2021 № 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства РФ. 06.12.2021 № 49 (Часть I). ст. 8255.

9. Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. №100» // Собрание законодательства РФ. 14.03.2022. № 11. ст. 1703.

10. Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.03.2022. № 11. ст. 1704.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 313 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100» // Собрание законодательства РФ. 21.03.2022. № 12. ст. 1819.

12. Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 г. № 361 «О введении временного запрета на вывоз сахара белого и сахара-сырца тростникового из Российской Федерации» // Российская газета. № 57. 17.03.2022.

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2022 № 362 «О введении временного запрета на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации» // Российская газета. № 57. 17.03.2022.

14. Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124786-spisok_mezhdunarodnykh_dogovorov_ob_izbezhanii_dvoynogo_nalogooblozheniya_mezhdu_rossiiskoi_federatsiei_i_drugimi_gosudarstvami_list_of_the_tax_agreements_for_the_avoidance_o.
15. Официальный сайт Евразийской экономической Комиссии URL: <https://eec.eaeunion.org/>.
16. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/printtax/>.
17. Российский налоговый портал URL: <http://taxpravo.ru/>.
18. Intercontinental Exchange (ICE) URL: <https://www.theice.com/products/219/Brent-Crude-Futures/data?marketId=5166943&span=2>.
19. The Guardian. What is Swift and what will shutting Russia out of it achieve? URL: <https://www.theguardian.com/technology/2022/feb/24/what-is-swift-international-payments-network-russia-sanction>.
20. UK suspends tax co-operation with Russia: Government UK official site. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-suspends-tax-co-operation-with-russia>.
21. U.S. suspends tax information exchange with Russian authorities: Reuters International News Agency. URL: <https://www.reuters.com/world/us/exclusive-us-suspends-tax-information-exchange-with-russian-authorities-treasury-2022-04-05/>.
22. WTO. The Crisis in Ukraine. Implications of the war for global trade and development. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/imparctukraine422_e.pdf.
23. WTO news: DG Okonjo-Iweala: «This is not the time to retreat inward». URL: https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/dgno_28mar22_e.htm.
24. WTO Trade barometers. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wtoi_e.htm.

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya), prinyatiy Federal'nyi zakonom ot 31.07.1998 № 146-FZ, Rossiiskaya gazeta. № 148-149. 06.08.1998. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya), prinyatiy Federal'nyi zakonom ot 05.08.2000 № 117-FZ, Parlamentskaya gazeta. № 151-152. 10.08.2000.
2. Tamozhennyi kodeks Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza (red. ot 29.05.2019), Ofitsial'nyi sait Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza <http://www.eaeunion.org>. 12.04.2017.

3. Federal'nyi zakon ot 23.06.2016 № 216-FZ «O vnesenii izmenenii v stat'i 346–2 i 346–3 chasti vtoroi Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii», Rossiiskaya gazeta. № 139. 28.06.2016.

4. Federal'nyi zakon ot 30.07.2019 № 255-FZ «O vnesenii izmenenii v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii», Rossiiskaya gazeta. № 170. 05.08.2019.

5. Federal'nyi zakon ot 25.02.2022 № 17-FZ «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo nalogovogo rezhima «Avtomatizirovannaya uproshchennaya sistema nalogooblozheniya», Rossiiskaya gazeta. № 43. 01.03.2022.

6. Federal'nyi zakon ot 26.03.2022 № 67-FZ «O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 2 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii», Rossiiskaya gazeta. № 66. 29.03.2022.

7. Ukaz Prezidenta RF ot 08.03.2022 № 100 «O primenении v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v sfere vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti», Rossiiskaya gazeta. № 51. 10.03.2022.

8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.11.2021 № 2068 «O stavkakh vyvoznnykh tamozhennykh poshlin na tovary, vyvozimye iz Rossiiskoi Federatsii za predely tamozhennoi territorii Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza», Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.12.2021 № 49 (Chast' I). st. 8255.

9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.03.2022 № 311 «O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 8 marta 2022 g. №100», Sobranie zakonodatel'stva RF. 14.03.2022. № 11. st. 1703.

10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.03.2022 № 312 «O vvedenii na vremennoi osnove razreshitel'nogo poryadka vyvoza otdel'nykh vidov tovarov za predely territorii Rossiiskoi Federatsii», Sobranie zakonodatel'stva RF. 14.03.2022. № 11. st. 1704.

11. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 09.03.2022 № 313 «O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 8 marta 2022 g. № 100», Sobranie zakonodatel'stva RF. 21.03.2022. № 12. st. 1819.

12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.03.2022 g. № 361 «O vvedenii vremennogo zapreta na vyvoz sakhara belogo i sakhara-syrtsa trostnikovogo iz Rossiiskoi Federatsii», Rossiiskaya gazeta. № 57. 17.03.2022.

13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14.03.2022 № 362 «O vvedenii vremennogo zapreta na vyvoz zernovykh kul'tur za predely territorii Rossiiskoi Federatsii», Rossiiskaya gazeta. № 57. 17.03.2022.

14. Spisok mezhdunarodnykh dogovorov ob izbezhanii dvoynogo nalogooblozheniya mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i drugimi gosudarstvami URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=124786-spisok_mezhdunarodnykh

_dogovorov_ob_izbezhanii_dvojnogo_nalogooblozheniya_mezhdu_rossiiskoi_federatsiei_i_drugimi_gosudarstvami_list_of_the_tax_agreements_for_the_avoidance_o.

15. Ofitsial'nyi sait Evraziiskoi ekonomicheskoi Komissii URL: <https://eec.eaeunion.org/>.

16. Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/princtax/>.

17. Rossiiskii nalogovyi portal URL: <http://taxpravo.ru/>.

18. Intercontinental Exchange (ICE) URL: <https://www.theice.com/products/219/Brent-Crude-Futures/data?marketId=5166943&span=2>.

19. The Guardian. What is Swift and what will shutting Russia out of it achieve? URL: <https://www.theguardian.com/technology/2022/feb/24/what-is-swift-international-payments-network-russia-sanction>.

20. UK suspends tax co-operation with Russia: Government UK official site. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-suspends-tax-co-operation-with-russia>.

21. U.S. suspends tax information exchange with Russian authorities: Reuters International News Agency. URL: <https://www.reuters.com/world/us/exclusive-us-suspends-tax-information-exchange-with-russian-authorities-treasury-2022-04-05/>.

22. WTO. The Crisis in Ukraine. Implications of the war for global trade and development. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/imparctukraine422_e.pdf.

23. WTO news: DG Okonjo-Iweala: «This is not the time to retreat inward». URL: https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/dgno_28mar22_e.htm.

24. WTO Trade barometers. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wtoi_e.htm.

УДК 336

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЛИЗИНГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Решетов Константин Юрьевич – д.э.н., доцент,
заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ;
профессор кафедры финансов и страхования
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва, РФ;
Konstantvip@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Музалёва Татьяна Ивановна - к.э.н., доцент кафедры организации
финансово-экономического, материально-технического и медицинского
обеспечения Академии управления МВД РФ
E-mail: tmuzaleva@mail.ru

Мозговой Вячеслав Олегович – студент 4 курса
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ
mozgovoi.slav@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию рынка автомобильного лизинга в России. В ходе исследования был проанализирован рынок автолизинга в развитых странах и в России, было проведено сравнение данных рынков, а также рассмотрены их тенденции. Также были предложены возможные варианты по улучшению рынка автолизинга в России.

Ключевые слова: лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, автомобильный лизинг, операционный лизинг.

CAR LEASING IN RUSSIA AND ABROAD

Reshetov Konstantin Yurievich - Doctor of Economics,
Associate Professor,
Head of the Department of Finance and Accounting
ANO VO «National Institute of Business», Moscow, Russia;
Professor of Finance and Insurance Department
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia;
Konstantvip@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Muzaleva Tatiana Ivanovna - Candidate of Economics, Associate Profes-
sor of the Department of Organization of Financial, Economic, Material,

Technical and Medical Support of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
E-mail: tmuzaleva@mail.ru

Mozgovoy Vyacheslav Olegovich - 4th year student
ANO VO «National Institute of Business», Moscow, Russia
mozgovoi.slav@yandex.ru

Abstract: This article is devoted to the study of the car leasing market in Russia. In the course of the study, the car leasing market in developed countries and in Russia was analyzed, these markets were compared, and their trends were considered. Possible options for improving the car leasing market in Russia were also proposed.

Keywords: leasing, lessor, lessee, car leasing, operational leasing.

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что на сегодняшний день лизинговые услуги набирают все большую популярность во всем мире, в особенности автомобильный лизинг. Лизинговыми услугами пользуются как физические, так и юридические лица.

Автомобильный лизинг способствует активному развитию не только автомобильной отрасли, но и всей экономики страны. Он позволяет приобретать новые транспортные средства, что в разы повышает эффективность работы компаний, так как они перестают использовать старую, на грани выхода из строя, технику, а лизинг новой становится гораздо дешевле, чем покупка в собственность. Но в России не все так хорошо, как хотелось бы, ведь популярность лизинга не высока, поэтому необходимо принимать некоторые меры по улучшению рынка лизинговых услуг. Именно этим и обуславливается актуальность темы данной статьи.

Лизинг – это такой вид финансовых услуг, при котором лизингодатель передает определенное имущество (здания, сооружения, транспортные средства, оборудование и т.д.) во временное пользование лизингополучателю (физическому или юридическому лицу) за определенную плату и, как правило, с последующей передачей этого имущества в собственность. Лизингодатель – физическое или юридическое лицо, которое за счет привлеченных и (или) собственных средств приобретает имущество при реализации лизингового соглашения и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю за определенную плату, на определенный срок и использования с передачей или без передачи арендатору права собственности на арендуемый актив [1,2]. Лизингополучатель – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование [2,3,4].

Само понятие «лизинг» на практике появилось в 1877 году, когда телефонная компания «Bell» начала сдавать свое оборудование в аренду и брать за него определенную плату, хотя сам лизинг, по мнению ученых, появился задолго до нашей эры, еще во время существования древнего государства Шумер. Первой компанией, которая занималась только лизинговыми операциями, была «United States Leasing Corporation», основанная в 1952 году в Сан-Франциско.

На сегодняшний день такой вид услуг является очень популярным во всем мире из-за его удобства, ведь компаниям необязательно приобретать различное дорогостоящее имущество в собственность, когда они могут взять его в долгосрочное пользование. Также лизинг популярен и для физических лиц, например, автомобильный лизинг. Автолизинг получил распространение относительно недавно – в середине прошлого века. Он заключается в возможности поэтапного приобретения транспортного средства в собственность. «Родителем» такого вида лизинга является предприниматель из Чикаго Фрэнк Золи, который предложил сдавать в долгосрочный лизинг целый автопарк. Так его идея 1941 года лежит в основе автомобильного лизинга по сей день. Автолизинг стал быстрорастущей отраслью на рынке и набирал все больше и больше популярности во всех странах, например, в 1970-1980-е годы в США лизинговый автопарк составлял порядка 1,5 миллионов автомобилей. В России данный тип бизнеса начал развиваться в начале 1990-х годов, а к 1997 году объем лизинговых сделок достиг 2,8 трлн. рублей. Сегодня существует огромное количество лизинговых компаний, которые занимаются лизингом автотранспорта как в России, так и в других странах [5].

С 1990-х годов автомобильный лизинг в России активно развивается, например, по данным аналитического агентства «Эксперт РА» в 2015 году объем рынка автолизинга составлял 200 млрд рублей, а в 2020 году - 580 млрд рублей, то есть наблюдается рост в 2,9 раза [6].

Как можно заметить, рынок автомобильного лизинга развивается каждый год и по прогнозам различных аналитиков и экспертов объем рынка автомобильного лизинга в России может достичь 1703 млрд рублей в 2025 году. В 2020 году 61,3% рынка составлял лизинг легковых автомобилей, 14,6% - легкого коммерческого транспорта и 24,1% - грузового транспорта. Если посмотреть со стороны проникновения автолизинга в России в натуральном выражении, то на использование лизинговых легковых автомобилей приходится 9,6%, легкого коммерческого транспорта - 31,2%, грузового транспорта - 71,2% по отношению ко всем легковым, коммерческим и грузовым автомобилям соответственно [7].

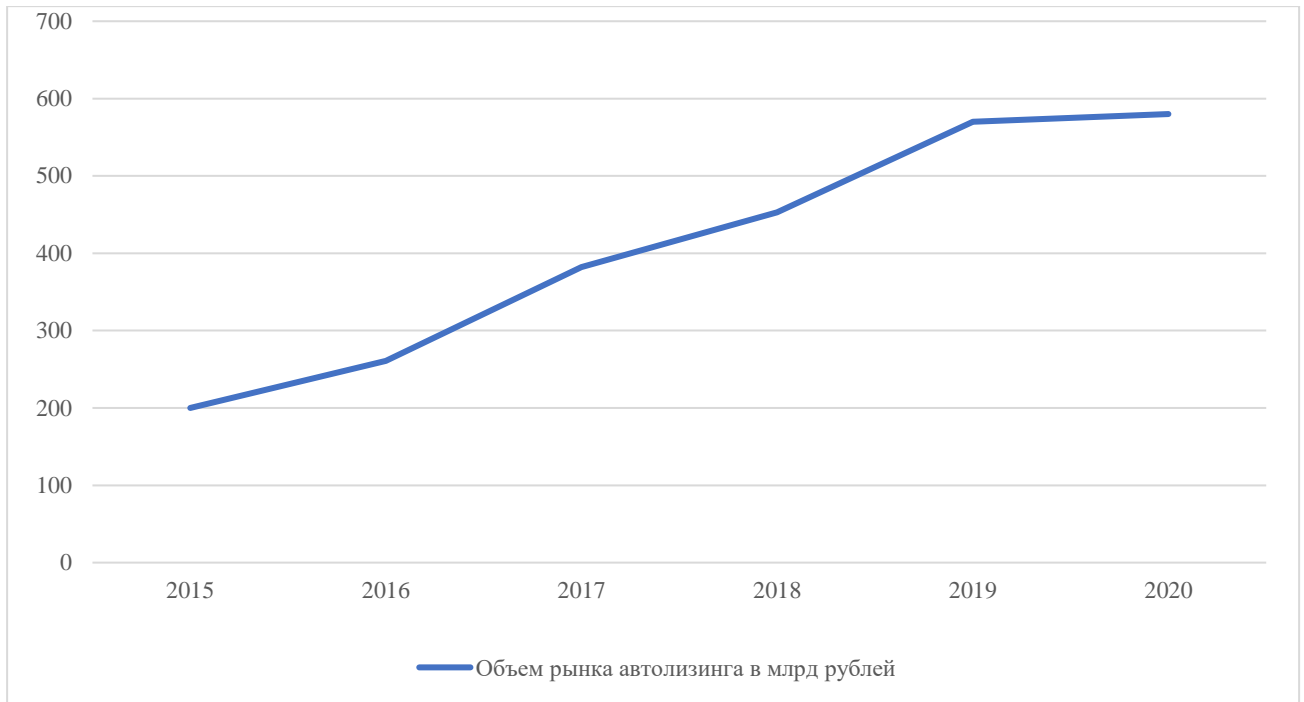

Рисунок 1 - Объем рынка автолизинга в России, в млрд. руб.
Источник: Эксперт РА

С развитием рынка автомобильного лизинга в России не все так хорошо, как может показаться. Существует несколько факторов, которые сдерживают его:

- менталитет российского потребителя. В России большее число потребителей склонны к владению имуществом, а не аренде, что является значимым фактором сдерживания роста рынка автомобильного лизинга. Люди предпочитают брать автокредиты, будучи уверенными в том, что после выплаты кредита, они будут владеть приобретенным имуществом;

- отсутствие налогового стимула для физических лиц. Физические лица, берущие автомобили в лизинг, не могут возместить сумму НДС, начисленную на лизинговые платежи, тогда им проще брать потребительские кредиты, которые освобождены от такой налоговой нагрузки;

- низкая финансовая грамотность. В основном спрос на автомобильный лизинг отмечается со стороны международных компаний, которым уже известен такой вид финансового инструмента. Так как данный вид лизинга появился относительно недавно в России, спрос на него среди физических лиц не такой высокий;

- отсутствие активного маркетинга. На сегодняшний день рекламный бюджет по автокредитованию намного выше, чем у лизинговых инструментов, поэтому осведомленность потребителей о выгодах, условиях и возможностях гораздо ниже.

Рынок автомобильного лизинга в других странах

За рубежом ситуация на рынке автомобильного лизинга лучше по сравнению с Россией. Так, например, во Франции доля лизинговых

легковых автомобилей - 28%, в Нидерландах – 52%, в Испании – 20%, в Дании – 43%, в Италии – 15% [7]. Объем рынка автомобильного лизинга в Великобритании с 2015 года по 2020 вырос примерно на 21% [8].

Рисунок 2 - Объем рынка автолизинга в Великобритании, в млн. фунтов стерлингов

Источник: IBISWorld

Такое развитие автомобильного лизинга в развитых странах объясняется следующими факторами:

- наличие спроса на лизинг. Рост цен на автомобили повлек за собой появление новых финансовых инструментов. Таким инструментом стал автолизинг, как альтернатива кредиту, которая имеет немалые преимущества;

- государственная поддержка. Увеличение спроса на лизинг автомобилей привело к появлению субсидий и различных льгот. Например, в Великобритании потребители освобождаются от уплаты 50% НДС при приобретении автомобилей в лизинг, а в некоторых странах полностью;

- рост спроса на электрические автомобили. В связи с введением ограничений на выброс углекислого газа в атмосферу, стал расти спрос на электромобили, из-за чего правительства также решили увеличить субсидирование электромобилей, из-за чего вырос спрос и на лизинг;

- развитие каршеринга. С развитием популярности данного вида услуг компаниям необходимо расширять свой автопарк как раз за счет приобретения автомобилей в лизинг, что тоже увеличивает спрос на него.

Рекомендуемые направления развития автомобильного лизинга в России:

- *Лизинг общественного транспорта.* На данный момент в России насчитывается около 439 000 автобусов, более 84% которых находятся за

пределами их нормативного срока использования [9]. Это значит, что большинство автобусов довольно старые и соответственно менее комфортные. Большая часть таких автобусов сконцентрирована в регионах. Таким образом государство должно вводить лизинговые автобусы по всей стране, так как в лизинг приобретаются новые транспортные средства, что приведет к росту спроса на общественный транспорт со стороны потребителей, что будет являться дополнительным доходом в государственный бюджет.

- *Поддержка лизинга со стороны государства.* Если посмотреть на опыт европейских стран, можно заметить, что правительства активно поддерживают рынок лизинга автомобилей. В некоторых странах отсутствует НДС на лизинговые платежи, что приводит к увеличению спроса на лизинговые автомобили. Также правительства проводят активную политику субсидирования лизинга, что снижает лизинговый платеж и соответственно повышает спрос на данный вид финансовых инструментов. Так и в России следует внести поправки в нормативные документы, связанные с налогообложением (прежде всего, Налоговый кодекс РФ) и с лизингом (прежде всего, Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» № 164-ФЗ). Необходимо провести политику по освобождению потребителей от уплаты хотя бы 50% НДС, как в Великобритании, при приобретении автомобиля в лизинг, а также по увеличению субсидирования, что повысит спрос на лизинг как со стороны физических, так и юридических лиц.

- *Развитие операционного лизинга легковых автомобилей.* Еще одним фактором, влияющим на развитие рынка, является операционный лизинг. Он заключается в том, что лизингодатель несет ответственность за все риски, такие как обслуживание автомобиля, страхование, ремонт и другие обязательства. Действительно, для потребителя гораздо проще выплачивать лизинговый платеж, в который будут включены дополнительные опции, нежели самому страховать и ремонтировать свой автомобиль. Также операционный лизинг позволит менять автомобиль чаще, так как договор лизинга заключается на меньший срок, чем срок использования автомобиля, а также каждый год выпускается все больше и больше новых и усовершенствованных моделей. На начало 2021 года по данным аналитического агентства «Автостат» средний возраст используемых легковых автомобилей в России – 13,9 лет, поэтому необходимо активно их менять. В этом поможет операционный лизинг [10]. Такая практика активно применяется и в странах Европы, и в США.

- *Развитие служб доставки, такси и каршеринга.* С каждым годом все больше и больше потребителей заказывают товары через интернет и пользуются услугами такси и каршеринга, в связи с чем компании должны расширять свой автопарк. Так как покупка автомобиля - достаточно дорогостоящее вложение, с учетом растущих цен, компании прибегают к лизинговым услугам, что сильно повышает спрос на лизинговые автомобили как легковые, так и на грузовые, что в свою очередь может снизить лизинговые

платежи. Таким образом, больше компаний будет прибегать к увеличению своего автопарка за счет лизинговых автомобилей, а лизинговые компании будут получать больше прибыли за счет объемов предоставляемых услуг.

- *Введение лизинговых услуг на предприятиях производства легкового и грузового отечественного транспорта.* Введение данной опции на предприятии также повысит спрос на лизинг транспорта, так как это ускоряет процесс лизинговых операций. Сам продавец выступает также и лизингодателем, соответственно нет необходимости в договоре купли-продажи имущества, заключение которого занимает достаточно много времени, особенно если речь идет о покупке дорогостоящего имущества. Потребители смогут быстрее брать автомобили в лизинг, что увеличит спрос на него.

- *Выделение больших средств на рекламу автомобильного лизинга.* На сегодняшний день население России гораздо менее осведомлено о такой альтернативе автокредитованию как лизинг, нежели в развитых странах. Потребители не представляют какие преимущества имеются у лизинга перед кредитом, например, меньший ежемесячный платеж, возможность возврата транспортного средства лизингодателю. При активном рекламировании лизинга спрос на него резко вырастет, что принесет выгоду как для лизинговых компаний, так и для всего рынка в целом.

Таким образом, все вышеперечисленные факторы будут положительно влиять на большее поступление средств в государственный бюджет, которые могут быть в свою очередь направлены на дальнейшее развитие экономики России, на большую прибыль для компаний, занимающихся автомобильным лизингом, что даст больше возможностей для их развития, а также для всего рынка лизинга в целом.

Список использованных источников

1. Стригунова Д.П. Правовое регулирование международных коммерческих договоров: Монография. – М., 2017.
2. RAEX («Эксперт РА») Рынок лизинга по итогам 9 месяцев 2018 года: консолидация в действии. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/9m2018>
3. Спирина Т.В., Карпунин А.Ю. Лизинг – современное состояние и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2016. № 1. С. 91.
4. Холкина М.Г. Комментарий к Федеральному закону от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» / М.Г. Холкина, М.В. Зуева, Ю.А. Канцер, Р.В. Тишин // Справочная правовая система «Консультант-Плюс», 2016.
5. Официальный сайт ЕВРОПЛАН. – URL: <https://euoplan.ru/company/blog/1128>

6. Официальный сайт Эксперт РА. – URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2019/>
7. Официальный сайт KPMG. – URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2021/05/car-leasing-in-russia.html>
8. Официальный сайт IBISWorld. – URL: <https://www.ibisworld.com/united-kingdom/market-size/car-rental-leasing/>
9. Официальный сайт РБК. – URL: <https://plus.rbc.ru/specials/avtobusy-idut-na-obnovlenie>
10. Официальный сайт аналитического агентства «Автостат». – URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/47703/>

References

1. Strigunova D.P. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov: Monografiya. – M., 2017.
2. RAEX («Ekspert RA») Rynok lizinga po itogam 9 mesyatsev 2018 goda: konsolidatsiya v deistvii. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/9m2018>
3. Spirina T.V., Karpunin A.Yu. Lizing – sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2016. № 1. S. 91.
4. Kholkina M.G. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 29.10.1998 №164-FZ «O finansovoi arende (lizinge)», M.G. Kholkina, M.V. Zueva, Yu.A. Kantser, R.V. Tishin, Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus», 2016.
5. Ofitsial'nyi sait EVROPLAN. – URL: <https://europlan.ru/company/blog/1128>
6. Ofitsial'nyi sait Ekspert RA. – URL: <https://www.raexpert.ru/researches/leasing/2019/>
7. Ofitsial'nyi sait KPMG. – URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2021/05/car-leasing-in-russia.html>
8. Ofitsial'nyi sait IBISWorld. – URL: <https://www.ibisworld.com/united-kingdom/market-size/car-rental-leasing/>
9. Ofitsial'nyi sait RBK. – URL: <https://plus.rbc.ru/specials/avtobusy-idut-na-obnovlenie>
10. Ofitsial'nyi sait analiticheskogo agentstva «Avtostat». – URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/47703/>

УДК 336

СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ АУДИТА В РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Решетов Константин Юрьевич – д.э.н., доцент,
заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ;
профессор кафедры финансов и страхования
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва, РФ
Konstantvip@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Музалёва Татьяна Ивановна - к.э.н., доцент кафедры организации
финансово-экономического, материально-технического и медицинского
обеспечения Академии управления МВД РФ
E-mail: tmuzaleva@mail.ru

Степанян Наталья Сергеевна - студентка 4-го курса
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте РФ», г. Москва, РФ
nstepanyan2000@mail.ru

Колодина Анастасия Сергеевна - студентка 4-го курса
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ», г. Москва, РФ
kolodina_nastya.00@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования систем аудита в России и Южной Корее, влияние на их развитие национальных специфик и исторических закономерностей. На сегодняшний момент существует ряд определенных отличий между корейской и российской практиками аудита, связанных, в первую очередь, с уровнем внедрения и ролью международных стандартов аудита. Учитывая ориентацию России на сотрудничество с Азией, изучение южнокорейского опыта аудиторской деятельности может способствовать развитию механизмов сотрудничества двух стран и обеспечению более эффективного функционирования данной отрасли экономической деятельности.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, международные стандарты аудита, корейские стандарты аудита, аудит финансовой отчетности, бухгалтерский учет, национальная специфика аудита, Россия, Южная Корея.

COMPARING THE AUDIT SYSTEMS IN RUSSIA AND SOUTH KOREA

Reshetov Konstantin Yurievich - Doctor of Economics,
Associate Professor,
Head of the Department of Finance and Accounting
ANO VO «National Institute of Business», Moscow, Russia;
Professor of Finance and Insurance Department
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia
Konstantvip@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Muzaleva Tatiana Ivanovna - Candidate of Economics, Associate Professor of
the Department of Organization of Financial, Economic, Material, Technical and
Medical Support of the Academy of Management of the Ministry of Internal Af-
fairs of the Russian Federation
E-mail: tmuzaleva@mail.ru

Stepanyan Natalia Sergeevna - 4th year student
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia
nstepanyan2000@mail.ru

Kolodina Anastasia Sergeevna - 4th year student
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia
kolodina_nastya.00@mail.ru

Abstract. The article considers the peculiarities of formation of audit systems in Russia and South Korea, the influence of national specifics and historical patterns on their development. Currently, there are a number of certain differences between the Korean and Russian auditing practices related primarily to the level of implementation and the role of international auditing standards. Considering Russia's focus on cooperation with Asia, reviewing South Korea's experience in auditing can contribute to the development of mechanisms of cooperation between the two countries and ensure more effective functioning of this sector of economic activity.

Key words: audit, audit activity, international audit standards, Korean audit standards, audit of financial statements, accounting, national audit specifics, Russia, South Korea.

Общественная потребность в услугах независимых экспертов в корпоративном бизнесе растет с каждым годом, поскольку именно непредвзятая оценка не только укрепляет доверие пользователей аудиторской

информации, но и становится важным оружием в борьбе с мошенничеством. В условиях нестабильной современной экономики регулирующие органы и инвесторы требуют, чтобы организации представляли им точные финансовые отчеты. Корпоративная бухгалтерская отчетность очень важна, потому что она дает реальную картину финансового положения хозяйствующего субъекта, а также показывает, как рассматриваемому хозяйствующему субъекту удастся финансировать свою деятельность. В связи с этим аудит становится необходимым и важным требованием бизнеса, обеспечивая непредвзятую и независимую оценку финансовой отчетности и, как следствие, финансового положения дел аудируемой компании.

Процесс аудита представляет собой сбор и анализ документов, а также выражение мнения относительно достоверности и справедливости финансовой отчетности компании. В результате аудит способствует экономическому процветанию юридического лица, поскольку обеспечивает эффективность и производительность компании, минимизирует потенциальные финансовые, налоговые и мошеннические риски, позволяет выявить резервы наращивания ресурсов.

Положительные аудиторские заключения необходимы для бизнеса, потому что они приводят к заинтересованности инвесторов, повышению репутации и сокращению неблагоприятных инициатив регулирующих органов. Кроме того, аудиторы несут ответственность за проверку механизмов и процедур бухгалтерского учета, а также следят за тем, чтобы рассматриваемая финансовая отчетность соответствовала общепринятым принципам бухгалтерского учета. В этом отношении аудиторы играют очень важную роль в обеспечении соответствия компаний международным стандартам.

При анализе закономерностей и особенностей развития аудита в России в первую очередь отмечается стихийный характер его возникновения, исходя из правительственных распоряжений, а не потребностей экономических субъектов хозяйствования, а также сильная ориентация на западные стандарты регулирования аудиторской деятельности. Аудит в России долгое время претерпевал различные изменения как законодательные, так и отраслевые, проходя многочисленные этапы своего развития.

Прообраз аудитора в России впервые возник в 1716 г. указом Петра I, при этом звание аудитора сильно отличалось как от западного аналога, так и от современного специалиста – в 18 веке аудиторами назывались юристы, в чьи полномочия входило разрешение имущественных споров. 1891 год в Российской империи ознаменовывается открытием «Общества счетоводов», выдвинувших идею создания группы «присяжных счетоводов» с функциями, не столь далекими от функций нынешних аудиторов: ревизия счетов с целью установления правильности и законности действий, а также организации корректной бухгалтерии. Однако из-за ряда разногласий относительно условий отношений между счетоводами и организациями проект не был одобрен Государственным Советом.

Несмотря на то, что вопрос о создании института аудиторов в истории Российской империи, а после – Советского Союза неоднократно поднимался, окончательное его формирование приходится лишь на конец XX века. В 1987 году создается первая аудиторская организация «Инаудит», и это событие становится точкой отсчета бурного развития рынка аудита в России.

Должное развитие любой отрасли экономической деятельности невозможно без формирования нормативно-законодательной базы. Появление Указа Президента РФ от 22.12.1993 №2263 «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации» и утверждение «Временных правил аудиторской деятельности в РФ» стали большими шагами в направлении комплексного решения проблемы регулирования аудита. Принятие Федерального закона от 07.08.2001 №119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» ознаменовало новый этап в развитии аудита в РФ, а появление ныне действующего Федерального закона №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 стало логическим завершением развития законодательной основы в сфере координации независимого финансового контроля. Законом №307-ФЗ предусмотрено, что правовое регулирование аудиторской деятельности осуществляется в рамках настоящего Федерального закона, иных федеральных законов и принятых в соответствии с ними другими нормативными правовыми актами (НПА), а также нормативными актами Банка России [1]. Иными Федеральными законами в данном случае являются Федеральные законы, регламентирующие деятельность экономических субъектов, в текстах которых прописана их обязанность о проведении обязательного аудита своей бухгалтерской (финансовой) отчетности (Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» и т.д.). Также обязанность по привлечению аудитора для ежегодной проверки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вменена акционерным обществам Гражданским кодексом Российской Федерации.

Среди НПА с меньшей юридической силой можно выделить: Постановления Правительства Российской Федерации, Приказы Минфина России и Кодекс профессиональной этики аудиторов.

В России государственное регулирование аудиторской деятельности, а следовательно, и аудита осуществляется Министерством финансов Российской Федерации. Оно реализует нормативно-правовое регулирование аудиторской деятельности путем принятия и издания НПА, регулирующих возникающие в результате ее осуществления отношения. Кроме того, к органам, осуществляющим контроль над аудиторской деятельностью, относятся саморегулируемые организации аудиторов (СРО), объединяющие аудиторские организации и аудиторов, созданные для представления и защиты профессиональных интересов ее членов [1]. Согласно ст. 17 Закона

№307-ФЗ СРО создают и финансируют аттестационные комиссии; применяют меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные настоящим Федеральным законом и внутренними документами СРО, в отношении своих членов; осуществляют анализ деятельности своих членов на основании представляемой ими отчетности и т.д.

Длительный путь развития и реформирования прошли стандарты, на основе которых происходит контроль и управление аудиторской деятельности в Российской Федерации: начиная от внедрения российских стандартов аудита (РСА) на основе Временных правил до принятия Федерального закона «Об аудиторской деятельности», заканчивая принятием федеральных стандартов аудиторской деятельности (ФСАД).

Начиная с 2018 года, российский аудит проходит еще один этап развития, связанный с полным переходом на международные стандарты аудита (МСА). Согласно Постановлению от 23.10.2017 г. №1289 и Приказу Минфина России от 09.01.2019 №2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации» МСА стали обязательными для использования всеми аудиторами и аудиторскими организациями, полностью заменив отечественный аналог – ФСАДы. Примечательно, что в содержании ФСАД и МСА существенных различий не так много, поскольку изначально основой национальных стандартов были международные. Но в то же время ФСАД имеет ряд отличий, связанных с логикой изложения и структурой, поскольку при их разработке учитывали нормы гражданского права, а также российская практика договорной документации.

В условиях современной международной ситуации внешнеполитические и экономические связи России со странами Азии приобретают особо важный характер: стратегическую значимость усиления сотрудничества обуславливает растущая роль азиатских стран, в том числе Южной Кореи (также называют - Республики Кореи), в мировой экономике и политике.

Для повышения качества в области контроля и проведения аудиторской деятельности становится необходимой ориентация не только на опыт стран Европы, но и Южной Кореи в целях успешного развития аудита в России. Южнокорейская система аудита в значительной степени отличается от западной, что вызывает необходимость изучения ее особенностей. К тому же знание специфики южнокорейской системы финансового контроля позволит сделать шаг вперед от внешнеторговых отношений к сотрудничеству и обмену опытом в области экономического регулирования.

При выявлении условий и закономерностей развития системы аудита Республики Корея необходимо обратиться к истокам возникновения данной деятельности.

Согласно корейской истории, зарождение системы аудита произошло еще в период династии Силла. В источниках того времени (около середины VII века н.э.) упоминается Саджонбу, первый аудиторский орган в Кореи,

который осуществлял проверку государственных служащих на предмет соблюдения законодательства тех лет. С развитием Корейского государства, развивался и институт аудита. Во времена Корё аудиторский орган носил название Эосаде, а его члены именовались Тэгван. Данный орган, в отличие от своего предшественника, выполнял не контрольно-ревизионную функцию, а служил советником короля: сообщал королю о положительном и отрицательном влиянии проводимой политики, давал советы, имел частичное право рекомендовать людей на государственную должность. При династии Чосон ревизионным (аудиторским) органом служил Сахёнбу – осуществлял контроль за коррупцией, злоупотреблением властью, выполнял часть проверки национальных счетов (инвентаризация складов для проверки поступления и расходования ключевых запасов), обработка отчетов о несправедливом налогообложении, осмотр подарков королю [11].

Новое начало корейской системе аудита было положено после оккупации Корейской империи Японией (август 1910 г.). В период существования Временного правительства ежемесячной проверкой его счетов, обработкой результатов и формированием отчета занималась Счетная палата. После провозглашения независимости Республики Кореи проверкой окончательных финансовых счетов Правительства и аудитом его доходов и расходов занимался созданный в 1948 г. Совет аудита (ВОА), а чуть позднее была создана Инспекционная комиссия (СОІ) – прообраз современного контрольно-ревизионного учреждения, занимающаяся контролем нарушений госслужащих. ВОА своей целью ставил развитие национальных финансовых систем и создание бухгалтерской дисциплины. 5 марта 1963 г. для недопущения возникновения неэффективности систем аудита и инспекции в Республике был принят Закон о Совете по аудиту и инспекции (ВАІ Act), согласно которому в том же году был создан Совет по аудиту (ВАІ), объединивший в себе ВОА и СОІ [11].

На сегодняшний день ВАІ является конституционным агентством при Президенте Республики Кореи, однако сохраняет независимость при исполнении своих функций и обязанностей. Согласно ВАІ Act Агентство осуществляет обязательный и факультативный аудит (при необходимости или по просьбе Премьер-министра) [3].

Также гл. 4 разд. 2 подразделом 4 Конституции Республики Кореи регулируется обязанность Совета по аудиту и инспекциям осуществлять аудит итоговых счетов доходов и расходов государства [11]. Закон о внешнем аудите акционерных обществ и т.д. предусматривает обязательный аудит для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью при их соответствии определенным условиям.

Кроме названных НПА, аудит в Южной Корее регулируется: Законом о Национальном Собрании, Законом об аудите государственного сектора, Законом о предупреждении коррупции и создании комиссии по борьбе с коррупцией и гражданским правам и управлении ею.

Таблица 1 – Обязательный и факультативный аудит в Республике Корее

Тип аудита	Нормативный акт	Объект аудита
Обязательный аудит	Закон о Совете по аудиту и инспекции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Счета государства. 2. Счета органов местного самоуправления. 3. Счета Банка Республики Кореи и юридических лиц, в которые государство или местные органы власти вложили большую часть своего основного капитала. 4. Счета организаций, которые подлежат аудиту ВАИ.
	Закон о внешнем аудите акционерных обществ	<ol style="list-style-type: none"> 1. АО и ООО, если не отвечают трем и более критериев: <ul style="list-style-type: none"> – совокупные активы менее 12 млрд. KRW; – общая сумма обязательств менее 7 млрд. KRW; – менее 100 сотрудников в предыдущем отчетном году; – доходы составляют менее 10 млрд KRW. – менее 50 членов на конец предыдущего отчетного года (только для ООО). 2. АО и ООО с общей суммой активов или доходов свыше 50 млрд KRW. 3. Корпорация, акции которой котируются на бирже. 4. Компания, которая намеревается стать акционерной корпорацией в соответствующем или следующем финансовом году.
Факультативный аудит	Закон о Совете по аудиту и инспекции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получение и выплата наличных денег, предметов или ценных бумаг, принадлежащих государству или самоуправлениям, которые обрабатываются другими субъектами для государства или самоуправлений. 2. Счета тех лиц, которым государство или органы местного самоуправления прямо или косвенно предоставили поощрительные пособия, субсидии или взносы и т.д. 3. Счета тех лиц, часть капитала которых вложена государством, органами местного самоуправления, и счета тех лиц, в которые инвестировали лица, указанные в ст. 22. 4. Счета тех лиц, более половины капитала которых была инвестирована Банком Республики Кореи, государством или местными органами власти. 5. Другие счета, предусмотренные ст. 23.

Надзор за осуществлением аудита в Республике Корее осуществляют Комиссия по финансовым услугам (FSC) и Служба по финансовому надзору (FSS) (члены Международного форума независимых регуляторов аудиторской деятельности как Минфин РФ и Казначейство РФ) [13].

Действующие Корейские стандарты аудита (KSA) были приняты в 2004 году в соответствии с МСА, выпущенными Международной федерацией бухгалтеров, по рекомендации Корейского совета по стандартам

аудита и гарантии (KAASB) с одобрения FSC. Однако данные стандарты не являются точной копией МСА на корейском языке. В KSA выделяются национальные требования законов и нормативных актов в дополнение к МСА, чтобы отличить их от МСА. Некоторые параграфы МСА, например, «Перспективы государственного сектора» из каждого стандарта и соответствующие показатели IAS 710, не приняты в KSA по причине различий с корейской правовой или бухгалтерской системой, в данных случаях эти параграфы МСА указываются в качестве справки [5]. KSA способствуют сближению с МСА, что позволяет гарантировать высокое качество аудиторских услуг на международном уровне.

Так, основные отличия KSA от МСА можно классифицировать по нескольким направлениям:

1. Различия в законах и нормативных актах:

- обязательному аудиту подлежит любая компания, чьи общие активы превышают 12 млрд. KRW;
- установление или изменение стандартов аудита требуют одобрения FSC;
- отсутствие формального процесса для письма-обязательства или письма-согласия.

2. Разница во времени между выпуском новых МСА и их адаптацией в KSA:

- например, сохранение старой структуры МСА 310 и 400 (рисковый подход и соответствующие изменения не были отражены);
- невозможность своевременного отражения пересмотра или изменений в МСА из-за процедур перевода, внутренней проверки и, наконец, утверждения FSC.

Общий сравнительный анализ систем аудита РФ и Южной Кореи представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение систем аудита в России и Южной Корее

Критерии сравнения	Российская система аудита	Корейская система аудита
1	2	3
Роль Международных стандартов аудита в сфере регулирования аудиторской деятельности	Аудиторская деятельность в РФ осуществляется в соответствии с МСА, которые являются обязательными для всех субъектов аудиторской деятельности, а также со стандартами аудиторской деятельности СРО. Несмотря на то, что действовавшие ранее ФСАД были разработаны в соответствии с МСА, Приказом Минфина от 2017 г. отечественный аналог был отменен	В соответствии с МСА и учетом особенностей корейской правовой или бухгалтерской систем были приняты действующие KSA, способствующие сближению с МСА, что позволило гарантировать высокое качество аудиторских услуг на международном уровне

Продолжение таблицы 2

1	2	3
<p>Законодательная база, определяющая основные положения аудита и аудиторской деятельности</p>	<p>Гражданский кодекс РФ (обязательный аудит отчетности АО); Федеральный закон №307-ФЗ от 30.12.2008 г. «Об аудиторской деятельности», определяющий правовые основы осуществления аудиторской деятельности; иные Федеральные законы, регламентирующие деятельность экономических субъектов, в которых прописана обязанность этих субъектов проводить аудит финансовой отчетности</p>	<p>Отсутствует единый закон об аудиторской деятельности, вместо него существуют иные законы, регулирующие различные сферы аудита: Закон о внешнем аудите акционерных обществ, Закон об аудите государственного сектора, Закон о Совете по аудиту и инспекциям и т.д.</p>
<p>Объекты аудирования</p>	<p>Объекты аудита подразделяются в зависимости от вида аудита. Обязательному аудиту подлежат: 1) организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам, а также эмитентов эмиссионных ценных бумаг, обязанных раскрывать информацию в соответствии с ФЗ «О рынке ценных бумаг»; 2) организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг; бюро кредитных историй; 3) фонды, если к ним за предшествующий отчетному период, пришло имущества больше, чем на 3 млн руб.; 4) юридические лица с доходом более 800 млн руб. за год, который был перед отчетным, или если в указанном году балансовые активы на 31 декабря составляли более 400 млн руб. (за рядом исключений). Кроме того, обязательному аудиту подлежат страховые организации, клиринговые компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, бюро кредитных историй, товарные и фондовые биржи, общества взаимного страхования, негосударственные пенсионные фонды и иные фонды. Остальным организациям следует проводить инициативный аудит</p>	<p>Совет по аудиту и инспекции осуществляет обязательный и факультативный аудит субъектов, предусмотренных ст. 22, 23 ВАИ Акт. Также Законом о внешнем аудите акционерных обществ предусмотрен обязательный аудит АО и ООО, соответствующих определенным условиям</p>

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Система органов контроля в сфере аудита	Саморегулируемая организация аудиторов контролирует деятельность аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов. Членство в СРО аудиторов является обязательным условием для лиц, осуществляющих аудиторскую деятельность на территории РФ. Деятельность самих СРО контролируется Минфином России	Комиссия по финансовым услугам (FSC) и Служба по финансовому надзору (FSS)
Аудит государственных структур	В Российской Федерации государственный аудит законодательно регулируется только в финансовой сфере. Его субъектами выступают органы внешнего финансового контроля – Счетная палата Российской Федерации и контрольно-счетные органы субъектов РФ. Аудиторская организация для проведения обязательного аудита годовой финансовой отчетности Банка России определяется Национальным финансовым советом на основе конкурса. К функциям Национального финансового совета также относят: рассмотрение отчета о результатах аудиторской проверки Банка России и назначение главного аудитора ЦБ РФ	Совет по аудиту и инспекции осуществляет обязательный аудит счетов: государства, Банка Республики Кореи, органов местного самоуправления и пр.

Таким образом, использование международных стандартов аудита разными странами сопровождается, с одной стороны, достижением единообразия и максимального уровня прозрачности при формировании финансовой отчетности, а с другой – желанием государств защищать национальные интересы и формировать стандарты аудита с оглядкой на особенности своего рынка. В этом отношении каждая отдельная страна избирает свой путь внедрения международных стандартов: страны с более развитой финансовой контрольно-надзорной деятельностью (США, Канада, Великобритания) имеют свои стандарты, другие страны (Южная Корея, Австралия, Бразилия и до недавнего времени Россия) формировали свои стандарты на основе международных, третьи (с 2018 г. Россия, Нигерия, Малайзия) – полностью перешли на признанные международные стандарты. Следовательно, ведущие страны мира, как правило, не используют МСА, носящие рекомендательный характер, в качестве замены самостоятельно разработанным стандартам. Поэтому в научных кругах часто ведутся споры о целесообразности замены российских федеральных стандартов международными, а наиболее оптимальным решением является принятие своих стандартов, с

учетом национальной специфики и с возможностью улучшения национальных стандартов на основе международных.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Корейская система аудита имеет более длительную историю развития в сравнении с российской. Однако на современном этапе их развития утверждать, какая система является более развитой, не представляется возможным, так как их эволюция происходила при различных внешних факторах, обусловленных происходившими внутри страны ситуациями.

Обе страны при реализации аудита руководствуются МСА: в России они приняты как основа проведения аудиторских проверок, в Южной Корее на их базе созданы KSA, не противоречащие МСА. Учитывая это, можно заключить, что аудиторские заключения, составленные аудиторами данных стран, будут понятны широкому кругу пользователей. Данное обстоятельство может являться основанием для дальнейшего развития взаимных отношений двух стран в инвестиционной области, так как наличие понятных аудиторских отчетов упрощает для потенциального инвестора ознакомление с компанией и помогает оценить степень надежности вложений.

Однако, несмотря на то, что при осуществлении аудита обе страны в той или иной мере ориентируются на МСА, для российского пользователя ознакомление со всей спецификой осуществления аудита в Южной Корее является затруднительным в силу того, что основное законодательство, регулирующее данный вопрос в Южной Корее, на сегодняшний момент доступно лишь на корейском и английском языках, что, во-первых, усложняет процесс получения необходимых сведений, а во-вторых, ведет к риску возникновения ошибки перевода.

Список использованных источников

1. Об аудиторской деятельности: Закон РФ от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 11.06.2015 № 576 (ред. от 31.12.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Кочинев Ю. Ю. Аудит в соответствии с международными стандартами: учебник / Ю.Ю. Кочинев. – М.: ИНФРА-М, 2022. – С. 413. URL: <https://znanium-com.ezproxу.ranepa.ru:2443/read?id=386494>

4. Пименов Д.М. Анализ и обобщение исторических аспектов развития аудита в России / Д.М. Пименов // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №9. С. 292-302.

5. Смагина А.Ю. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в РФ в связи с применением международных стандартов аудита // Таврический научный обозреватель. 2016. №10-1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravovogo-regulirovaniya-auditorskoy-deyatelnosti-v-rf-v-svyazi-s-primeneniem-mezhdunarodnyh-standartov-audita>

6. Смагина А.Ю. Проблемы применения международных стандартов аудита в России // Бюллетень науки и практики – Bulletin of Science and Practice. 2016. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-primeneniya>

7. Федоренко И. В. Аудит: учебник / И.В. Федоренко, Г.И. Золотарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 281 с. — URL: <https://znanium-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/read?id=349443>

8. BAI Highlights Annual Report 2021 // THE Board of Audit and Inspection of KOREA. 2021. P. 322. URL: <https://www.bai.go.kr/proactive/ebook/baiengbook/BAI.vol1/content/index.html>

9. Board of audit and inspection act partial amendment by 2020.10.20 // Board of Audit and Inspection. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=55661

10. Jung S. More South Korean companies required to appoint external auditors // TMF Group. 2019. URL: <https://www.tmf-group.com/en/news-insights/articles/2019/february/external-audit-act/>

11. Korean standards on auditing with application guidance for the standards // The Korean Institute of Certified Public Accountants. P. 4. URL: http://www.kicpa.org/portal/default/kicpa/gnb/en_pc/menu04/menu03.page

12. Korea // International Federation of Accountants. 2021. URL: <https://www.ifac.org/about-ifac/membership/country/korea>

13. Law by classification // The Korean Law Information Center. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/eng/%20engLsSc.do?y=12&x=24&menuId=1&query=audit#liBgcolor2>

References

1. BAI Highlights Annual Report 2021, THE Board of Audit and Inspection of KOREA. 2021. P. 322. URL: <https://www.bai.go.kr/proactive/ebook/baiengbook/BAI.vol1/content/index.html>

2. Board of audit and inspection act partial amendment by 2020.10.20, Board of Audit and Inspection. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=55661

3. Fedorenko I. V. Audit: uchebnik / I.V. Fedorenko, G.I. Zolotareva. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 281 с. — URL: <https://znanium-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/read?id=349443>

4. Jung S. More South Korean companies required to appoint external auditors, TMF Group. 2019. URL: <https://www.tmf-group.com/en/news-insights/articles/2019/february/external-audit-act/>
5. Kochinev Yu. Yu. Audit v sootvetstvi s mezhdunarodnymi standartami: uchebnik / Yu.Yu. Kochinev. – M.: INFRA-M, 2022. – S. 413. URL: <https://znanium-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/read?id=386494>
6. Korea, International Federation of Accountants. 2021. URL: <https://www.ifac.org/about-ifac/membership/country/korea>
7. Korean standards on auditing with application guidance for the standards, The Korean Institute of Certified Public Accountants. P. 4. URL: http://www.kicpa.org/portal/default/kicpa/gnb/en_pc/menu04/menu03.page
8. Law by classification, The Korean Law Information Center. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/eng/%20engLsSc.do?y=12&x=24&menuId=1&query=audit#liBgcolor2>
9. Ob auditorskoi deyatel'nosti: Zakon RF ot 30.12.2008 № 307-FZ (red. ot 30.12.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022), Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
10. Ob utverzhdenii Polozheniya o priznanii mezhdunarodnykh standartov audita podlezhashchimi primeneniyu na territorii Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.06.2015 № 576 (red. ot 31.12.2020), Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
11. Pimenov D.M. Analiz i obobshchenie istoricheskikh aspektov razvitiya audita v Rossii, Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. №9. S. 292-302.
12. Smagina A.Yu. Problemy pravovogo regulirovaniya auditorskoi deyatel'nosti v RF v svyazi s primeneniem mezhdunarodnykh standartov audita, Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'. 2016. №10-1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-auditorskoy-deyatelnosti-v-rf-v-svyazi-s-primeneniem-mezhdunarodnyh-standartov-audita>
13. Smagina A.Yu. Problemy primeneniya mezhdunarodnykh standartov audita v Rossii, Byulleten' nauki i praktiki – Bulletin of Science and Practice. 2016. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniy>

УДК 338.45

ОПЫТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И МЕТОДЫ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Санин Н.В.,

соискатель ученой степени к.э.н. кафедры
экономической политики и экономических измерений,
руководитель проекта Управления заработной

платы и мотивации Департамента кадров
(ГУУ, ПАО «НК «Роснефть», г. Москва, РФ)

sanin-nv@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1662-3574>

Аннотация: Статья посвящена анализу и оценке передового отечественного и зарубежного опыта реструктуризации предприятий металлургической промышленности, активно осуществляющих преобразования своей управленческой, производственной, финансовой и организационно – правовой сфер. Сделаны выводы о том, на каких магистральных направлениях трансформации лидирующие компании металлургии концентрируют свои усилия с целью повышения рентабельности деятельности и прироста рыночной стоимости. Особое внимание уделено социальным аспектам преобразований на микроэкономическом уровне.

Ключевые слова: структурные преобразования, реструктуризация, социальная ответственность, металлургическая промышленность.

Экстраординарные условия, сложившиеся в период противодействия коронавирусной инфекции и начавшейся специальной военной операции на Украине, обуславливают необходимость коренной перестройки структуры металлургической промышленности России. В условиях нарастающих антироссийских экономических санкций, полномасштабной торговой войны, развязанной западными странами в отношении российской металлопродукции, металлургическим компаниям России требуется перестроить не только логистические цепочки производства и сбыта продукции за рубеж, но и обновить свою структуру таким образом, чтобы в полной мере удовлетворять растущие потребности внутренних потребителей в высококачественной продукции.

Если ранее они удовлетворялись в значительной степени за счет импорта металла, то теперь возникла необходимость данные потребности перекрывать за счет внутренних поставок. От решения этой задачи в решающей степени будет зависеть то, как будут реагировать отечественное машиностроение, нефтегазовый комплекс, строительная отрасль на новые

вызовы и сложившиеся геополитические риски. С другой стороны, внутренний спрос на металлопродукцию, зависящий в решающей мере от перечисленных нами отраслей, и должен обеспечить устойчивое функционирование перестраивающейся металлургии Российской Федерации. Столь масштабные преобразования ни одна отрасль промышленности не в состоянии осуществить без государственной поддержки. Несмотря на определенную саморегулирующую роль рынка, только на уровне государственной экономической политики возможно создать условия для преодоления кризиса и стимулировать вложения капитала в структурные преобразования на долгосрочной основе [1,2,3].

Структурные преобразования через реструктуризацию действующих предприятий представляет собой магистральное направление [4,5,6], позволяющее достичь указанной цели - удовлетворение спроса внутреннего и мирового рынков на металлопродукцию в необходимых номенклатуре, качестве и объемах с использованием наилучших доступных технологий при условии стабильного сырьевого обеспечения и эффективной реализации мер государственной промышленной политики [7].

Компания, действующая в условиях перемен, постоянно занята поиском прогрессивной структуры управления и производства, которая обеспечивает ей растущую рентабельность и рыночную стоимость. Мацкуляк И.Д., Кулигин В.Д., Мацкуляк Д.И. отмечают, что в данном случае фирма становится не только средством получения предпринимательской прибыли, но и выполняет рыночную функцию новаторского ориентира для конкурирующих предпринимателей с точки зрения ее новой структуры производства. Последнее обстоятельство оказывает обратное влияние на рынок, заставляя других предпринимателей добиваться лучшей комбинации факторов и их организации [8].

Однако, потенциальные возможности решения данной задачи у предприятий совершенно различные. Предприятия - лидеры, безусловно оперативнее и содержательнее достигают поставленной цели. Возникающая дилемма, следовать ли другим предприятиям за новатором или идти своим путем в каждом отдельном случае решается с учетом сложившихся конкурентных условий в отрасли. И здесь опыт передовых компаний, осуществляющих производственную, управленческую, финансовую и организационно-правовую реструктуризацию, безусловно может оказаться полезным [9,10,11], но при условии, что он не противоречит, иначе говоря, согласуется с бизнес-решениями идущих позади предприятий.

Передовой опыт отечественных компаний, осуществивших реструктуризацию, свидетельствует о том, что трудности предприятий, требующие реструктуризации, во многих отношениях типичны: дефицит рыночной культуры; отсутствие целей стратегии; неэффективность системы управления предприятием; дефицит достоверной информации о финансово-экономическом состоянии предприятий для собственников, акционеров,

потенциальных инвесторов и кредиторов; слабо осуществляемые маркетинговые преобразования [12]. В этой связи, анализ и оценка опыта реструктуризации лидирующих в металлургическом комплексе компаний, на наш взгляд, заслуживает повышенного внимания.

Так, передовой опыт реструктуризации накоплен в НЛМК, одном из лидеров среди отечественных металлургических компаний. Непрерывная производственная и управленческая реструктуризация позволяют предприятиям компании производить качественную стальную продукцию. Мощности НЛМК обеспечивают производство 18,5 млн. т. стали в год, причем 95% стали компании производится в России. При этом НЛМК – один из самых низкокзатратных производителей стали в мире. Высокая загрузка мощностей, эффективная вертикальная интеграция и современное оборудование обеспечивают НЛМК устойчивое лидерство по себестоимости.

Себестоимость производства стали на Липецкой площадке в 2020 году составила 207 долл. США за тонну. Благодаря продуманной технике – технологической реструктуризации, компании удалось наладить такую производственную структуру, при которой 70% стали НЛМК перерабатывается в готовую продукцию, 30% – продается потребителям в виде полуфабрикатов. Производство как плоского, так и сортового проката и репутация надежного поставщика обеспечивают компании относительно стабильный спрос на ее продукцию. Ключевые области для трансформации производственной и управленческой структуры компании включают в себя все основные бизнес-процессы: производство металлопродукции, технологии и материалы для ремонта, клиентский сервис, устойчивое развитие, логистику, энергетику, управление персоналом [13].

Только в 2020 году был завершен ряд крупных проектов реструктуризации, положительный эффект от которых ожидается получить в ближайшее время. Так, группа НЛМК завершила реализацию проекта по увеличению мощностей по выплавке стали на 1 млн. т., до 14,2 млн. т. в год, на Липецкой площадке. После масштабной реконструкции введена в строй доменная печь №4. Мощность печи увеличилась на 8% до 3,4 млн т чугуна в год. Новые системы очистки воздуха после обновления будут улавливать до 99,9% пыли, обеспечивая остаточную запыленность на уровне наилучших доступных технологий – 5/м³. Весь доменный газ, который образуется при выплавке чугуна, используется для выработки электроэнергии на теплоэлектроцентрали, а доменный шлак перерабатывается в продукцию для строительной отрасли.

После реконструкции введен в строй конвертер №3 – агрегат для выплавки стали мощностью более 3 млн т в год. В комплексе с конвертером в работу запущено новое пылегазоулавливающее оборудование, отвечающее наилучшим доступным технологиям. Также в 2020 году была запущена и вышла на проектные показатели машина непрерывного литья

заготовок (МНЛЗ-9). Ее производительность составляет 1,8 млн. т. стали в год. На оборудовании планируется освоить выпуск премиального ассортимента, который будет использоваться в производстве компонентов ветроэнергетических установок, морских судов и нефтяных буровых платформ, труб большого диаметра [13].

Увеличение доли наукоемких производств и отраслей в индустриальном секторе экономики и сокращение доли традиционных видов производств позволяет ускорить процесс становления прогрессивной структуры промышленности, повысить ее конкурентоспособность [14,15].

Чтобы поддерживать эффективную структуру производства НЛМК активно использует формат открытых инноваций: выстраивает партнерства с университетами, венчурными фондами, институтами развития, технопарками в России и за рубежом. Такие отношения носят системный характер, формируют культуру и единую экосистему инноваций.

Чтобы обеспечить удовлетворение растущих требований потребителей в высококачественных металлоконструкциях, производственная реструктуризация компании направлена на модернизацию традиционной продукции и выпуск новой. С этой целью проводится компьютерное моделирование, прототипирование, применение передовых инструментов и методик исследования образцов перед полномасштабными экспериментами на промышленном оборудовании. Это позволяет уменьшить затраты на реализацию проектов реструктуризации, ускорить разработку и внедрение решений, а также снизить риски порой масштабных преобразований.

Кроме того, в компании создан корпоративный Центр исследований и разработок (R&D-центр), обладающий профильными компетенциями и необходимыми ресурсами для создания цифровых и физических моделей новых продуктов, прежде чем запустить их производство на промышленных мощностях Группы. R&D-функция дислоцирована в России и Бельгии: основная лабораторная база для проведения исследований размещается на Липецкой площадке, а центр компетенций по компьютерному моделированию и разработке премиальных покрытий в Ла-Лувьер (Бельгия) [13].

Новые возможности для совершенствования реструктуризации предприятий в группе НЛМК открывает не только интеллектуализация, инновации, но и цифровизация. Развитие информационных технологий и цифровых решений – важный инструмент реструктуризации предприятий группы НЛМК. Десятки кросс-функциональных команд развивают более 90 цифровых продуктов на производственных площадках и в корпоративных функциях. Каждое цифровое решение направлено на реализацию приоритетных задач или устранение недостатков. Компания применяет машинное обучение и зрение, продвинутую аналитику, промышленный интернет вещей, беспилотные летательные аппараты, аддитивные и другие

технологии, лучше всего отвечающие конкретной задаче. Компания внедряет новые цифровые технологии для повышения безопасности на производстве: снижает участие человека в опасных операциях, повышает безопасность авто- и железнодорожного транспорта, обеспечивает сотрудников удобными инструментами выявления рисков при проведении опасных работ.

Для решения экологических вопросов применяются цифровые технологии, позволяющие эффективно очищать выбросы от вредных примесей, осуществляется цифровой мониторинг воздействия на окружающую среду. Цифровые инструменты, такие как платформа онлайн-продаж и цифровые сервисы, обеспечивают оперативное взаимодействие с клиентами, сокращение цикла обратной связи от них и повышение лояльности. Углубленная аналитика позволяет выстроить систему продаж вокруг клиентского опыта, уменьшить время ожидания заказа и создать конкурентное преимущество. Цифровая экосистема обеспечивает эффективные «правила игры» для кроссфункциональных команд, устойчивость создаваемых решений, накопление знаний в Компании и безбарьерную среду взаимодействия более чем с 30 компаниями партнерами, специализирующимися на разных предметных областях и технологиях [13].

Успешный опыт организационно-правовой и управленческой реструктуризации накоплен в ПАО «Северсталь», вертикально интегрированной металлургической и горнодобывающей компании с основными активами в России. Высочайшая эффективность бизнеса компании подкрепляется вертикально интегрированной структурой с высококачественными, современными горнодобывающими и металлургическими предприятиями, многократно прошедшими реструктуризацию различных сфер своей деятельности. Благодаря непрерывным структурным преобразованиям компания практически полностью обеспечена коксующимся углем и железной рудой за счет собственных активов дивизиона «Ресурс», расположенных вблизи от металлургических заводов «Северстали». Сложившаяся структура компании естественным образом защищает ее от сезонных колебаний цен на сырье и помогает поддерживать очень высокую для отрасли рентабельность. У «Северстали» самая низкая себестоимость производства стали в мире [16].

Начиная с 2018 года компания осуществляет комплексную реструктуризацию с акцентом на организационно-правовые и управленческие аспекты, инвестируя в модернизацию имеющихся мощностей, чтобы стать компанией первого выбора для клиентов, сотрудников и партнеров.

В рамках организационно-правовой реструктуризации подразделения компании преобразованы в две ведущих структуры: upstream (добыча) и

downstream (сбыт). В upstream переведены все сырьевые предприятия компании «Северсталь». Структура downstream (сбыта) имеет своей целью развивать производство и продажи, осуществлять взаимодействие с клиентами. Данная структура объединит производство продукции от выпуска стали до её высокого передела [17].

В Upstream реструктуризация направлена на сокращение затрат и подготовку ряд специализированных проектов с высокой внутренней нормой доходности, благодаря чему, объем добычи должен достигнуть 5 млн. тонн. в год к 2022 году. На предприятии «Воркутауголь» реструктуризация шахты «Воргашорская» позволит увеличить объем производства концентрата до 5.4 млн. тонн к 2023 году. Ввод в эксплуатацию доменной печи № 3 в 2020 году и далее коксовой батареи № 11 позволяет значительно повысить объем производства чугуна, который может достигнуть 12.2 млн. тонн к 2023 году, одновременно с сокращением себестоимости производства приблизительно на 20 долл. США за тонну [16].

В 2019 году на финансирование проектов производственной реструктуризации было направлено 1.2 млрд. долл. США денежных средств. Эти инвестиции были сфокусированы на программе модернизации горячего передела и проекты, соответствующие критериям стратегии увеличения EBITDA. Объем капитальных вложений по итогам года был немного меньше прогнозируемого в связи с переносом ряда сложных инвестиционных проектов на следующий год. На 2020 год приходится пик инвестиций в размере около 1.7 млрд. долл. США [16].

В 2021 году в компании благодаря продолжению производственной реструктуризации был запущен непрерывно-травильный агрегат №4, благодаря которому «Северсталь» получила возможность производить широкий спектр высококачественного оцинкованного, горячего и холодного проката. На Череповецком металлургическом комбинате была введена в действие новая электродуговая печь, которая позволяет перерабатывать дополнительные объемы чугуна из доменной печи №3. Новая технология доменной выплавки сокращает затраты и оптимизирует расход электричества и графитовых электродов, снижая зависимость «Северстали» от скачков цен на сырье и помогая повысить энергоэффективность. В результате завершившейся на данном производственном участке реструктуризации доменная печь может работать в широком диапазоне режимов — как без жидкого чугуна, так и с его высоким потреблением [18].

Обобщение передовой практики структурных преобразований свидетельствует о важности социального подхода в реструктуризации металлургических компаний. Особую ценность, на наш взгляд, представляет опыт «Северстали» в социально ответственной реструктуризации. Так, только в 2021 году «Северсталь» инвестировала

более 1,4 млрд рублей в программы охраны труда и промышленной безопасности, включающие следующие инициативы в рамках социально-ответственной реструктуризации на шахтах «Воркутинская», «Заполярная», «Комсомольская», «Воргашорская» и на Череповецком металлургическом комбинате:

- модернизация системы аэрогазового контроля и расширение сферы действия системы безопасности на шахтах компании;
- приобретение автоматических систем взрывоподавления, замена систем автоматического пожаротушения;
- применение роботизированных систем, исключающих необходимость вмешательства человека на опасных участках;
- обеспечение безопасной эксплуатации парка подъемных сооружений;
- установка системы предотвращения столкновений крупных транспортных средств и контроля доступа персонала к оборудованию;
- установка пожарной сигнализации и систем автоматического пожаротушения;
- расширение системы контроля уровня вод для предотвращения затопления горных выработок шахты [18].

Таким образом, изучение, анализ и обобщение передового опыта реструктуризации металлургических компаний могут быть полезны для активного тиражирования нововведений в практику металлургических предприятий. При этом распространению подлежат те инновационные подходы, которые дают возможность достичь растущей рыночной стоимости и конкурентоспособности компаний, минимизации влияния на экологию, социальной защищенности персонала, улучшения условий труда, повышения его производительности и безопасности.

Список использованных источников

1. Мысаченко В.И. Структурная перестройка промышленности и конкурентоспособность предприятий / Монография. - М.: Национальный институт бизнеса, 2007. С.204.
2. Мысаченко В.И. Как расти? Спроси у меня...Конкурентоспособность и реструктуризация промышленных предприятий // Российское предпринимательство. 2008. № 7-2. С.120-124.
3. Мысаченко В.И., Колегов М.Н. Повышение конкурентоспособности предприятий машиностроительной отрасли на основе совершенствования управления затратами. М.: Национальный институт бизнеса, 2007.С.131.
4. Мысаченко В.И. Совершенствование государственного регулирования инновационной деятельности фармацевтических предприятий // Знание. Понимание. Умение. 2013. №4. С. 56-60.

5. Мысаченко В.И., Решетов К.Ю. Совершенствование государственного регулирования реструктуризации отечественного энергомашиностроения. В сборнике: Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента. Сборник научных трудов по итогам международной научно – практической конференции. Уфа. 2015. С.37-40.

6. Мысаченко В.И. Экономико-правовые аспекты госрегулирования структурных преобразований в отраслях машиностроения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2 (37). С. 107-112.

7. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020. № 1512-р. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-06062020-n-1512-r/svodnaia-strategiia-razvitiia-obrabatyvaiushchei-promyshlennosti/prilozhenie-n-2/x/prioritetnye-napravleniia-razvitiia-chnoi-i/>(дата обращения: 15.05.2022).

8. Мацкуляк И.Д., Кулигин В.Д., Мацкуляк Д.И. Управление фирмой в условиях перемен // Управление. 2021. Т.9. № 1. С. 31-32.

9. Тимофеев М.И., Жеребцов В.И. и др. Критика взглядов М. Портера на ключевые положения конкурентной стратегии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 444-448.

10. Reshetov K.Yu, Mikhailova A.S. and etc. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. Р. 169-175.

11. Игнатов Н.Г., Шулепов А.С. и др. Стимулирование инновационного развития фармацевтической отрасли. В сборнике: Экономика, финансы и менеджмент. Сборник научных трудов по итогам международной научно – практической конференции. 2016. С. 29-37.

12. Мысаченко В.И. Механизм структурных преобразований в промышленности России. М.: Национальный институт бизнеса, 2009. С. 109-110.

13. Годовой отчет. НЛМК 2020. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/>(дата обращения: 30.05.2022).

14. Мысаченко В.И. Роль инвестиций в структурно-технологическом преобразовании промышленности // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2008. № 6. С. 57-59.

15. Komarov V.Yu., Reshetov K.Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. Р. 257-265.

16. Годовой отчет. Северсталь 2019. URL: <https://severstal.com/upload/iblock/41b/severstal-annual-report-rus-2019.pdf> (дата обращения: 03.06.2022).

17. Отчет «Северстали» о корпоративной социальной ответственности и устойчивости развития. URL: https://rspp.ru/upload/uf/b11/Severstal_CSR_SD_Report_2019_RU.pdf. (дата обращения: 19.04.2022).

18. Годовой отчет. Северсталь 2021. URL: https://severstal.com/upload/iblock/190/Annual_Report_2021_RUS.pdf (дата обращения: 03.06.2022).

References

1. Mysachenko V.I. *Strukturnaya perestroika promyshlennosti i konkurentosposobnost' predpriyatii / Monografiya.* - M.: Natsional'nyi institut biznesa, 2007. S.204.
2. Mysachenko V.I. *Kak rasti? Sprosi u menya...Konkurentosposobnost' i restrukturizatsiya promyshlennykh predpriyatii // Rossiiskoe predprinimatel'stvo.* 2008. № 7-2. S.120-124.
3. Mysachenko V.I., Kolegov M.N. *Povyshenie konkurentosposobnosti predpriyatii mashinostroitel'noi otrasli na osnove sovershenstvovaniya upravleniya zatratami.* M.: Natsional'nyi institut biznesa, 2007.S.131.
4. Mysachenko V.I. *Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti farmatsevticheskikh predpriyatii // Znanie. Ponimanie. Umenie.* 2013. №4. S. 56-60.
5. Mysachenko V.I., Reshetov K.Yu. *Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya restrukturizatsii otechestvennogo energomashinostroeniya. V sbornike: Sovremenniy vzglyad na problemy ekonomiki i menedzhmenta. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno – prakticheskoi konferentsii.* Ufa. 2015. S.37-40.
6. Mysachenko V.I. *Ekonomiko-pravovye aspekty gosregulirovaniya strukturnykh preobrazovaniy v otraslyakh mashinostroeniya // Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata.* 2015. № 2 (37). S. 107-112.
7. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 06.06.2020. № 1512-r.* URL: [https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-06062020-n-1512-r/svod-naia-strategiia-razvitiia-obrabatyvaiushchei-promyshlennosti/prilozhenie-n-2/x/prioritetnye-napravleniia-razvitiia-chnoi-i/\(data obrashcheniya: 15.05.2022\).](https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-06062020-n-1512-r/svod-naia-strategiia-razvitiia-obrabatyvaiushchei-promyshlennosti/prilozhenie-n-2/x/prioritetnye-napravleniia-razvitiia-chnoi-i/(data obrashcheniya: 15.05.2022).)
8. Matskulyak I.D., Kuligin V.D., Matskulyak D.I. *Upravlenie firmoi v usloviyakh peremen // Upravlenie.* 2021. T.9. № 1. S. 31-32.
9. Timofeev M.I., Zherebtsov V.I. i dr. *Kritika vzglyadov M. Portera na klyuchevye polozheniya konkurentnoi strategii // Ekonomika i predprinimatel'stvo.* 2017. № 4-2 (81). S. 444-448.
10. Reshetov K.Yu, Mikhailova A.S. and etc. *A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Studies in Systems, Decision and Control.* 2020. T. 282. P. 169-175.
11. Ignatov N.G., Shulepov A.S. i dr. *Stimulirovanie innovatsionnogo razvitiya farmatsevticheskoi otrasli. V sbornike: Ekonomika, finansy i menedzhment. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno – prakticheskoi konferentsii.* 2016. S. 29-37.

12. Mysachenko V.I. Mekhanizm strukturnykh preobrazovaniy v promyshlennosti Rossii. M.: Natsional'nyi institut biznesa, 2009. С. 109-110.
13. Godovoi otchet. NLMK 2020. URL: [https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/\(data obrashcheniya: 30.05.2022\)](https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/(data obrashcheniya: 30.05.2022)).
14. Mysachenko V.I. Rol' investitsii v strukturno-tekhnologicheskoye preobrazovaniy promyshlennosti // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo torгово-ekonomicheskogo universiteta. 2008. № 6. S. 57-59.
15. Komarov V.Yu., Reshetov K.Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. P. 257-265.
16. Godovoi otchet. Severstal' 2019. URL: <https://severstal.com/upload/iblock/41b/severstal-annual-report-rus-2019.pdf> (data obrashcheniya: 03.06.2022).
17. Otchet «Severstali» o korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti i ustoichivosti razvitiya. URL: https://rspp.ru/upload/uf/b11/Severstal_CSR_SD_Report_2019_RU.pdf. (data obrashcheniya: 19.04.2022).
18. Godovoi otchet. Severstal' 2021. URL: https://severstal.com/upload/iblock/190/Annual_Report_2021_RUS.pdf (data obrashcheniya: 03.06.2022).

УДК 378.1

ВОСПИТАНИЕ ЧЛЕНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА СУДЬБУ СТРАНЫ

Сергеева В.В. - д.п.н.,
заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин,
Национальный институт бизнеса, г.Москва
maxwrest@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость нового подхода к организации патриотического воспитания в российском обществе. Представлены концептуально-педагогические основы патриотического образования молодежи на основе формирования позиции ответственности за развитие и судьбу страны, а также выделены способы интеграции патриотизма в современное общество.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотическая культура, патриотически-ориентированное образовательное пространство, личная ответственность.

EDUCATION OF MEMBERS OF CIVIL SOCIETY. RESPONSIBLE FOR THE FATE OF THE COUNTRY

Sergeyeva V.V. - Ph.D.,
Head of the Department of Humanitarian Disciplines,
National Institute of Business, Moscow
maxwrest@mail.ru

Abstract: The article substantiates the need for a new approach to the organization of patriotic education in Russian society. The conceptual and pedagogical foundations of patriotic education of young people based on the formation of a position of responsibility for the development and fate of the country are presented, as well as the ways of integrating patriotism into modern society are highlighted.

Key words: patriotic education, patriotic culture, patriotic-oriented educational space, personal responsibility.

Становление гражданского общества и правового государства во многом зависит от состояния патриотического воспитания и уровня патриотического образования молодежи. В настоящее время перед государством стоит задача создать систему воспитания молодежи, базирующуюся на патриотизме, моральных и нравственных ценностях и правовой культуре человека.

На наш взгляд в новых условиях мира его содержание должно быть расширено, дополнено и уточнено. Для современного общества, как в прочем и для любого времени, важно, чтобы каждый человек не только помнил свою историю, гордился своей страной и понимал, что от успеха страны зависит счастье каждого, но при этом не оставался безучастным к событиям, происходящим в государстве, рассматривая высокий уровень патриотизма как залог высокой конкурентоспособности нации.

Таким образом, принципиально новым становится подход к патриотическому воспитанию в целом, где, на наш взгляд, патриотизм необходимо рассматривать как собственное активное участие на благо Родины, подтверждающееся ежедневной работой.

Для того чтобы предотвратить нравственную деградацию, возродить высокое значение слова «патриотизм» важно призвать образовательные учреждения, в том числе и высшую школу, к акцентированию своего внимания на актуализацию процесса патриотического воспитания молодежи и ориентировку общественности на необходимость смены позиции в его осуществлении. В связи с этим мы формулируем идею необходимости выделения в феномене человеческой культуры патриотическую культуру личности, обусловившей потребность в национальной, культурной идентификации молодого человека со своим обществом.

Идея формирования патриотической культуры у молодежи является не просто отображением тенденции развития современного общества, но и стимулирует поиск способов и средств ее формирования в образовательной среде, включая детский сад и дополнительные образовательные пространства.

Сегодня следует констатировать, что ряд противоречий между: новыми социально-экономическими условиями жизни общества и действующей системой патриотического воспитания; сложившейся воспитательной практикой образовательных учреждений и обстоятельствами сегодня; потенциальными возможностями воспитательно-образовательного процесса образовательных учреждений в формировании патриотической культуры молодежи и его реальным использованием.

Концепция формирования патриотической культуры личности ориентирована на переоценку и пересмотр традиционных представлений к патриотическому воспитанию молодежи, обеспечивает специально организованный, планомерный, целенаправленный и поэтапный процесс научно-педагогического воздействия на личность, способствуя выработке у неепатриотической культуры.

Представим концептуально-педагогические основы, которые составляют следующие положения:

1. Патриотическая культура личности как составляющая человеческой культуры, представленная результатом личностно-профессионального

развития, охватывает следующий круг культурно-патриотических отношений:

- ценностное отношения к своей Родине, выражающееся в готовности выполнять свой профессиональный долг на высоком уровне;
- эмоционально-ценностное отношение к социальным и культурным достижениям народа, с целью сохранения и передачи подрастающему поколению;
- уважительное и бережное отношение к русскому языку, как средству детерминации этнокультурных особенностей личности;
- отношение к патриотическому воспитанию на принципе единства патриотического текста, смыслотворчества и проблемной конструктивности;
- сакральное отношение к развитию духовного мира и русской культуре;
- ценностное отношение к здоровью ;
- комплексное отношение к процессу формирования национального самосознания молодого поколения через механизм самоидентификации;

2. Патриотически-ориентированное образовательное пространство, интегрирующее в себе процесс обучения и воспитания, нацеленные на создание общего ценностно-нормативного уклада образовательного учреждения, направленного на формирование патриотической культуры;

3. Патриотическое воспитание молодежи – целенаправленная деятельность субъектов воспитательно-образовательного процесса по формированию патриотической культуры личности на основе патриотической компетенции в условиях патриотически-ориентированного образовательного пространства вуза;

4. Формирование патриотической культуры личности представляет собой целенаправленное и специально организованное воздействие субъектов воспитательно-образовательного пространства на личность в условиях патриотически-ориентированной среды, обеспечивающее процесс перевода патриотических знаний в патриотические убеждения, на основе которых строится его патриотическая активность.

Стоит уточнить, что патриотизм рассмотрен нами с деятельностной позиции как отношение к чему-либо, и представлен конкретными действиями личности. «Отношение» мы рассматриваем как связь субъекта с объектом окружающей действительности, избирательно установленная и проявляющая себя в трех формах (субстанциях): рациональной, эмоциональной и практически-действенной. Таким образом, патриотизм определяется конкретными действиями личности.

Способ интеграции патриотизма в современное общество не исчерпывается простым воспроизведением социального опыта. В его основе лежит проекция будущего личности. Только в процессе переживания и собственной сопричастности к культуре происходит изменение ценностно-

смысловых образований личности и задается направленность его жизнедеятельности в целом, а присвоение культуры патриотизма современным человеком протекает в развитии своих образов форме его своеобразного развития.

Анализ современной научной литературы показывает, что современные интерпретации понятия «культура», как и понятия «патриотизм» также изменяются с развитием человечества и характеризуют культурно-исторический процесс в тесной взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего.

Однако ни в одной классификации не представлен феномен патриотической культуры как компонента человеческой культуры. С нашей точки зрения в связи с развитием общества, в данных условиях страны, с изменением социальной и образовательной парадигм, необходимым является включение в структуру человеческой культуры патриотическую культуру, что вызвано следующими предпосылками:

- в структуре социума:
 - особенности исторического момента, социально-экономические и культурные преобразования;
 - выдвижение патриотизма как основополагающего принципа государства;
 - переосмысление сущности патриотического воспитания и его места и роли в общественной жизни;
 - отношение к патриотизму как к мощной движущей силе в развитии государства;
 - повышение роли молодого поколения в пропаганде патриотизма и в управлении государством;
- так и в педагогической структуре:
 - культуротворческая концепция образования;
 - компетентный подход к процессу подготовки специалистов новой формации;

Определяя патриотизм конкретными отношениями личности, мыдвигаем позицию смещения акцента в патриотическом воспитании с процесса формирования качеств на процесс формирования культурно-патриотических отношений к Родине, к культурным особенностям, духовным достижениям народа, населяющего государство, к профессиональной деятельности на ее благо в современных условиях

Если рассматривать содержательное наполнение компонентов патриотической культуры, то они представлены следующим образом:

- 1) интеллектуальный компонент, отражает знания патриотического, культурно-исторического, правового и профессионального характера;
- 2) мотивационный компонент представлен патриотической, культурно-исторической, правовой, профессионально-нравственной, патриотически-деятельностной направленностью личности;

3) деятельностный компонент, включает в себя: социально-патриотическую активность личности; проявление патриотических качеств в сознательно направленной профессиональной деятельности; проявление самостоятельности патриотических суждений и умение отстаивать свои позиции; мировоззренческая убежденность, проявляющаяся в делах и поступках.

Таким образом в сложившихся условиях развития государства и общества, патриотизм представлен в современных условиях России, как внутреннее содержание личности, детерминирующее его активную патриотически-деятельностную позицию, что предполагает корректировку его формирования. Сегодня возможно соединение двух понятий патриотизм и культура в патриотическую культуру личности на основании рассмотрения их сущности и выявления механизма самодетерминации личности, определения ее поступков и действий, направленных одновременно вовне и вовнутрь.

Список использованных источников

1. Лутовинов, В. И. В патриотизме молодежи - будущее России / В.И. Лутовинов. - М.: Фонд Андрея Первозванного, 2019. - 208 с.
2. Погорелый, А.П. Патриотизм как ценность российского общества и социально-философский анализ): дис. канд. филос. наук / А.П. Погорелый. М., 2004. - 157 с.
3. Иванова, С.Ю. Современный российский патриотизм / С.Ю. Иванова, В.И. Лутовинов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. - 320 с.

References

1. Lutovinov, V. I. V patriotizme molodezhi – budushchee Rossii / V.I. Lutovinov. - M.: Fond Andreia Pervozvannogo, 2019. - 208 s.
2. Pogorelyi, A.P. Patriotizm kak tsennost rossiiskogo obshchestva i sotsialno-filosofskii analiz): dis. kand. filos. nauk / A.P. Pogorelyi. M., 2004. - 157 s.
3. Ivanova, S.Iu. Sovremennyi rossiiskii patriotizm / S.Iu. Ivanova, V.I. Lutovinov. Rostov n/D: Izd-vo IuNTs RAN, 2018. - 320 s.

УДК 339

СТАТИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ЗАТРАТ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Харьков В.П. – к.т.н., доцент,
зав. кафедрой Информатики, прикладной математики
и естественнонаучных дисциплин,
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ
vharkov47@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2010-550x>

Аннотация. В работе предложен метод статистического моделирования процесса затрат в сельском хозяйстве. Оцениваются выборочные параметры сумм многокомпонентных затрат.

Ключевые слова: затраты, статистическое моделирование, метод Монте-Карло.

STATISTICAL MODELING OF COST PLANNING IN THE PRODUCTION OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Annotation. The paper proposes a method of statistical modeling of the process of costs in agriculture. The sample parameters of the amounts of multicomponent costs are estimated.

Keywords: costs, statistical modeling, Monte Carlo method.

В основные задачи цифровой экономики объектов сельского хозяйства входят:

- Мониторинг и оценка состояния,
- Планирование,
- Прогнозирование.

При решении задач используется факторный анализ, статистические и вероятностные методы. Применение электронной и в том числе компьютерной техники позволяет оперативно обрабатывать громадные объемы информации.

Рассмотрим на примере одну из задач планирования себестоимости сельскохозяйственной продукции на базе вероятностно-статистического подхода.

Цель задачи в рассматриваемом примере: оценить статистические характеристики распределения себестоимости продукции по разрабатываемому плану. В качестве примера предлагаемого подхода рассмотрим

упрощенный вариант расчетов себестоимости для четырех составляющих компонентов.

Компоненты расходов в примере:

1. на удобрение,
2. на посевные работы,
3. на обработку земли,
4. на сбор и хранение урожая.

Стоимость каждого компонента равна произведению его цены единицы учета на их количество: $S = P * K$.

В разрабатываемом плане для каждого компонента параметры стоимости – цена и количество могут быть не только детерминированным, но и вероятностными с предполагаемыми параметрами среднее и дисперсия распределения. То есть прогноз себестоимости имеет не детерминированный, а вероятностный характер.

Для примера будем считать распределение каждого из четырех компонентов себестоимости по нормальному закону с заданными параметрами среднее и дисперсия.

Расчет сумм затрат для каждой из 20 реализаций вели по формуле:

$$S [i,j] = (P_{sr} [i] + N(0,1) [j] * P_{sko} [i]) * K,$$

Где: $S [i,j]$ – сумма затрат для компонента $I = 1,2,3,4$;

$P_{sr} [i]$ – параметр среднее значение цены;

$N(0,1) [j]$ – j я реализация нормально распределенной величины (получали с помощью датчика случайных чисел в Excel).

$P_{sko} [i]$ – значение параметра среднего квадратического отклонения цены,

K – число единиц производимой продукции.

С использованием приведенного в статье алгоритма моделирования можно проводить расчеты для любого количества составляющих компонентов себестоимости.

Ниже для иллюстрации предложенного алгоритма приведены результаты статистического моделирования одного из вариантов с помощью электронной таблицы Excel.

Таблица 1 – Исходные данные для моделирования.

№	Удобр	Посев	Выращ	Уборка	Итого
Цена - среднее значение	1000	2000	2000	1000	
Цена - коэффициент вариации	0,1	0,1	0,1	0,1	
Количество	2	2	2	2	
Сумма	2000	4000	4000	2000	12000

Таблица 2 – Реализации случайных чисел

№	Удобр	Посев	Выращ	Уборка
1	2	3	4	5
1	-1,00034	1,041954	-0,48789	-0,77578

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
2	-0,25554	-0,38593	1,789404	-0,22735
3	0,408534	-0,5424	-0,5174	1,103422
4	1,38331	0,068482	1,619737	0,794939
5	1,313269	-0,42992	-1,22141	1,02176
6	-0,92801	1,064061	-0,08836	-0,75741
7	-1,22691	0,529859	-0,11196	-0,57703
8	-2,16889	-0,65804	-0,0422	0,392866
9	2,251509	0,642068	1,02719	-1,88576
10	0,448027	0,128834	1,119595	-0,17527
11	0,232374	1,291123	-1,38172	-0,76159
12	-0,87282	-0,53382	1,524986	0,504499
13	-0,61606	1,204648	1,056144	-0,17387
14	1,484182	-0,80389	-1,13972	-0,45107
15	0,649324	-0,28841	-0,0308	-0,14559
16	-0,78376	-0,68943	0,869015	0,155574
17	-0,47612	-0,06572	0,870803	0,4565
18	-1,2483	-0,59218	-0,85747	-0,8306
19	-0,78803	0,246071	-1,14031	-0,78002
20	-0,56703	-0,19449	-0,22272	-0,07523
Случайные числа $N(0,1)$				

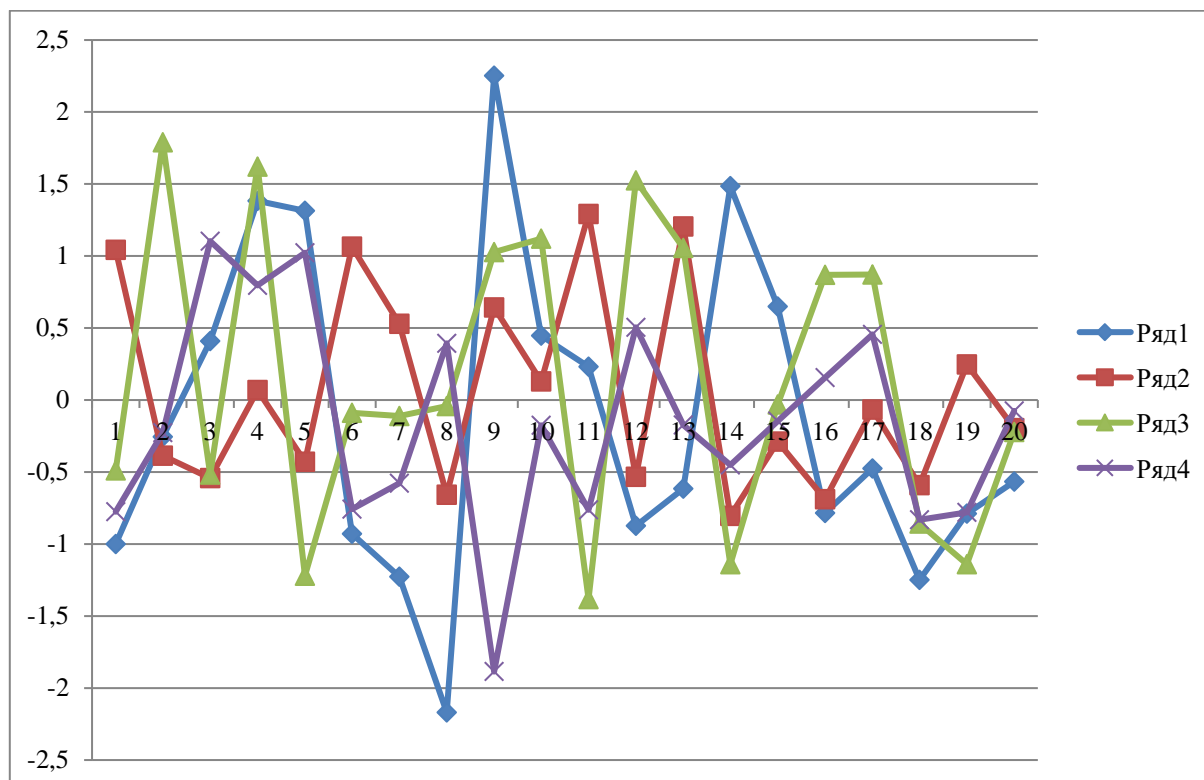

Рисунок 1 – График 20 реализаций выборок случайных чисел

Таблица 3 – Реализации сумм затрат

№	Удобр	Посев	Выращ	Уборка	Итого
1	1800	4417	3805	1845	11867
2	1949	3846	4716	1955	12467
3	2082	3783	3793	2221	11881
4	2277	4027	4648	2159	13115
5	2263	3828	3511	2204	11811
6	1814	4426	3965	1849	12059
7	1755	4212	3955	1885	11813
8	1566	3737	3983	2079	11373
9	2450	4257	4411	1623	12750
10	2090	4052	4448	1965	12564
11	2046	4516	3447	1848	11869
12	1825	3786	4610	2101	12335
13	1877	4482	4422	1965	12759
14	2297	3678	3544	1910	11443
15	2130	3885	3988	1971	11988
16	1843	3724	4348	2031	11962
17	1905	3974	4348	2091	12335
18	1750	3763	3657	1834	11022
19	1842	4098	3544	1844	11348
20	1887	3922	3911	1985	11725
СЗ	1972	4021	4053	1968	12024
ско	186	230	353	113	419
КВ	0,09	0,06	0,09	0,06	0,03
Сумма затрат по компонентам					

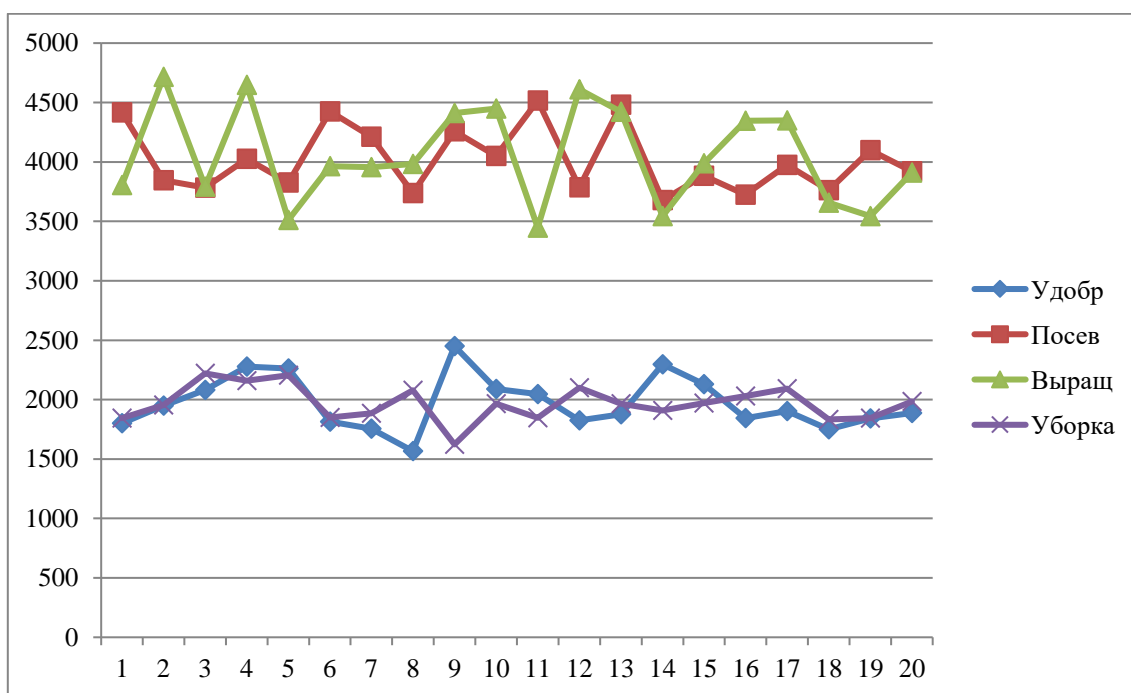

Рисунок 2 – График 20 реализаций сумм затрат по 4 компонентам

Список использованных источников

1. Харьков В.П. «Статистическое моделирование процесса продаж». сборник статей V Международной научно-практической конференции, «Актуальные вопросы экономики». 5 февраля 2021г. в г. Пенза 2021 год.
2. Харьков В.П. Вероятностно-статистические методы и алгоритмы в менеджменте и экономике предприятия. Материалы III международной научно-практической конференции Москва. 23–24 июня 2021 г.
3. Харьков В.П. Вероятностно-статистическая оценка затрат на предприятии. Материалы III Международной научно-практической конференции Москва 23–24 июня 2021 г.
4. Харьков В.П. Вероятностно-статистические методы и средства цифровых технологий. ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – 246 с.

References

1. Khar'kov V.P. «Statisticheskoe modelirovanie protsessa prodazh». sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, «Aktual'nye voprosy ekonomiki». 5 fevralya 2021g. v g. Penza 2021 god.
2. Khar'kov V.P. Veroyatnostno-statisticheskie metody i algoritmy v menedzhmente i ekonomike predpriyatiya. Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Moskva. 23–24 iyunya 2021 g.
3. Khar'kov V.P. Veroyatnostno-statisticheskaya otsenka zatrat na predpriyatii. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Moskva 23–24 iyunya 2021 g.
4. Khar'kov V.P. Veroyatnostno-statisticheskie metody i sredstva tsifrovyykh tekhnologii. LUCHSHIE NAUCHNYE ISSLEDOVANIYA: Sbornik statei IV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. – Penza: MTsNS «Nauka i Prosveshchenie». – 2022. – 246 s.

УДК 378.147

УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКОЙ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ К РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУППАХ

Чернышова О.В. – магистр педагогики, преподаватель-эксперт,
вице-декан по науке и интернационализации ВШИС
«Павлодарский педагогический университет», г. Павлодар, РК
olga.pvl.79@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2257-784X>

Байдильдина А.Е. – магистр филологических наук,
старший преподаватель
Кафедра «Иностранная филология»

Торайгыров Университет, г. Павлодар, Республика Казахстан
baidildina.zhan@mail.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме подготовки будущих педагогов физической культуры в работе с учащимися специальных медицинских групп. В ней представлены педагогические условия, обеспечивающие эффективный процесс физического воспитания учащихся, имеющие отклонения в состоянии здоровья.

Ключевые слова: физическая культура, специальная медицинская группа, компетенция, учитель физической культуры, образовательная программа.

MANAGING THE PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR THE IMPLEMENTATION OF COMPETENCES IN WORK WITH STUDENTS IN SPECIAL MEDICAL GROUPS

Chernyshova O.V. – Master of Pedagogy, teacher-expert,
Vice Dean for Science and Internationalization
of the Graduate School of Arts and Sports

«Pavlodar Pedagogical University», Pavlodar, Republic of Kazakhstan
olga.pvl.79@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2257-784X>

Baidildina A.Ye. – Master of Philology, senior teacher
“Foreign Philology” department

Toraighyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan
baidildina.zhan@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the problem of training future physical education teachers in working with students of special medical groups. It presents

the pedagogical conditions that provide an effective process of physical education of students with deviations in the state of health.

Key words: physical education, special medical group, competence, physical education teacher, educational program.

Реформы системы образования Республики Казахстан, проводимые в настоящее время, требуют от высших учебных заведений подготовку квалифицированных, конкурентоспособных педагогов. Казахстан – одно из первых центральноазиатских государств приняло решение о присоединении к Болонской декларации. Одна из целей Болонского процесса ориентированность на рынок труда [3]. В настоящее время нестабильная экологическая обстановка, негативная тенденция в социальной сфере заметно ухудшили здоровье детей. Плановые углубленные диспансерные обследования учащихся ежегодно выявляют большой процент ослабленных детей со сниженным иммунитетом и сопротивляемостью к неблагоприятным факторам внешней среды, со скрыто протекающими или имеющими склонность к обострению хронических заболеваний [1]. В школах количество отнесенных в специальную медицинскую группу возрастает из года в год. Это вызывает потребность в учителях физической культуры, на рынке труда, владеющих компетенциями, необходимые в работе с учащимися имеющие отклонениями в состоянии здоровья [2].

С целью постановки работы по физическому воспитанию с учащимися специальной медицинской группы в общеобразовательных школах было проведено анкетирование учителей физической культуры 35 школ города Павлодара, из 41 имеющихся. Результаты исследования показали, что в настоящее время работа в специальных медицинских группах отстает от требований времени. Учителя физической культуры не владеют в достаточной мере компетенциями, необходимые в организации и методике работы специальных медицинских групп. Они проявляют пассивность и инертность в этой важной работе, считая ее лишь дополнительной нагрузкой.

При комплектовании специальной медицинской группы, известно, что необходимо учитывать реакцию организма детей на физическую нагрузку. Нами выявлено, в результате анкетирования, что из всех исследуемых школ только в 5 применяют тестирование.

На вопрос «Принимаете ли Вы участие в комплектовании медицинских групп?», кроме 4 школ преподаватели ответили «Нет». Это говорит о том, что в большинстве случаев в школах неправильно распределяют детей по медицинским группам. Считаем, что учителя физической культуры вместе с медицинским работником должны заниматься комплектованием групп для занятий физическими упражнениями.

При ответе на вопрос «Проводятся ли занятия специальной медицинской группы в Вашей школе?», только 9 школ ответили «Да». Остальные

указали причину, как не владение необходимыми компетенциями в работе с учащимися специальных медицинских групп.

Анализ анкетирования в целом указывает, что постановка работы по физическому воспитанию с учащимися специальных медицинских групп в общеобразовательных школах осуществляется на низком уровне. Можно констатировать, что учителя физической культуры не готовы к данной работе, по причине несформированных специальных компетенций.

Чтобы выяснить, действительно ли причиной является недостаточное формирование специальных компетенций в период обучения, мы обратились к образовательной программе «Физическая культура и спорт» Павлодарского педагогического университета. Необходимо отметить, что большинство учителей физической культуры имеют диплом этого вуза.

Анализ образовательной программы показал, что действительно подготовка будущих педагогов по физической культуре в работе с учащимися в специальных медицинских группах не позволяет должным образом сформировать специальные компетенции. Причиной этому является недостаточное количество дисциплин медико-биологического направления.

Возникает необходимость создания педагогических условий для будущих педагогов по физической культуре, которые обеспечили бы более эффективный процесс физического воспитания учащихся, отнесенных к специальным медицинским группам.

Считаем, что одно из педагогических условий является включение в образовательную программу дисциплину «Теория и методика физической культуры специальной медицинской группы». Она формирует компетенции: по владению содержанием и организации занятий физической культуры с учащимися специальной медицинской группы; по применению средств, на занятиях физической культуры специальной медицинской группы; по оценке самоконтроля и врачебно-педагогического контроля на занятиях физической культуры в специальной медицинской группе; по овладению и применению методике занятий с учащимися специальной медицинской группы при различных заболеваниях.

Изучив дисциплину «Теория и методика физической культуры специальной медицинской группы», будущие педагоги смогут обеспечить более эффективный процесс физического воспитания учащихся, отнесенных к специальным медицинским группам. Решить следующие задачи физического воспитания: укрепление здоровья, содействие гармоничному физическому развитию и закаливанию организма, расширение диапазона функциональных возможностей основных физиологических систем организма и т.п.

Результатом обучения данного курса будет – разработка адаптивных программ и индивидуальных траекторий обучения детей, имеющих отклонения в состоянии здоровья.

Таким образом, управление подготовкой будущими педагогами физической культуры в работе с учащимися специальных медицинских групп, считаем возможным, если создать благоприятные условия для формирования специальных компетенций в период обучения в вузе.

Список использованных источников

1. Колесов Д.В. Физическое воспитание и здоровье школьников. - М.: Знание. 2014.- 408с.
2. Лукова С.С. Занятия с учащимися специальной медицинской группы. // Физическая культура в школе. 2011. № 11. С.23.
3. Центр Болонского процесса и академической мобильности (https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/history).

References

1. Kolesov D.V. Fizicheskoe vospitanie i zdorov'e shkol'nikov. - M.: Znanie. 2014.- 408s.
2. Lukova S.S. Zanyatiya s uchashchimisya spetsial'noi meditsinskoj grupy. // Fizicheskaya kul'tura v shkole. 2011. № 11. S.23.
3. Tsentri Bolonskogo protsessa i akademicheskoi mobil'nosti (https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/history).

УДК 338.436.33; 316.422 (063)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НАУКИ

Шутьков С.А. д.э.н., проф., главный научный сотрудник
Управления науки и формирования у обучающихся профессиональных
качеств по направлениям подготовки и избранным профессиям
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ
s.a.shutkov@yandex.ru

Аннотация: рассмотрены особенности современного этапа аграрных преобразований и пути совершенствования механизмов управления инновационными процессами в аграрном секторе науки

Ключевые слова: инновационный процесс, агропромышленное производство, научно-технические инновации, научный потенциал, Государственная программа развития сельского хозяйства, аграрная наука.

MANAGEMENT FEATURES INNOVATIVE PROCESSES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF SCIENCE

Shutkov S.A., Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher Management of science and the formation of students' professional qualities in the areas of preparation for selected professions
ANO VO "National Institute of Business", Moscow, Russia
s.a.shutkov@yandex.ru

Abstract: the features of the current stage of agrarian transformations and ways to improve the mechanisms of management of innovative processes in the agricultural sector of science are considered

Keywords: innovation process, agro-industrial production, scientific and technical innovations, scientific potential, State program of agricultural development, agricultural science.

В современных условиях возрастания экономических санкций коллективного Запада в отношении России необходим анализ и пересмотр качества и эффективности организационно-экономических преобразований в аграрном секторе экономики. Важнейшим фактором повышения эффективности агропромышленного производства, решения задач импортозамещения в современных условиях хозяйствования является ускорение инновационных процессов.

В научной литературе даются различные трактовки понятию инновация. Например, по признаку содержания внутренней структуры выделяют следующие инновации: технические, экономические, организационные,

технологические и др. Используется классификация по: масштабам инноваций (глобальная, локальная); параметрам жизненного цикла (выделение стадий и под стадий); закономерности процесса внедрения.

В соответствии с международными стандартами инновация характеризуется как: конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.

Инновационный процесс в агропромышленном производстве следует рассматривать как систему, направленную на превращение научных разработок в новые технологии и другую продукцию, для использования в производстве, с целью повышения социально-экономической эффективности АПК. Реализуются эти задачи посредством:

- применения новой техники и технологий, обеспечивающих высокую конкурентоспособность;
- производство продукции с новыми свойствами;
- использования нового сырья;
- изменений в организации производства и его материально-технического обеспечения;
- выявления новых рынков сбыта продукции.

Термины «инновационные процессы» и «инновации» не равнозначны, хотя и весьма близкие по содержанию. Инновационные процессы связаны с созданием, освоением и распространением достижений науки и техники. Инновация - это научно-техническая новизна и производственная её применимость.

Активизация инновационной деятельности должна быть направлена на освоение достижений НТП, повышение на этой основе эффективности агропромышленного производства. Научно-технические разработки и нововведения выступают как промежуточный результат научно-производственного цикла и по мере практического применения превращаются в научно-техническую инновацию.

Научно-технические инновации органически связаны с процессом рационального использования производственного потенциала. В свою очередь конкурентоспособность интегрированного формирования во многом определяется степенью использования его структурных подразделений достижений науки и техники на всех стадиях, начиная от организации научных исследований до освоения их результатов в практике.

Важнейшим звеном в инновационных процессах является наука. Непосредственной целью её в АПК является открытие новых знаний в области экономики, организации, техники и технологии производства, описание, объяснение и прогнозирование процессов и явлений, составляющих предмет её изучения на основе открытия новых законов.

Сегодня аграрная наука решает множество проблем, связанных с

развитием агропромышленного производства, которые вызваны следующими обстоятельствами:

- ограниченностью земельных ресурсов, невозможностью восстановления в короткие сроки выбывающих из оборота больших площадей пашни;
- сокращением инвестиций, регрессом в формировании материально-технической базы;
- ухудшением использования земли, снижением плодородия почвы;
- значительным уменьшением объемов производства сельскохозяйственной продукции;
- снижением качества продуктов питания и потребления их населением.

Развитие науки как основы повышения эффективности интеграционных процессов, являясь глобальным процессом, в значительной степени определяет уровень экономики и перспективы развития продовольственного комплекса. Закономерности развития науки, лежащие в основе научно-технической революции, имеют планетарное значение, хотя их проявление зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеют качество государственного управления, природные и экономические условия и др.

В России имеется достаточно высокий научный потенциал, который в основном сосредоточен в Отделении сельскохозяйственных наук Российской академии наук. Научно - исследовательские учреждения Отделения размещены во всех субъектах страны, ведут фундаментальные и прикладные исследования и совместно с местными государственными и хозяйственными органами осуществляют научное обеспечение.

По состоянию начало 2022 года в систему 9 отраслевых отделений, задача которых координировать работу научно-исследовательских учреждений вузов и других организаций, входят 242 научно-исследовательских учреждений, 9 опытных станций. В составе институтов работало 52 селекционных центров, в том числе 42 по растениеводству, 8 по животноводству и 2 биотехнологии.

Для отработки научных решений в производственных условиях, а также производства семян высших репродукций, посадочного материала для садоводства, высококлассных племенных животных и птицы научно-исследовательские имеют 368 опытно-производственных и экспериментально-промышленных предприятий с общей земельной площадью 5 млн. га, в том числе 1,6 млн. га пашни (1).

Научные учреждения Отделения только в 2021 году передано Минсельхозу России для освоения в производстве более 345 наименований научно-технической продукции, большинство из которых защищены патентами, авторскими свидетельствами. Создано 295 новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур; 9 типа сельскохозяйственных животных и птицы. Разработано 295 технологий, создано 140 типов машин и оборудования, 68 средств химической защиты растений.

Достижения науки становятся достоянием практики, если результаты

законченных научно-исследовательских работ осваиваются практикой. В этой связи важным является совершенствование управления внедренческими работами в интегрированных структурах. Основным нормативным документом в России призванным активизировать инновационные процессы в настоящее время является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которая ныне требует серьезной корректировки с экономического стимулирования развития науки и техники с решением задач импортозамещения.

Необходимо совершенствование механизмов управления внедрением достижений научно-технического прогресса, предусматривающее оперативную передачу научных разработок Министерству сельского хозяйства и другие ведомства АПК, региональным органам агропромышленного производства, которые должны планировать использование их при разработке проектов и программ реализации конкретных достижений научно-технического прогресса на предприятиях. Основная роль и заинтересованность в инновациях должна принадлежать непосредственным товаропроизводителям.

Для успешного освоения инноваций необходима система мер государственного протекционизма и соответствующий экономический механизм, а также правовые основы взаимоотношений государственных органов и товаропроизводителей, обеспечивающие их высокую восприимчивость и заинтересованность в освоении результатов исследований.

Непосредственное внедрение в производство инноваций должно осуществляться руководителями и специалистами структурных подразделений объединений, которые должны не только планировать, но и организовывать работу производственных подразделений, подбирать непосредственных исполнителей, обучать их технике, технологии и организации производства, контролировать ход выполнения проводимых мероприятий.

Успешное освоение инноваций во многом зависит от того, насколько плодотворны связи ученых с руководителями и специалистами интегрированных формирований, соединяющих науку с производством.

Список использованных источников

1. Отчет Отделения сельскохозяйственных наук РАН о выполнении фундаментальных и поисковых научных исследований в 2020 году.- М., РАН, 2021 – 418 с.

References

1. Otchet Otdeleniya sel'skokhozyaistvennykh nauk RAN o vypolnenii fundamental'nykh i poiskovykh nauchnykh issledovaniy v 2020 godu.- M., RAN, 2021 – 418 s.

УДК 338.22

УТОЧНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ»

Бевза В.О. – аспирант,
Руководитель проекта в области молодёжной политики Проектного
офиса ФКР ОПК ФГУП ВНИИ «Центр», г. Москва, РФ
vbevza@vniicentr.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8270-2257>

Аннотация: Кадровый резерв является уникальным инструментом управления кадрами как в масштабах предприятия, так и в масштабах экономики. В России идёт формирование и развитие системы кадрового резерва на всех уровнях управления. В связи с реализацией структурных сдвигов в экономике и государственном управлении, в демографической сфере кадровый резерв приобретает дополнительные функции. Изменение функционала системы кадрового резерва требует уточнения его содержания и развития данных положений в системе его регулирования. В статье предпринимается попытка систематизировать имеющиеся научные представления о кадровом резерве и актуализировать их, согласно современным и перспективным тенденциям в экономике, социуме и управлении.

Ключевые слова: кадровый резерв, институт, метод, политика, механизм, подход.

CLARIFICATION OF THE CONTENT OF THE CATEGORY «PERSONNEL RESERVE»

Bevza V.O. - Postgraduate student
Head of the project in the field of youth policy of the Project Office of the
FKR OPK FSUE VNII "Center", Moscow, RF
vbevza@vniicentr.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8270-2257>

Abstract: The personnel reserve is a unique tool for personnel management both on the scale of the enterprise and on the scale of the economy. In Russia, the formation and development of a personnel reserve system at all levels of government is underway. In connection with the implementation of structural changes in the economy and public administration, in the demographic sphere, the personnel reserve is acquiring additional functions. Changing the functionality of the personnel reserve system requires clarification of its content and the development of these provisions in the system of its regulation. The article attempts to systematize the existing scientific ideas about the personnel reserve and update them, according to modern and future trends in the economy, society and management.

Key words: personnel reserve, institute, method, policy, mechanism, approach.

Экономическая система и система управления формируют требования к качеству и количеству кадров, необходимых для обеспечения функционирования и развития.

Качественные характеристики управленческих кадров, удовлетворяющие квалификационным должностным требованиям, не могут быть сформированы мгновенно. Это длительный путь синтеза знаний и опыта, сопровождаемая мотивационными аспектами и желанием человека занять большую должность, нести большую ответственность.

Удовлетворение качественных характеристик, с одновременным обеспечением достаточного мотивационного уровня управленческих кадров обеспечивает система кадрового резерва.

Кадровый резерв функционирует не только в рамках микроуровня, удовлетворяя потребности предприятия, но и распространяется на более высокие уровни управления, учитывая ещё и комплекс дополнительных аспектов реализации управленческих полномочий.

Характеристика сущности категории «кадровый резерв» на основе различных научных подходов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика сущности категории «кадровый резерв» на основе различных научных подходов

Подход	Содержание категории «кадровый резерв»
1	2
Адаптационный	Механизм обеспечения комфортных условий адаптации работника на более сложной и ответственной должности
Гуманистический	Способ развития способностей человека
Дивергентный	Инструмент моделирования и формирования компетенций человека для удовлетворения конкретной кадровой потребности
Идеалистический	Формирование идеального мотивированного работника, соответствующего требованиям должности
Идеографический	Формирование уникального мировоззрения у работников – потенциально готовых нести большую степень ответственности в системе общественных, в т.ч. политических, отношений
Институциональный	Институт обеспечения функционирования экономики и государства; Институт обеспечения смены трудовых и управленческих поколений; Институт смягчения политической и организационной конкуренции в системе обеспечения кадрами сфер экономики и управления
Инструменталистический	Инструмент удовлетворения кадровой потребности сфер экономики и управления

Продолжение таблицы 1

1	2
Категориальный	Категория определяющая часть кадрового состава сфер экономики и управления характеризующуюся участием в подготовительно-обучающих мероприятиях и готовностью расширить зону своей ответственности
Материалистический	Обеспечение кадровыми ресурсами, с необходимой подготовкой, систему материального производства
Многомерный	Получение уникального сочетания компетенций, опыта на основе дополнения профессиональной деятельности человека системой непрерывного повышения уровня образования и совершенствования коммуникативной культуры
Номотетический	Закономерность процесса развития общества, экономики, управления усложняющего систему отношений и требующего усвоения большого количества информации, что предполагает увеличение сроков подготовки кадров, а также необходимость постоянного обучения
Отраслевой	Совокупность квалифицированных, знающих отраслевые особенности и специфику производства кадров
Политологический	Комплекс мероприятий по прогнозированию и удовлетворению потребности в кадрах сфер управления и экономики; Механизм формирования и удовлетворения интересов общества, бизнеса, государства в кадровой сфере
Правовой	Инструмент реализации прав граждан на достойный труд, права на участие в управлении, права на повышение профессионального уровня
Проектный	Механизм удовлетворения в ограниченное время и с ограниченными ресурсами кадровой потребности, с учётом повышения квалификации необходимых кадров
Процессный	Условие обеспечения оптимального, комфортного режима процесса смены кадровых поколений, обеспечения кадрами сферы экономики и управления
Рискологический	Способ предотвращения рисков связанных с нехваткой кадров, с недостаточным уровнем их квалификации
Сервис-ориентированный	Комплексная подготовка кадров в сфере экономики и управления включающая не только профессиональные знания, но и психологи-педагогические приёмы, приёмы модерации, приёмы эффективной коммуникации и т.д.
Системный	Многоступенчатая система подготовки, развития и использования кадрового потенциала сфер экономики и управления
Социокультурный	Подготовка кадров на основе выстраивания культурологической идеологии службы обществу и государству, формируя ментальные установки служения и профессионализма; Обеспечение единого мировоззренческого управленческого пространства, особенно в критически важных отраслях экономики и управления
Социологический	Инструмент обеспечения естественного профессионального, поколенческого движения кадров; одна из форм функционирования социального «лифта»

Продолжение таблицы 1

1	2
Философский	Форма реализации меритократической концепции формирования системы управления
Эволюционный	Обеспечение многоступенчатой стабильной системы формирования и развития состава и потенциала кадровой сферы экономики и управления
Экономический	Способ организации функционирования элемента хозяйственного механизма; Инструмент формирования конкурентного преимущества, посредством качества подготовки управленческих, прежде всего, кадров

Источник: собственные исследования.

Характеристика сущности категории «кадровый резерв» на основе различных научных подходов, представленная в таблице 1, показывает высокий уровень сложности системы отношений, связанных с формированием и развитием кадрового потенциала сфер экономики и управления.

Кадровый резерв – это и институт, и инструмент, и система, и механизм.

Выявленные черты сущности кадрового резерва позволяют определить в конечном итоге его как институт, т.к. он создаёт, в первую очередь, условия. Условия включают в себя как правила, так и культурологические установки.

Ещё недавно, при возрождении системы кадрового резерва в рамках государственного управления России, он понимался как совокупность лиц, имеющих достаточный опыт для занятия более высшей должности в случае плановой ротации или непредвиденной ситуации.

С развитием взглядов на работу с кадрами в системе государственного управления России сформировалась позиция распространения системы функционирования кадрового резерва на корпоративную среду, характеризующуюся участием государства.

Следует отметить, что интеграция государственного и корпоративного секторов управления, а также национальной экономики в сфере функционирования кадрового резерва позволило стабилизировать сложную систему трудовых, в т.ч. межпоколенческих трудовых, отношений. Кадровый резерв стал конкурентным преимуществом для значимых народнохозяйственных комплексов: государственного управления, оборонного и аграрного промышленных комплексов, топливно-энергетического комплекса и др.

Перспективой совершенствования отношений складывающихся в сфере функционирования системы кадрового резерва является преодоление проблемы цифрового разрыва, а также возвращения в систему подготовки кадров принципа формирования широкого кругозора. Это особенно важно

для формирования компетенций работы управленческих кадров в условиях информационной войны и огромного потока непроверенной, противоречивой информации.

Список использованных источников

1. Кислицкий М.М. Концептуальные основы формирования и развития кадрового состава для государственной гражданской службы Российской Федерации / М.М. Кислицкий, А.В. Орлов, В.В. Рябцун // Научное обозрение. – 2016. – № 19. – С. 227-231.

2. Развитие кадрового потенциала оборонной промышленности и вооружённых сил России / Б.А. Виноградов, В.Ю. Корчак, В.Г. Пальмов. – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2015. – 363 с.

References

1. Kislitsky M.M. Conceptual foundations for the formation and development of personnel for the state civil service of the Russian Federation / M.M. Kislitsky, A.V. Orlov, V.V. Riabtsun // Scientific Review. - 2016. - No. 19. - P. 227-231.

2. Development of personnel potential of the defense industry and the armed forces of Russia / B.A. Vinogradov, V.Yu. Korchak, V.G. Palms. - St. Petersburg: Polytechnic University Publishing House, 2015. - 363 p.

Издатель и учредитель:
АНО ВО «Национальный институт бизнеса»

Адрес издательства:
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5.

E-mail: info@journal-nib.com
<https://journal-nib.com/>

Москва
2022